С. Н. Южаковъ.

АФГАНИСТАНЪ

и

СОПРЕДѢЛЬНЫЯ СТРАНЫ.

Политико-историческій очеркъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза», Б. Подъяч., № 39.
1885.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Событія послѣдняго времени выдвинули на историческую авансцену Афганистанъ и окружающія его страны Ирана и Турана и обратили на нихъ сосредоточенное вниманіе общества, а между тѣмъ ходячія свѣдѣнія объ этихъ странахъ весьма скудны и едва-ли не скуднѣе еще популярная литература о нихъ. Это обстоятельство побудило меня собрать и издать отдѣльною книгою эти очерки, помѣщавшіеся частью въ газетахъ въ 1878 году, когда ожиданіе англо-русскаго столкновенія, миссія генерала Столѣтова и послѣдовавшая затѣмъ англо-афганская война, тоже сосредоточили вниманіе міра на этой отдаленной, скудной и многострадальной странѣ, нѣкогда славной своею культурою и могуществомъ, а нынѣ поверженной въ безъисходное варварство. Конечно, я не претендую на какое-либо научное значеніе этихъ бѣглыхъ очерковъ, составленныхъ преимущественно по Риттеру, Вамбери, Ханыкову, Григорьеву, Венюкову и др. Дать возможность читателямъ составить общее понятіе о прошлыхъ судьбахъ, современномъ положеніи и историческомъ значеніи странъ и племенъ, по-

видимому снова призываемыхъ исторіею къ нѣкоторой роли въ будущемъ,—такова скромная задача моего небольшаго труда. Сравнительно съ первоначальнымъ текстомъ 1878 года, я внесъ нѣкоторыя измѣненія, сообразно новымъ даннымъ. Къ тому же тогда эти очерки не были окончены по разнымъ обстоятельствамъ и нынѣ они конечно дополнены и доведены до послѣднихъ событій.

С. Ю.

С.-Петербургъ,
1885 г. 23 апрѣля.

ВВЕДЕНІЕ.

Ходъ событій, находящихся въ связи съ такъ называемымъ *восточнымъ вопросомъ*, выдвинулъ и, повидимому, готовитъ значительную историческую роль странѣ, названіе которой выписано въ заглавіи этой книги. Еще въ 1878 году опасенія англо-русской войны, чуть было не перешедшія въ дѣйствительность, вызвали движеніе русской средне-азіатской арміи по направленію къ Индіи и русское посольство генерала Столѣтова ко двору эмира-кабульскаго, Ширъ-Али. Это движеніе, хотя очень скоро отмѣненное, и это посольство, радушно принятое въ Кабулѣ, произвело въ Англіи и Индіи громадную сенсацію.

Афганистанъ, по давнишней мысли англичанъ, долженъ былъ служить главнѣйшимъ оплотомъ Индіи съ СЗ. Какъ независимое, трудно проходимое и довольно сильное владѣніе, Афганистанъ прикрывалъ Пенджабъ и со стороны Персіи, и со стороны Туркестана (Россіи). Обѣ эти державы, даже соединившись, не могли-бы проникнуть въ долину Инда иначе, какъ нарушивъ нейтралитетъ афганскихъ владѣній. Въ Англіи питали, повидимому, убѣжденіе, что афганцы достаточно сильны, чтобы остановить армію, наступающую на Индію.

Старая національная и вѣроисповѣдная вражда между персіянами и афганцами, покровительство, которое Россія

всегда оказываетъ персидскимъ интересамъ, и англійское покровительство афганскимъ интересамъ, въ связи съ испытанной замкнутостью и подозрительностью восточныхъ правительствъ,— все это гарантировало, по мнѣнію англичанъ, ихъ индійскія владѣнія отъ случайности пропуска русской арміи черезъ Афганистанъ. Повидимому, англичане почитали это совершенно невозможнымъ, потому что забили тревогу не раньше, чѣмъ дошло до Калькуты извѣстіе, что русская миссія прибыла въ Кабулъ, радушно принята эмиромъ и ведетъ по всѣмъ видимостямъ переговоры о пропускѣ войскъ, вмѣстѣ съ тѣмъ наступающихъ изъ Туркестана. То обстоятельство, что за мирнымъ исходомъ берлинскаго конгресса не оказалось болѣе надобности въ этомъ наступленіи, оставило неразъясненнымъ вопросъ: согласился-ли бы афганскій владѣтель на пропускъ русскихъ войскъ, какъ согласился уже бухарскій? Не могло быть, однако, сомнѣнія, что въ согласіи не было ничего невозможнаго. Дружественный характеръ переговоровъ, радушіе пріема и даже слухи о благопріятномъ исходѣ миссіи ген. Столѣтова—все волновало и тревожило государственныхъ людей Калькуты и Лондона. Они рѣшили послать въ Кабулъ контръ-посольство, которое своимъ блескомъ и пышностію должно было затмить русскую миссію, скромную по виду, но имѣвшую за себя обаяніе могущества державы, только что повергшей въ прахъ саму Порту, этотъ идеалъ силы по восточно-мусульманскимъ представленіямъ. Задача *контръ-посольства* (какъ его сами англичане именовали) сэра Чемберлена была—добиться того, чтобы Афганистанъ сталъ дѣйствительно прикрытіемъ Индіи противъ Россіи и вошелъ de facto et de jure въ районъ англійскаго политическаго вліянія въ Азіи. „Афганистанъ долженъ быть на сторонѣ Англіи, или его присоединятъ къ Англо-Индіи“—такова альтернатива, проповѣдовавшаяся са-

мыми вліятельными органами англійской печати („Times“, „Standart“ и др.). А чтобы гарантировать первый терминъ альтернативы, сэру Чемберлену поручено было добиваться: высылки изъ предѣловъ Афганистана русской миссіи; обязательства не заводить сношеній съ иностранными державами иначе, какъ съ согласія Англіи; принятія въ Кабулъ постояннаго англійскаго резидента (въ чемъ до тѣхъ поръ эмиръ настойчиво отказывалъ Англіи) и, кромѣ того, англійскихъ консуловъ въ Кандахарѣ, Гератѣ и Балхѣ; наконецъ, формальнаго союза съ Англіей. Въ замѣнъ этого Англія гарантировала-бы эмиру цѣлость и нераздѣльность его владѣній и выплачивала-бы ежегодную субсидію.

И такъ одновременно два посольства двухъ могущественныхъ европейскихъ державъ являлись въ Кабулъ, чтобы и тутъ, какъ въ Стамбулѣ, Тегеранѣ, Пекинѣ, какъ на всемъ Востокѣ отъ Средиземнаго моря до Тихаго океана, оспаривать другъ у друга вліяніе и политическое преобладаніе. Русское посольство явилось съ очевидною цѣлью регулировать возможность прохода русской арміи въ Индію, заручиться союзомъ или нейтралитетомъ афганскаго государства и даже, какъ говорятъ, пріобрѣсти право оккупаціи нѣкоторыхъ стратегическихъ пунктовъ. Англія требовала совершенно противуположнаго и желала, окончательно закрѣпить за собою территорію Афганистана, сдѣлать изъ этой горной страны неприступный барьеръ на пути Россіи къ Индіи. Извѣстно, что въ 1878 году Россія отступила, а Шир-Али, не пожелавшій исполнить англійскія условія, былъ низвергнутъ англичанами. Два эмира вслѣдъ за тѣмъ (Якубъ-ханъ и Эйюбъ-ханъ) поочередно въ самый короткій срокъ заслужили ту же участь, не пожелавъ стать игрушкой въ рукахъ англичанъ, пока сами англичане не поняли тягости наложенныхъ условій и не дали новому эмиру Абдурахману

больше свободы. Англійская резиденція въ Кабулѣ и консульства въ Джелалабадѣ, Кандахарѣ, Гератѣ и Балхѣ отмѣнены; англійскіе гарнизоны въ Джелалабадѣ и Кандахарѣ выведены; вмѣшательства во внутреннія дѣла прекратились. Такимъ мы и застаемъ Афганистанъ въ настоящее время, когда снова арміи двухъ соперничающихъ державъ стоятъ у его границъ, готовые сразиться черезъ голову Афганцевъ и когда снова Афганистанъ волею историческихъ судебъ сдѣлался узломъ, около котораго и на которомъ должны основывать свои разсчеты различныя политическія программы, имѣющія значеніе европейское, а слѣдовательно всемірно-историческое. Весьма возможно, что въ окончательномъ рѣшеніи восточнаго вопроса роль Афганистана, и какъ поприща историческихъ событій, и какъ участника этихъ событій, будетъ не маловажная. Болѣе чѣмъ умѣстно, поэтому, нѣкоторое ознакомленіе со страною, ея обитателями и исторіей, составляющими для громаднаго большинства образованной европейской публики совершенную terra incognita. О дикаряхъ Австраліи, о географіи внутренней Африки, объ исторіи Абиссиніи эта публика имѣетъ гораздо болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія, нежели объ Афганистанѣ и окружающихъ его странахъ, о его природѣ, племенахъ, исторіи, современномъ политическомъ состояніи. Въ виду этого мы рѣшились предложить читателямъ этотъ краткій очеркъ, который сообщитъ читателю свѣдѣній менѣе, нежели онъ знаетъ о королевствѣ средне-африканскаго *Мтезы* или океанійскаго *Тамеа-меа*, но которыя тѣмъ не менѣе не будутъ для большинства лишены интереса новизны. Такъ мало распространено у насъ свѣдѣній объ этой, теперь политически-важной странѣ.

ЧАСТЬ I.

Географическій очеркъ.

На западъ отъ глубокой Мессопотамской пади и на востокъ отъ пади Индійской лежитъ, отдѣляя эти великія и жаркія низменности другъ отъ друга, высокое, прохладное плоскогоріе, обставленное со всѣхъ сторонъ высокими, часто снѣжными горами и звѣстное подъ общимъ древнимъ названіемъ *Ирана*. Такія же глубокія пади земной поверхности, какъ на западѣ и востокѣ, обрамляютъ это громадное вздутіе коры и съ сѣвера (низменность прикаспійская, приаральская, долина Аму-Дарьи) и съ юга (Индійскій океанъ). Громадный столъ съ почти отвѣсными склонами, слегка взборожденный внутри неровностями и обрамленный какъ стѣною горами,—вотъ краткое описаніе Ирана.—Только на сѣверо-западѣ и особенно на СВ. примыкаетъ этотъ высокій подъемъ земной коры, къ такимъ же подъемамъ. На СЗ., въ области озеръ Урміи и Вана Иранская возвышенность соприкасается съ болѣе низкою и менѣе обширною, армянскою. На СВ., напротивъ, Иранъ угломъ упирается въ высочайшую горную систему земнаго шара и примыкаетъ къ высочайшимъ плоскогоріямъ Памира и Тибета и къ менѣе высокимъ, но обширнѣйшимъ на землѣ плоскимъ подпятіямъ средней Азіи. Высочайшая горная система, о которой выше упомянуто, составляется изъ хребтовъ Гинду-Куша, Гималая, Тіанъ-Шаня и другихъ менѣе важныхъ, расходящихся радіально отъ плоскогорія Памира на верховьяхъ Аму-Дарьи. Здѣсь главный узелъ всѣхъ азіатскихъ горъ и эта же центральная система образуетъ сѣверо-восточную грань Ирана, двумя своими могучими побѣгами обрамляетъ Иранскую возвышен-

ность съ сѣвера (отъ Туркестанской низи) и востока (отъ индійской), а отрогами наполняетъ весь сѣверо-восточный уголъ плоскогорія Ирана. Этотъ-то сѣверо-восточный уголъ Ирана, вмѣстѣ съ частью самой центральной горной системы (именно Гинду-Куша) и отчасти со склонами къ низменностямъ При-Аральской и При-Индской и составляетъ ту территорію, которая подвластна афганскому племени и большею частью входитъ въ составъ авганскаго государства (такъ какъ не всѣ авганскія племена подчиняются эмиру Кабула, напр. юсуфзеи, моманды, хайберцы, когатцы и др., вообще населяющія крайній сѣверо-востокъ очерченной территоріи, именно долины Бунира, Свата, Камы, Когата и пр.).

Вообще съ чисто географической точки зрѣнія владѣнія Афганскаго эмира распадаются на три естественныя области: 1) Собственно *Кабулистанъ*, горная страна Гинду-Куша съ долинами, имѣющими стокъ къ р. Инду; нижняя часть этой страны (терраса Пешавера) отторгнута у Афганцевъ Сейками въ началѣ этого столѣтія и теперь вмѣстѣ со всѣми бывшими владѣніями короля Сейковъ присоединена къ англійской Индіи.—2) *Сѣверо-восточный-Иранъ*, собственно сѣв.-вост.-часть плоскогорія (извѣстная подъ именемъ Сеистана) и обрамляющія его съ сѣвера и востока горы съ долинами; съ сѣвера—горы Пара-Памиза съ котловиною Баміяна и долиною Герата, съ востока горы Сулеймановы съ террасовидными долинами Кандахара и Газны и 3) *южный Туркестанъ*, недавно и невполнѣ присоединенный къ Афганистану и состоящій изъ полунезависимыхъ бекствъ и ханствъ на сѣверномъ склонѣ Гинду-Куша и Паро-Памиза къ сторонѣ долины Аму-Дарьи.

Въ этихъ предѣлахъ Афганистанъ занимаетъ территорію бо́льшую, нежели Франція, съ населеніемъ по приблизительному исчисленію милліоновъ въ десять (замѣтимъ что достовѣр-

ныхъ исчисленій для этой части Азіи совсѣмъ нѣтъ). Населеніе разноплеменное (афганы, белуджіи, хезары, чаръ-аймаки, узбеки, таджики, персіяне, индусы, монголы, галчасы, сіягпуши), по большею частью связанное единствомъ исповѣданія (исключеніе: шіиты — персіяне и аймаки, язычники — сіягпуши) и, за исключеніемъ мирныхъ таджиковъ Герата и Сеистана, весьма воинственное. Впрочемъ племена враждуютъ и многіе довольно плохо подчиняются центральному правительству. Это въ особенности надо сказать о дикихъ горцахъ Гинду-Куша и Пара-Памиза, лишь номинально признающихъ власть эмира, однако охотно выставляющихъ военные контингенты.

Таково въ общихъ чертахъ состояніе Афганистана. Обратимся теперь къ каждому изъ главныхъ племенъ державы эмира Абдурахмана.

Сіягпуши. Подъ этимъ названіемъ (*сіягъ*—черный, *пушъ* одежда, сіягпушъ—чернокафтанникъ, черноризецъ) извѣстно въ Афганистанѣ племя (или племена), издревле населявшее страну, но будучи тѣснимо пришельцами, удалившееся въ неприступныя горныя твердыни центральнаго Гинду-Куша. Ни одинъ европеецъ не видѣлъ еще представителей этого гордаго и воинственнаго народца, ни одинъ мусульманинъ не проникалъ въ его страну иначе, какъ плѣнникомъ, и видѣлъ сіягпуша, или какъ его рабъ, или какъ своего раба. По мусульманскому описанію, это высокій, красивый народъ, бѣлолицый, голубоглазый и русоволосый, т. е. несомнѣнно арійскаго происхожденія. Свято хранитъ онъ черезъ многія тысячелѣтія первобытную религію предковъ, дикую независимость и бѣдную свободу. Ни религія Зенд-Авесты, ни браманизмъ, ни буддизмъ индусовъ, ни христіанство, ни мусульманство не могли себѣ проложить дороги въ ущелья и тѣснины сіяг-пуша. Вмѣстѣ съ своею первобытною религіею, дикою свободою и скудными

горными долинами, сіяг-пушъ свято сохранилъ ненависть къ пришельцамъ, занявшимъ его отечество и вытѣснившимъ его изъ привольныхъ долинъ и равнинъ. Поэтому изъ года въ годъ, не прекращаясь идетъ кровавая борьба между невѣрными сіяг-пушами и правовѣрными подданными эмира Кабула. Борьба эта, впрочемъ, имѣетъ характеръ мелкихъ набѣговъ и мало занимаетъ центральное кабульское правительстоо, которое веденіе ея вполнѣ предоставляетъ пограничнымъ селеніямъ и племенамъ, изъ которыхъ часть, по видимому, представляетъ омусульманенныхъ сіяг-пушей. Таково напр. племя лем-гаки, занимающее территорію къ сѣверу отъ Джелалабада, по отрогамъ Гинду-Куша, занятаго здѣсь сіяг-пушами; таковы нѣкоторыя племена горнаго Кугистана, страны, лежащей на сѣверъ отъ г. Кабула, а равно обитающія по верховьямъ рр. Пенджшира и Свата въ территоріи, занятой независимымъ афганскимъ племенемъ юсуфзеевъ и др. Но и объ этихъ омусульманенныхъ аборигенахъ мы знаемъ также мало, какъ и объ ихъ братьяхъ язычникахъ.

Относительно этихъ послѣднихъ существуетъ предположеніе, что они обломокъ первобытнаго единаго арійскаго племени, отъ котораго, съ теченіемъ вѣковъ, отдѣлились расы греко-романская, иранская, индусская, германская, славянская и др. Повидимому, сами сіяг-пуши тоже сохранили преданіе о какихъ то западныхъ братьяхъ, которые рано или поздно вернутся и выгонятъ мусульманскихъ пришельцевъ; по крайней мѣрѣ, когда въ 1841 г. англичане заняли Джелалабадъ, сіяг-пуши поспѣшили прислать посольство съ цѣлью привѣтствовать западныхъ братьевъ и предложить дружбу и союзъ. Но британцы отнеслись высокомѣрно къ захудалой роднѣ и оскорбленные сіяг-пуши, тысячелѣтія воздерживавшіеся отъ сношеній съ иностранцами, съ негодованіемъ возвратились въ род-

ныя горы и снова заперли ворота въ свою страну. Вмѣстѣ съ этимъ былъ потерянъ единственный въ своемъ родѣ случай проникнуть европейцу въ эту страну, столь интересную для географіи, исторіи, археологіи и этнографіи. Вообще же можно сказать только слѣдующее объ этомъ племени: сіяг-пуши—арійскіе абoригены страны; они сохранили независимость, древній бытъ и древнія вѣрованія. Находясь въ безпрерывной борьбѣ съ окружающимъ ихъ мусульманствомъ, они должны быть въ концѣ концовъ или истреблены, или омусульманены, если въ непродолжительномъ времени западное, европейское вліяніе не спасетъ ихъ отъ этой участи. Для внутреннихъ отношеній Афганистана они не имѣютъ серьезнаго значенія, такъ какъ слишкомъ слабы, чтобы спуститься для борьбы въ долины (они не имѣютъ до сихъ поръ огнестрѣльнаго оружія и сражаются копьями и стрѣлами).

Таджики. Исторически это самые древніе обитатели страны послѣ сіяг-пушей. Они очень многочислены въ Афганистанѣ и числомъ превосходятъ всѣ остальныя племена. Происхожденія они иранскаго; языкъ, которымъ они говорятъ, персидскій съ незначительными мѣстными отличіями. Нѣкогда и долгое время таджики были господствующимъ племенемъ во всей странѣ; Бактрія, Хорасанъ, Сеистанъ—все это чисто иранскія страны, и таджики прямые потомки народовъ, населявшихъ и господствовавшихъ по всему иранскому плоскогорію отъ Тигра до Инда, отъ Окса до Океана. Въ настоящее время таджики распадаются въ Афганистанѣ на двѣ отрасли: а) *собственно таджиковъ*, населяющихъ равнины Хорасана, Балха, Сеистана и вообще города страны. Это племя—мирное, земледѣльческое и торговое; оно порабощено повсюду господствующими кочевниками. б) *Галчасы*, или таджики горные, обитаютъ въ горахъ сѣвернаго склона Гинду-Куша (Бадахшанъ, Кундузъ),

а собственно въ Кабулистанѣ занимаютъ горныя страны Кугистана и Кугдамена и частью Кабульскую террасу (столичный округъ). По языку и религіи галчасы не отличаются отъ таджиковъ равнинъ, но въ противуположность послѣднимъ, они весьма воинственны и повсюду сохранили полунезависимость, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. Кугистанъ) власть эмира чисто номинальная. Будучи воинственными горцами, отчасти разбойниками, эти потомки нѣкогда культурныхъ расъ, порабощенныхъ и истребленныхъ кочевниками, галчасы не забыли и культурныхъ традицій своихъ предковъ; они повсюду отличные и трудолюбивые земледѣльцы, умѣющіе извлекать изъ скудныхъ скалъ своей родины урожаи гораздо болѣе богатые и обильные, нежели тѣ, которые даютъ замѣнившимъ ихъ дикарямъ плодородныя долины.

Вообще, должно замѣтить, что таджики обѣихъ отраслей составляютъ главный культурный элементъ Афганистана. Отъ него зависитъ будущій прогрессъ этой страны. Что касается политическаго значенія таджиковъ, то слѣдуетъ замѣтить слѣдующее: таджики равнинъ, смирное и покорное племя, не увеличиваетъ, конечно, могущества эмира, но и не можетъ никогда послужить элементомъ разложенія. Галчасовъ же слѣдуетъ въ этомъ отношеніи раздѣлить на двѣ категоріи. Галчасы Кугистана, Кугдамена и вообще Кабулистана, т. е. южнаго склона Гинду-Куша, политически вѣрны и надежны. Лишь бы эмиръ не трогалъ ихъ привиллегій и автономіи, они останутся его лучшею опорою. Въ ихъ рукахъ всѣ проходы сѣверо-западной дуги Гинду-Куша и потому ихъ вѣрность имѣетъ не малое значеніе, не говоря уже о воинственномъ контингентѣ милиціонеровъ, который выставляютъ эти галчасы. Въ 1842 году они приняли значительное участіе въ изгнаніи и истребленіи англичанъ, и единственная часть Кабулистана, которую англи-

чанамъ не удалось занять ни въ первый, ни во второй походы на Кабулъ,—была территорія кабульскихъ галчасовъ. Они же до конца поддерживали Достъ-Магомета въ его борьбѣ съ англичанами. Совсѣмъ въ другомъ отношеніи къ эмиру находятся галчасы сѣвернаго склона Гинду-Куша, обитающіе въ долинахъ, несущихъ свои воды къ Аму-Дарьѣ. Ваханъ, Бадахшанъ, а частью Кундузъ, Хульмъ, Балхъ, Маймене населены этими горцами, которые не болѣе какъ десять-пятнадцать лѣтъ тому назадъ были принуждены признать власть эмира. Эти таджики питаютъ къ афганцамъ ненависть и ищутъ случая освободиться отъ власти эмира. Ихъ враждебность кабульскому правительству составляетъ ахиллесову пяту афганской державы.

Персіяне въ сущности отличаются отъ таджиковъ только вѣроисповѣданіемъ. Таджики — сунниты (за исключеніемъ впрочемъ галчасовъ Вахана и частью Бадахшана), персіяне —шіиты. Персіяне живутъ въ городахъ по всей странѣ, занимаясь торговлею и промыслами. Постояннымъ же населеніемъ они являются въ Сеистанѣ, Хорасанѣ и частью столичномъ округѣ Кабула. *Сеистанъ* — колыбель персидской народности и въ теченіе долгихъ вѣковъ главный родникъ персидскаго патріотизма и національной поэзіи. Знаменитая *Шахъ-Наме* Фирдуси написана по сагамъ Сеистанскимъ. Изъ Сеистана вышла династія Сассанидовъ, возродившая персидское царство, низвергнутое Александромъ Македонскимъ. Позднѣе изъ Сеистана же вышло движеніе, возродившее снова Персію послѣ арабскаго завоеванія. Словомъ, это всегда была страна иранскаго патріотизма par excellence. И этотъ-то ковчегъ персидской національной идеи завоеванъ чуждымъ племенемъ и отторгнутъ отъ отечества. Сеистанцы однако не обратились въ суннитовъ, подобно другимъ иранцамъ Афганистана и средней Азіи, и не

приняли также названія таджика; но, сохранивъ національно персидскій шіизмъ, удержали за собою національное имя иранцевъ и мужественно отстояли по крайней мѣрѣ автономію. Сеистанъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (котловина озера Хамуна и нижнее теченіе Хильменда) находится почти въ номинальномъ только подчиненіи Кабульскому правительству и раздѣленный на множество мелкихъ княжествъ управляется мѣстными національными беками. Населеніе до сихъ поръ сохранило древне-иранскій патріотизмъ и желало бы возвратиться въ составъ общаго персидскаго отечества. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ оно дѣйствительно сдѣлало эту попытку и, сбросивъ афганское владычество, добровольно присоединилось къ Персіи. Но Англія мирнымъ трактатомъ 1858 г. принудила тегеранское правительство вернуть Сеистанъ подъ власть Кабула; Англійскіе коммисары въ шестидесятыхъ годахъ на мѣстѣ возстановили старую персидскую границу, какъ она была до сеистанскаго возстанія.

Кромѣ Сеистана, персіяне живутъ въ значительномъ числѣ въ афганскомъ Хорасанѣ (области Герата), тоже провинціи спорной между Тегераномъ и Кабуломъ. Въ самомъ Кабулистанѣ въ столичномъ округѣ Кабула живетъ персидское племя кизиль-башей, сохранившее національный языкъ и вѣроисповѣданіе (шіизмъ). Это потомки особой персидской гвардіи, которую прежде содержали владѣтели Кабула. Кизиль-баши и въ настоящее время поставляютъ эмиру искусную и храбрую милицію, которою кабульское правительство весьма дорожитъ и потому не трогаетъ дарованныхъ прежними эмирами привиллегій.

Индусы. Въ то время, какъ Сеистанъ, Хорасанъ и Бактріана (сѣверный склонъ Гинду-Куша) были всегда въ древности безспорною территоріей иранской національности, а до-

лина Инда—собственностью браманитовъ, за Кабулистанъ, эту переходную страну между высокимъ плоскогоріемъ Ирана и жаркою низменною падью индійскою, кипѣла въ теченіе вѣковъ борьба между двумя сосѣдними великими націями. Попеременно возвышенныя террасы и узкія долины этой горной страны были поприщемъ развитія иранской или индостанской культуры, пока дикіе кочевники Турана не уровняли права обѣихъ культуръ, уничтоживъ и ту и другую. Живымъ слѣдомъ иранскаго владычества въ Кабулистанѣ остались иранскія поселенія таджиковъ, галчасовъ и кизиль-башей; памятникомъ періодовъ преобладанія западской культуры являются многочисленныя поселенія индусовъ преимущественно на Джелалабадской террасѣ, какъ ближайшей къ Индіи, въ меньшемъ числѣ на Кабульской. По всѣмъ городамъ Афганистана много индусовъ, занимающихся торговлею и промыслами. Индусы частью мусульмане, частью браманиты. Въ политическомъ отношеніи это смирный, покорный элементъ, много терпящій отъ своихъ дикихъ властителей.

Сіягпуши, таджики, персіяне и индусы являются для современнаго наблюдателя аборигенами страны, такъ какъ всѣхъ ихъ исторія уже застаетъ на своихъ мѣстахъ и не можетъ опредѣлить, когда и при какихъ условіяхъ племена эти впервые появились въ странѣ. Всѣ они—арійцы, а три послѣдніе (таджики, персіяне и индусы)—единственные представители культурной жизни въ странѣ. Всѣ они земледѣльцы (и отличные земледѣльцы), торговцы и промышленники, и кромѣ нихъ (торговлею занимаются еще евреи) никто почти неживетъ культурнымъ бытомъ. Остальныя племена или вполнѣ первобытные кочевники и разбойники, или же полуосѣдлые, занимающіеся земледѣліемъ въ видѣ подспорья къ скотоводству и разбою; но эти-то племена именно господствуютъ въ странѣ, они же составляютъ силу ея,

какъ державы. Переходимъ къ перечисленію и краткому описанію этихъ племенъ, держась хронологическаго порядка ихъ появленія на издревле культурной почвѣ восточнаго Ирана и Кабулистана.

Въ древности, на всемъ протяженіи Ирана невозбранно властвовала и населяла иранская раса (Персы, Мидяне, Бактріане и др.), за восточныя же террасы (Кабулистанъ) шла борьба съ Индіей. Кромѣ двухъ этихъ культурныхъ расъ, въ этой мѣстности не было другихъ хозяевъ; иногда, правда, подчинялись онѣ ассиріянамъ, грекамъ и др., но въ сущности не теряли никогда фактическаго обладанія страною. Иранская раса распространилась даже далеко на сѣверъ въ глубь туранской низменности, заселила ея оазисы и превратила ихъ въ мѣста высокой матеріальной культуры. Такъ *Маргіана* лежала на Мерви уже въ предѣлахъ теперешней туркменской низменности; сама важная въ исторіи *Бактріана* (нынѣ Балхъ) была расположена на сѣверныхъ склонахъ Гинду-Куша; *Согдіана* (Бухара, Самаркандъ, Коканъ) простиралась на сѣверъ отъ Аму-Дарьи, по среднему теченію этой рѣки, по теченію Заревшана и частью Сыръ-Дарьи (Яксарта); оазисъ *Харезма* (нынѣ Хива) былъ тоже занятъ иранскимъ племенемъ. Такъ далеко на сѣверъ была распространена иранская культура въ цвѣтущія времена исторіи этого племени; но эти времена давно прошли, а нынѣ не только всѣ эти передовые посты иранства, но и значительная часть самого плоскогорія Ирана отторгнута отъ персидской державы и покорена различными кочевыми хищниками, которые теперь хозяйничають въ одичавшей странѣ, притѣсняютъ и обираютъ жалкихъ потомковъ нѣкогда славной и великой націи. Такъ сложились событія въ Средней Азіи; тоже самое произошло и въ Афганистанѣ. Но не сразу прежде господствовавшая раса была доведена до теперешняго униженія

наго состоянія. Не одну кровавую борьбу пришлось ей вынести, не передъ однимъ нашествіемъ варваровъ пасть и поникнуть. Орды Чингизъ-Хана, Тимура и многихъ другихъ менѣе громкихъ завоевателей, не доходившихъ до Передней Азіи и Европы, прошли по этой странѣ; каждая въ свое время владычествовала и грабила и каждая въ свою очередь оставила въ странѣ остатки своего господства не только въ единовременномъ раззореніи и истребленіи, но и въ новыхъ обитателяхъ, сдѣлавшихся для края нестоль ужаснымъ, правда, но за то постояннымъ бичемъ. Перечислимъ по крайней мѣрѣ главныя изъ этихъ разбойничьихъ племенъ.

Монголы. Нашествіе Чингизъ-Хана оставило слѣдъ въ Афганистанѣ въ видѣ нѣсколькихъ колѣнъ монгольскихъ, обитающихъ въ горахъ Пара-Памиза. Объ этихъ племенахъ извѣстно очень мало. Одно изъ нихъ, именно *Сахраевъ*, посѣтилъ французъ Феррье еще въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія. *Сахраи* живутъ доселѣ въ патріархальномъ кочевомъ быту, сохранивъ въ чистотѣ черты древняго быта временъ Темучина. Они исповѣдуютъ исламъ, но совершенно номинально; въ дѣйствительности-же они остались вѣрны обще-монгольскому шаманству. Сахраи, также какъ и другія монгольскія колѣна конечно, разбойничаютъ при случаѣ; повидимому, это у нихъ не обратилось въ промыселъ, и мирные жители на нихъ жалуются меньше, нежели на другихъ кочевниковъ.

Хезарейцы и **Чаръ-Аймаки.** Это остатки Тимурова нашествія, турки по происхожденію, но принявшіе персидскій языкъ и совершенно забывшіе родной. *Хезаре*—народъ воинственный и многочисленный, населяющій Пара-Памизъ; для областей Хорасана и Балха они составляютъ ужасный бичъ разбоями, грабежами, насиліями. Ведутъ они жизнь кочевую, патріархальную, большинство сунниты, меньшинство шіи-

ты. Они признаютъ власть эмира кабульскаго, но съ афганскими племенами, кочующими по близости, находятся въ постоянной враждѣ, нерѣдко переходящей въ кровавыя столкновенія. Междоусобныя войны также нерѣдки. Въ случаѣ надобности, хезаре могутъ выставить для своего повелителя значительную конницу, но это будетъ вполнѣ зависѣть отъ ихъ доброй воли, а повинуются они эмиру довольно плохо. Хезарейцевъ нельзя назвать мятежными подданными эмира, стремящимися отложиться, какъ напр. галчасы Бадахшана или персы Сеистана, но несомнѣнно они — подданные, на покорность и повиновеніе которыхъ кабульское правительство не можетъ вполнѣ разсчитывать.

Узбеки. Эти турки, господствующіе въ Хивѣ и Бухарѣ, живутъ только въ сѣверной части афганской державы, въ недавно присоединенныхъ областяхъ, на сѣверъ отъ Гинду-Куша. Здѣсь они немногочисленны и потому не опасны, хотя такіе-же хищники, какъ и другіе турецкіе пришлецы Афганистана. Узбеки, конечно, недовольны приходомъ афганцевъ и потому всегда готовы соединиться съ галчасами для изгнанія новыхъ властителей.

Туркмены. Этихъ турокъ собственно нѣтъ въ Афганистанѣ, но они поселились въ непосредственномъ сосѣдствѣ и распространяли до послѣдняго времени свои грабительскіе набѣги въ предѣлы афганской державы.

Белуджіи — хищники смѣшаннаго арійскаго и монгольскаго племени. Они владычествуютъ на югѣ отъ Афганистана, но нѣкоторыя колѣна белуджіевъ кочуютъ въ Сеистанѣ и округѣ Кандахара, помогая афганскимъ кочевникамъ грабить и разбойничать.

Афганцы, — племя господствующее неизвѣстнаго происхожденія. Большинство ученыхъ, впрочемъ, считаетъ ихъ арій-

цами, меньшинство (и сами афганцы) — семитами, потомками десяти колѣнъ израильскихъ, переселенныхъ, какъ гласитъ преданіе, царями персидскими на восточную грань Ирана. Достовѣрно извѣстно слѣдующее: языкъ, которымъ говорятъ афганцы — арійскій и составляетъ особое нарѣчіе иранскаго (персидскаго). Это и служитъ преимущественно основаніемъ для ученыхъ считать ихъ арійцами, а преданіе о библейскомъ происхожденіи афганцевъ—баснею. Тѣмъ не менѣе сами афганцы твердо вѣрятъ своему еврейскому происхожденію и, если принять во вниманіе, что общее презрѣніе, которымъ пользуются на Востокѣ евреи (и въ томъ числѣ у самихъ афганцевъ) не дозволяетъ считать это преданіе порожденіемъ народнаго тщеславія, а съ другой стороны, что между собственными именами у афганъ встрѣчаются нерѣдко библейскія (особенно въ наименованіи мѣстностей), то нельзя отказать въ нѣкоторомъ правдоподобіи этимъ страннымъ сказаніямъ. Обликъ разныхъ колѣнъ афганскихъ весьма разнообразенъ, начиная отъ типа, напоминающаго семита, до чисто арійскаго. Это обстоятельство, въ связи съ извѣстіемъ, что сами афганцы различаютъ въ средѣ своихъ колѣнъ какихъ-то старо-афганъ отъ ново-афганъ, заставило нѣкоторыхъ ученыхъ предположить, что афганскій народъ представляетъ народность смѣшанную и что хотя, по всей вѣроятности, большинство—арійцы, но что въ составъ афганскаго племени могли войти и потомки сосланныхъ на крайній Востокъ колѣнъ израильскихъ. Этого мнѣнія, между прочимъ, держится и нашъ извѣстный оріенталистъ В. В. Григорьевъ. Риттеръ же полагалъ, что афганцы чисто арійское племя иранской семьи. Его особенно поражало сходство афганскаго быта и политическихъ учрежденій съ древне-персидскими временъ Кира (какъ ихъ описываетъ Ксенофонтъ). Впрочемъ, изслѣдованія русскаго оріенталиста Ханыкова значительно подорвали эту

аналогію. Мы не можемъ въ этомъ бѣгломъ очеркѣ вдаваться въ подробности по этому интересному вопросу и желающихъ ближе ознакомиться съ предметомъ, отсылаемъ къ сочиненіямъ гг. Григорьева и Ханыкова, которыхъ труды суть единственные, на русскомъ языкѣ, вполнѣ научно разработанные источники для ознакомленія съ мало извѣстными странами дальней Азіи.

Каково-бы ни было происхожденіе афганцевъ, достовѣрно, что они не турки и не монголы, что они не пришли изъ нѣдръ средне-азіатскихъ степей, а издревле жили на почвѣ страны, нынѣ подчиненной ихъ владычеству. Но гдѣ и какъ они жили прежде, нежели выступили на авансцену восточной исторіи? На этотъ вопросъ отвѣчать немного легче, нежели на вопросъ о происхожденіи, хотя и тутъ еще не все уяснено и доказано. Вотъ что покамѣсть можно считать признаннымъ:

Рѣка *Кабулъ*, несущая свои воды къ Инду, стѣснена съ двухъ сторонъ громадными горными системами, съ сѣвера — Гинду-Кушемъ, съ юга — *Сефидъ-Кугомъ* (бѣлогорье), сопровождающимъ теченіе р. Кабула до самаго впаденія въ Индъ. Эта горная система (Сефидская) — весьма мало извѣстна и европейцами вовсе не изслѣдована. Извѣстно только, что она наполняетъ довольно значительное пространство къ югу отъ р. Кабула и должна имѣть весьма высокія вершины, даже покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Къ югу отъ Сефидъ-Куга возвышается горная система *Соломоновыхъ* или, по восточному выговору, Сулеймановыхъ горъ, тоже мало извѣстная, но все же обслѣдованная нѣсколько лучше Сефидъ-Куга. Соломоновы горы образуются изъ нѣсколькихъ параллельныхъ меридіональныхъ хребтовъ, изъ которыхъ самый западный составляетъ восточную границу иранскаго плоскогорья, а самый восточный — западную границу индійской низменности. Между этими параллельными хребтами, простирающимися съ сѣвера на югъ отъ

Сефидъ-Куга до самаго океана, а вершины которыхъ тоже достигаютъ снѣжной линіи, лежитъ узкая альпійская страна съ горными долинами и небольшими террасовидными плоскогоріями. Эти-то двѣ системы Сефидскихъ и Соломоновыхъ горъ и составляютъ родину афганскихъ племенъ. Здѣсь они жили издревле, номинально подчиняясь властителямъ Ирана и ведя кочевую разбойничью жизнь. Отсюда же они спустились въ долины, когда исчезло иранское могущество подъ ударами турецкихъ и монгольскихъ нашествій, а возникшее на его мѣстѣ эфемерное и скоропреходящее могущество турокъ (Сельджуки, Баберіды, Тимуриды и пр.) само собою ослабѣло, какъ неимѣвшее широкаго основанія въ культурѣ. Именно турецкое господство смѣнили афганцы, отнявъ Кабулистанъ у жалкихъ потомковъ знаменитаго султана Бабера (покорителя Индіи и основателя имперіи моголовъ), а восточный Иранъ у разныхъ турецкихъ князей, утвердившихся тамъ со временъ Тимура. Смѣна владычества не принесла измученнымъ культурнымъ племенамъ Кабулистана и восточнаго Ирана облегченія, такъ какъ кочевыхъ хищниковъ—турокъ замѣнили такіе-же разбойники афганскаго племени. Часть турокъ даже вошла въ составъ афганскаго народа и слилась съ нимъ. Такого мнѣнія по крайней мѣрѣ ученые о сильномъ многочисленномъ колѣнѣ афганскомъ *Хильджіевъ*, которыхъ производятъ отъ *Халаджіевъ*, поселившихся въ странѣ во времена Тимура. Численность всѣхъ афганцевъ опредѣлить невозможно за неимѣніемъ данныхъ, что, однако, не помѣшало, конечно, построить нѣсколько гипотезъ. Нѣкоторые считаютъ ихъ въ числѣ отъ 3—4 милліоновъ. Значительная часть изъ нихъ, впрочемъ, не входитъ въ составъ афганскаго государства.

Собственно въ составъ державы эмира входятъ два большихъ колѣна *Дуранійцевъ* и *Хильджіевъ* и съ десятокъ мел-

кихъ колѣнъ. Дурранійцы—колѣно господствующее, царское. Только изъ него могутъ быть владѣтели Кабула. Сами дурранійцы распадаются на нѣсколько колѣнъ, изъ которыхъ самое знатное—Седдо-зеи, самое могущественное—Барек-зеи. До начала настоящаго столѣтія, оба колѣна жили въ мирѣ и согласіи. Барек-зеи, признавая большую знатность Седдозеевъ, предоставляли имъ первенство и Седдо-зейская династія постоянно правила въ Кабулѣ. Седдо-зейскіе властители съ своей стороны дорожили хорошими отношеніями съ Барекзеями и на высшія мѣста въ государствѣ безразлично назначали Барек-зеевъ и Седдо-зеевъ. Такъ было, пока одинъ изъ Седдо-зейскихъ царей не обидѣлъ Барек-зеевъ, оскорбивъ одного сановника ихъ племени. Тогда вспыхнули междуусобія, кончившіяся низверженіемъ Седдо-зейской династіи и восшествіемъ на престолъ главы Барек-зеевъ. Но этимъ междуусобія не прекратились и раздирали Афганистанъ, пока въ началѣ сороковыхъ годовъ англичане не пожелали ими воспользоваться для покоренія страны. Тогда патріотизмъ и ненависть къ иноземцамъ соединили всѣ племена. Съ тѣхъ поръ снова водворилось согласіе между дурранійцами и баррекзейская династія Достъ-Магомета до сихъ поръ царствуетъ въ Кабулѣ. Нынѣшній эмиръ *Абдурахманъ*—внукъ Достъ-Магомета. Дурранійцы—племя и доселѣ большею частью кочевое. Оно занимаетъ обширную территорію *Газны*, *Кандахара*, *Сеистана* (гдѣ оно кочуетъ среди осѣдлаго персидскаго въ незначительномъ, впрочемъ, числѣ, всего два рода) и *Хорасана*, а равно *горы Соломоновы и частью Пара-Памиза*. Въ столичномъ округѣ Кабула дурранійцы тоже многочисленны, ведя уже полуосѣдлую жизнь. Кабульскій округъ—средоточіе барек-зеевъ, Кандахаръ—седдо-зеевъ. Второе послѣ Дурранійцевъ мѣсто по значенію и могуществу занимаетъ

племя хильджіевъ, занимающее часть Кабульскаго округа, горную страну между Кабуломъ и Джелалабадомъ и округъ Джелалабада съ окружающими предгоріями Гинду-Куша и Сефидъ-Куга. Это дикое и воинственное племя, ведущее полуосѣдлую, но все еще разбойничью жизнь, приняло въ 1842 г. дѣятельное участіе въ изгнаніи англичанъ, и оно-то въ конецъ истребило англійскую армію въ Хурдъ-Кабульскомъ ущеліи. Кромѣ дурранійцевъ и хильджіевъ, въ составъ афганской державы входятъ многія менѣе значительныя колѣна, какъ напр. *Вазиры*, *Бангати*, *Гаджіане*, *Вардаки*, *Насиры*, *Дауд-зеи*, *Халилеи* и др. Всѣ они ведутъ такую же жизнь, исповѣдуютъ ту-же религію, говорятъ тѣмъ-же языкомъ и подчиняются тому же правительству, какъ и ихъ могущественные соплеменники дурранійцы и хильджіи.

Совокупность всѣхъ этихъ племенъ и составляетъ главную силу афганской державы. Воинственныя, конныя и пѣшія милиціи афганскія, отличающіяся искуствомъ въ стрѣльбѣ и въ горной войнѣ, составляютъ основу афганскаго могущества. Милиціи горныхъ таджиковъ, хезаръ, аймаковъ и пр. только дополняютъ въ случаѣ крайности ядро афганскихъ военныхъ силъ. Въ послѣднее время эмиръ держитъ и регулярное войско. Кромѣ исчисленныхъ здѣсь племенъ существуютъ еще афганскія племена, не входящія въ составъ афганской державы эмира Кабульскаго, таковы: *Юсуф-зеи*, *Аффридіи*, *Моменды* и др. обитающіе на СВ. отъ Афганистана и на С. отъ Пешавера.

Пути черезъ Афганистанъ изъ Туркестана въ Индостанъ. Сдѣлавъ этотъ необходимый этнографическій очеркъ Афганистана, мы снова обратимся къ самой странѣ и ея значенію, какъ возможнаго поприща англо-русскаго столкновенія. Общія черты орографіи и гидрографіи страны мы дали въ самомъ началѣ очерка; нѣкоторыя дополнительныя подроб-

ности сообщили во время этнографическаго обзора. Теперь же мы желаемъ воспользоваться уже данными читателямъ свѣдѣніями и, дополнивъ ихъ, гдѣ будетъ нужно, новыми, намѣтить главные военные и торговые пути изъ Средней Азіи въ Индію черезъ Афганистанъ.

Если не считать недавно пріобрѣтенныхъ и весьма непрочно связанныхъ съ Кабуломъ сѣверныхъ провинцій, то сѣверною гранью афганскаго господства явится длинная горная цѣпь, которая начинается въ общемъ центрѣ азіатскихъ горныхъ цѣпей у *Памира*, направляется сначала подъ именемъ Гинду-Куша въ западномъ, потомъ юго-западномъ и юго-юго-западномъ направленіи до высокой вершины Кухи-Баба къ западу отъ Кабула, далѣе принимаетъ названіе *Пара-Памиза* (Индійскій Кавказъ) и продолжается прямо на западъ тремя параллельными хребтами, наполняя своими отрогами какъ междугорія, такъ и оба склона, къ югу и сѣверу. Эти горы образуютъ сѣверную грань восточнаго Ирана, и идутъ, все понижаясь, къ западу, переходя за меридіаномъ Герата въ невысокіе холмы, связывающіе систему Парапамизскихъ горъ съ высокими горными кряжами Эльбурса, обрамляющими съ сѣвера Иранъ западный. Съ южнаго склона Пара-Памиза беретъ начало многоводный *Герирудъ* (рѣка Герата) и течетъ сначала вдоль южной подошвы на западъ; на встрѣчу ему съ южнаго склона *Эльбурса* вытекаетъ *Мешхедская рѣка* и течетъ тоже вдоль южной подошвы Эльбурса, но на востокъ. Оба потока встрѣчаются, соединившись, принимаютъ названіе *Теджента*,—потомъ, повернувъ на С., прорываютъ грядку невысокихъ холмовъ, связывающихъ, какъ сказано, Эльбурсъ съ Пара-Памизомъ и изливаются въ туркменскую низменность, въ пустыняхъ которой изсякаютъ, не дойдя до Каспійскаго моря. Изъ этого очерка всякій пойметъ громадное зна-

ченіе *Хорасана*, т. е. долинъ Гери-руда, Мешхедской рѣки и вообще бассейна Теджента. Черезъ Хорасанъ лежитъ въ своемъ родѣ единственный, вполнѣ доступный путь изъ Туркестана въ Иранъ. Западнѣе—Эльбурсъ, восточнѣе—Пара-Памизъ и Гинду-Кушъ составляютъ высокій, трудно проходимый валъ; только тутъ, въ Хорасанѣ, валъ этотъ понижается, а долина Теджента представляетъ широко растворенныя ворота на иранское плоскогоріе, ворота, которыя могутъ быть заперты лишь храбростью жителей и могуществомъ государства. Съ другой стороны Хорасанъ въ рукахъ могущественной иранской державы составляетъ ключъ къ господству надъ лежащею къ сѣверу Туркестанскою низменностью. И дѣйствительно, сами Персы всегда называли Хорасанъ „мечемъ Персіи". Этотъ мечъ въ настоящее время перерубленъ на двое. Западный Хорасанъ, округъ Мешхеда, остался въ рукахъ иранской расы; восточная половина, Гератъ и вся долина Гери-руда отнята афганцами. Долина Теджента составляетъ границу между двумя царствами. Въ 1857—58 гг., во время вышеупомянутаго сеистанскаго возстанія, возгорѣлась между персіянами и афганцами борьба за Хорасанъ и персидская армія успѣла завладѣть большею его частью, по вслѣдствіе войны съ Англіей Персія принуждена была, по миру 1858 г., возвратить гератскій округъ, также какъ и Сеистанъ, афганскому эмиру и возстановить прежнюю границу. Результатомъ этого вышло то, что ворота въ восточный Иранъ остались въ рукахъ афганцевъ, которые и хозяйничаютъ въ этой благословенной странѣ (столь прославленной еще Геродотомъ *Аріанъ*).

Указавъ на значеніе Хорасана, мы указали вмѣстѣ съ тѣмъ и на первый этапъ по пути въ Индію: изъ туркестанской низменности, уже подчиненной Россіи, путь лежитъ вверхъ по Тедженту въ восточный Хорасанъ, въ округѣ Герата (округъ

Мешхеда остается въ сторонѣ, но онъ пріобрѣтаетъ перво-класное значеніе при движеніи черезъ Персію). Но этимъ путемъ мы проникли еще лишь на плоскогоріе восточнаго Ирана, отдаленнаго отъ Индіи высокимъ валомъ Сефидскихъ и Соломоновыхъ горъ. Одинъ валъ обойденъ, за то другой стоитъ еще на пути.

Изъ подъ массива Кухи-Баба, гдѣ кончается Гинду-Кушъ и начинается Пара-Памизъ и куда подходятъ и сѣверо-западныя вершины Соломоновыхъ горъ, вытекаетъ главная рѣка восточнаго Ирана, знаменитый въ персидской исторіи и поэзіи *Хильмендъ*, онъ течетъ на юго-западъ, даетъ жизнь и плодородіе всему Сеистану и изливается въ озеро *Хамунъ*. Слѣва изъ горъ Соломоновыхъ онъ принимаетъ нѣсколько потоковъ и въ томъ числѣ многоводный *Аргендабъ*, берущій начало на восточномъ склонѣ ближайшаго хребта Соломоновыхъ горъ и прорывающій этотъ хребетъ въ своемъ стремленіи къ западу. На верховьяхъ Аргендаба стоитъ важный городъ *Кандахаръ*, средоточіе седдозейскаго племени афганцевъ, управляемый полу-независимымъ бекомъ. Черезъ Кандахаръ пролегаетъ главный торговый путь въ Индію. Изъ Герата въ Кандахаръ путь лежитъ черезъ степь, по которой течетъ Хильмендъ, до мѣста сліянія послѣдняго съ Аргендабомъ и вверхъ по долинѣ этой рѣки, образующей ворота въ западномъ Соломоновомъ хребтѣ, на возвышенную террасу Кандахара, обрамленную съ запада и востока параллельными хребтами Соломоновыхъ горъ. Долина Аргендаба проходитъ черезъ одинъ изъ этихъ хребтовъ, другой же стоитъ и за Кандахаромъ сомкнутою стѣною. Обыкновенный торговый путь изъ Кандахара въ долину Инда лежитъ черезъ *Боланское* ущелье въ Соломоновомъ хребтѣ. Ущелье это лежитъ къ югу отъ Кандахара и весьма затруднительно для прохода. Имѣющіяся описанія Бо-

ланскаго перевала рисуютъ его почти неприступной оборонительной позиціей. Англичане заняли этотъ перевалъ, справедливо видя въ его обладаніи важное стратегическое значеніе.

Путь къ Боланскому ущелью изъ Кандахара ведетъ на югъ между параллельными кряжами Соломоновой системы въ предѣлы Белуджистана, гдѣ черезъ горную область *Кветты* и черезъ южные проходы приводитъ къ нижнему Инду. Эта дорога находится нынѣ вся во власти англичанъ, которые въ недавніе годы подчинили Белуджистанъ и между прочими важными пунктами заняли и Кветту. Другой путь лежитъ тоже между параллельными хребтами Соломоновыхъ горъ, но только не на югъ, а по противоположному направленію. Изъ Кандахара дорога идетъ на сѣверъ и подпимается на еще высшую террасу, гдѣ живописно расположенъ городъ *Газна*, игравшій въ средніе вѣка такую значительную роль, какъ столица могущественнаго царства Газневидовъ. Изъ Газны дорога поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и пролегаетъ между продолженіемъ западнаго Соломонова хребта налѣво и Сефидъ-Кугомъ направо, спускаясь на террасу Кабульскую. Изъ Кабула дорога въ Индію будетъ описана немного ниже; теперь довольно припомнить, что Кабульская терраса орошается водами, имѣющими стокъ къ Инду и что такимъ образомъ и второй Соломоновъ хребетъ оказывается обойденнымъ. Конечно эта дорога въ Кабулъ изъ Туркестана на Гератъ, Кандахаръ и Газну въ нѣсколько разъ длиннѣе прямаго пути черезъ горы, но она отличается тѣмъ, что, слѣдуя ей, оказываются обойденными всѣ горные хребты и на пути не встрѣчается ни высокихъ переваловъ, ни узкихъ тѣснинъ и ущелій. Изъ *Газны* можно и прямо проникнуть къ Инду черезъ *Хурремскій* (Корумскій) проходъ въ Соломоновыхъ горахъ.

Многими другими путями можно еще проникнуть изъ Туркестана въ Кабулъ. Изъ Герата, напр. можно двинуться дорогою, которою неоднократно ходилъ султанъ *Баберъ*, а именно вверхъ по Герируду вступить въ междугоріе между среднимъ и южнымъ хребтами Пара-Памиза, черезъ альпійскую страну этого междугорья достигнуть узла Парапамизской горной системы, здѣсь перейти черезъ Пара-Памизъ и спуститься въ котловину *Баміяна*. Котловина эта представляетъ довольно замѣчательный феноменъ и достойна нѣсколькихъ замѣчаній. Быть можетъ, единственная въ своемъ родѣ, она со всѣхъ сторонъ окружена высочайшими горами земнаго шара, представляя замкнутый міръ и естественную крѣпость. Къ югу и востоку возвышается главный кряжъ Гинду-Куша съ высочайшими вершинами, какъ Кухи-Баба и др., съ запада стѣною стоитъ главный узелъ Пара-Памиза, въ этомъ мѣстѣ мало развѣ не достигающій высотъ Гинду-Куша. Къ сѣверу могучій отрогъ Гинду-Куша протягивающійся до самаго Пара-Памиза. Кругомъ покрытыя неталымъ отъ вѣка снѣгомъ горы, а внутри маленькая, но плодородная, съ суровымъ здоровымъ горнымъ климатомъ возвышенная котловина и на ней городъ Баміянъ. Обширныя развалины, его окружающія, свидѣтельствуютъ о его прошломъ величіи; изящество и цѣлесообразность того, что осталось въ нихъ, свидѣтельствуютъ о его образованности и культурѣ. Но все это давно прошедшія времена; нынѣ это собраніе жалкихъ лачугъ бѣдныхъ дикарей, хищныхъ разбойниковъ Хезарейцевъ. Изъ *Баміяна* дорога продолжаетъ держаться все того-же направленія прямо на востокъ и ведетъ черезъ покрытые снѣгомъ перевалы Гинду-Куша. Мы говоримъ не перевалъ, а перевалы, потому что здѣсь Гинду-Кушъ образуетъ три параллельныхъ хребта и всѣ три перевала покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. За Гинду-Кушемъ

дорога спускается прямо на Кабульскую террасу и скоро достигаетъ города Кабула.

Не менѣе гориста дорога въ Кабулъ изъ *Балха* черезъ Баміянъ. Прежде, чѣмъ достигнуть Баміяна, дорога проходитъ по тремъ переваламъ черезъ пересѣкающіе ее отроги Гинду-Куша, такъ что всего изъ Балха до Кабула требуется переходить шесть переваловъ. Тѣмъ не менѣе Тимуръ не разъ водилъ свои орды этимъ путемъ, что доказываетъ, что горные проходы не особенно затруднительны. Изъ Балха можно проникнуть въ Кабульскую террасу и другими проходами черезъ Гинду-Кушъ. Болѣе извѣстны проходы Горбенда, Первана и Пенджшира, такъ прозванные по именамъ рѣкъ, берущимъ начало у ихъ южнаго подножья. Всѣ эти рѣки несутъ воды въ рѣку Кабулъ и ихъ долины являются естественными путями къ городу Кабулу. Такимъ образомъ, всѣ дороги сходятся въ Кабулѣ: изъ Герата черезъ Кандахаръ, изъ Герата черезъ Баміянъ, изъ Балха черезъ Баміянъ, проходы Горбендскій, Первандскій и др. Теперь намъ остается прослѣдить дорогу изъ Кабула до Пешавера, лежащаго уже въ предѣлахъ Англо-Индіи. Щель, образуемая сближеніемъ высокихъ параллельныхъ хребтовъ Гинду-Куша (съ сѣвера) и Сефидъ-Куга (съ юга), между которыми съ неудержимою быстротою мчится и пѣнится рѣка Кабулъ, неся свои воды на индійскую низменность къ рѣкѣ Инду, эта щель и является конечно натуральною дорогою изъ города Кабула на верховьяхъ рѣки того же имени къ англо-индійскому городу *Пешаверу*, на низовьяхъ той-же долины, не вдалекѣ отъ впаденія ея въ долину Инда. Дорога пролегаетъ большею частью правымъ южнымъ берегомъ рѣки у подножія Сефидъ-Куга и имѣетъ всего съ небольшимъ 200 англійскихъ миль. Только въ двухъ мѣстахъ дорога пересѣкается высокими побѣгами Сефидъ-Куга, направляющимися на встрѣчу

отрогамъ Гинду-Куша и сжимающими р. Кабулъ въ страшныя тѣснины. Въ 25 англійскихъ миляхъ отъ города Кабула дорога подходитъ къ подножію перваго изъ этихъ поперечныхъ хребтовъ и слѣдующія 25 (приблизительно) миль прорѣзываетъ его, проходя сначала знаменитыми тѣснинами *Хурдъ-Кабульскими*, а затѣмъ черезъ семь болѣе или менѣе высокихъ, болѣе или менѣе доступныхъ переваловъ спускается въ долину небольшой рѣки Тезины и ею достигаетъ р. Кабула, по которой и доводитъ до города *Джелалабада*, лежащаго въ разстояніи около 100 миль отъ Кабула, почти на полпути къ Пешаверу. Джелалабадъ лежитъ подобно Кабулу на плоской террасѣ, обрамленной со всѣхъ четырехъ сторонъ горами Гинду-Куша, Сефидскими и ихъ отрогами. Съ запада со стороны Кабула мы уже познакомились съ этими отрогами; обратимся къ востоку. 63 мили идетъ отъ Джелалабада дорога по ровной, слегка пересѣченной мѣстности (все по южной сторонѣ Кабула) до Али-Меджида, гдѣ вступаетъ въ горы *Хайберскія*, составляющія могучій отпрыскъ Сефидъ-Куга и отдѣляющія террасу Джелалабада отъ Пешаверской. Главное затрудненіе по пути черезъ эти горы (около 20 миль ширины) представляетъ проходъ черезъ ущелье *Хай-Беръ*, населенное воинственными племенами, сохранявшими до недавняго времени (1878 г.) совершенную независимость. Племена эти—довольно многочисленны и могли выставить до 25 тысячъ стрѣлковъ, т. е. общая ихъ численность была не меньше 100,000 душъ обоего пола. Они ведутъ жизнь вполнѣ кочевую, земледѣліемъ не занимаются, а жили до послѣдняго времени скотоводствомъ и пошлиною за право проѣзда черезъ ихъ территорію. Такъ какъ вся торговля Индіи съ Кабулистаномъ ведется черезъ эту территорію, то они получали значительные доходы, составляющіе главный источникъ ихъ жизни. Поборы эти были, конечно,

совершенно произвольны, взимались за частую по нѣсколько разъ и нерѣдко оканчивались простымъ грабежемъ и разбоемъ. Торговля сильно терпѣла, но трудно было справиться съ воинственными горцами, засѣвшими въ своихъ неприступныхъ тѣснинахъ. Въ 1878 году англичане снарядили противъ нихъ экспедицію, увѣнчавшуюся успѣхомъ. Это ущелье нынѣ находится въ рукахъ англичанъ.

Одно изъ Хайберскихъ племенъ *Аффридіи*—представляютъ весьма интересное племя не только по той политической роли, къ которой они могутъ быть призваны, но и въ этнографическомъ отношеніи. Весьма возможно, что именно изслѣдованіе этого племени дастъ нить къ раскрытію тайны страннаго сказанія о еврейскомъ происхожденіи всѣхъ вообще Афганъ. У г. *Григорьева* встрѣчаемъ, напримѣръ, слѣдующія интересныя свѣдѣнія: „Существуетъ доселѣ преданіе, что колоніею еврейскаго племени были населены нѣкогда *Хайберскія* горы, обитатели которыхъ и теперь, по замѣчанію Муркрофта, имѣютъ совершенно еврейскія черты лица, а по отзыву Массона, носятъ пейсы и до такой степени похожи наружностью на прочихъ евреевъ Востока, что изъ послѣднихъ ни одинъ съ перваго же разу не затруднится признать ихъ за своихъ родичей“. Къ этому можно-бы прибавить, что въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ спискѣ мѣстъ изгнанія израильскихъ колѣнъ упоминается Хаборъ!

По выходѣ изъ Хайберскаго ущелья дорога идетъ уже въ англійскихъ владѣніяхъ по ровной мѣстности и черезъ 15 миль достигаетъ *Пешавера*, значительнаго города, связаннаго уже съ Калькутою и Бомбеемъ сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Отъ Пешавера до г. *Атока* на Индѣ еще 47 миль.

Изъ Джелалабада можно проникнуть въ Пешаверъ не только по южному берегу р. Кабула черезъ Хайберскія горы, но и

сѣвернымъ берегомъ черезъ горы *Момандскія*, высокій отрогъ Гинду-Куша, упирающійся въ русло Кабула противъ Хайберскихъ горъ. Дорога эта длиннѣе первой и много затруднительнѣе. Населяющія эти горы племена Нижнихъ и Верхнихъ *Момандовъ* имѣютъ совершенно тѣ-же привычки, что и Аффридіи, такъ что она и прежде не была безопаснѣе Хайберской, а теперь и подавно. О момандахъ и ихъ странѣ имѣются крайне ограниченныя свѣдѣнія. Они афганскаго племени, но независимы и Кабульскому правительству не подчиняются. Они болѣе многочисленны и еще болѣе дики, чѣмъ Аффридіи.

Этими замѣчаніями мы и заключимъ нашъ краткій географическій очеркъ Авганистана, пріобрѣтающаго нынѣ столь важное политическое значеніе. Глава эта составлена на основаніи сочиненій Риттера, Вамбери, Борнса и нашихъ русскихъ оріенталистовъ гг. В. В. Григорьева, Н. В. Ханыкова, Венюкова и другихъ.

Въ слѣдующихъ главахъ мы дадимъ историческій и политическій очеркъ Афганистана, который дополнитъ предлагаемый нынѣ и подготовитъ къ пониманію интересныхъ событій, театромъ которыхъ, повидимому, будетъ Афганистанъ.

ЧАСТЬ II.

Историческій очеркъ.

(До-Афганскій періодъ.)

Желая познакомить читателей съ исторіей интересной страны, готовящейся послужить театромъ важныхъ историческихъ событій, мы могли избрать для этого два пути: или ограничиться исторіей собственно Афганскою, т. е. разсказать, какъ во второй половинѣ XVIII стол. основалась держава афганскихъ эмировъ, изложить ея войны съ Персіей, Бухарой, Сейками и Англичанами, два или три внутреннихъ переворота и заключить, бросивъ взглядъ на ея роль въ случаѣ англо-русской войны; или, основываясь на томъ соображеніи, что афганцы составляютъ лишь меньшинство, далеко не прочно утвердившееся надъ иноплеменнымъ большинствомъ, что не въ нихъ лежитъ возможность возрожденія страны къ культурной жизни, что ихъ держава можетъ и должна въ концѣ концовъ оказаться столь же эфемерною и преходящею, какъ и десятки другихъ державъ дикихъ кочевниковъ, завоевавшихъ господство надъ культурными племенами, и что то культурное, торгово-промышленное и даже политическое состояніе страны, въ которомъ она находится теперь, вовсе не есть дѣло рукъ афганцевъ, а другой расы, составляющей и нынѣ большинство на-

селенія страны; словомъ, принимая все это во вниманіе, мы могли бы не ограничивать своей задачи исторіей афганскихъ смутъ въ теченіе одного вѣка, смутъ, не имѣющихъ ровно никакого значенія съ культурно-исторической точки зрѣнія; но вмѣсто этого, начертить краткій очеркъ судебъ культуры въ этой обширной и древне-исторической странѣ. Мы останавливаемся на этой послѣдней программѣ, такъ какъ только такимъ образомъ можно дать даже въ краткомъ очеркѣ нѣкоторое понятіе о внутреннемъ состояніи страны, объяснить пеструю этнографическую смѣсь ея племенъ, а равно очертить элементы культуры и движенія, какъ они обрисовываются изъ исторіи. Судьбы *Восточнаго* Ирана—вотъ задача этого очерка!

ГЛАВА I.

Иранскія преданія Зендъ-Авесты.—Сказаніе о заселеніи.—Сказаніе о странахъ первобытнаго Ирана.—Описаніе восточнаго Ирана по Зендъ-Авестѣ.—Предѣлы первоначальнаго разселенія иранскаго племени.—Легендарные походы Ассиріянъ, Кира и Дарія (XIII—V вв. до Рожд. Христ.).

Историческія свѣдѣнія о Восточномъ Иранѣ восходятъ почти къ XX в. до Рождества Христова и застаютъ Восточный Иранъ уже заселеннымъ, культурнымъ краемъ. Первобытныя сказанія иранскаго племени, разсказывающія *о первоначальномъ заселеніи страны* иранскою расою, восходятъ, слѣдовательно, къ еще болѣе древней эпохѣ, быть можетъ къ половинѣ третьяго тысячелѣтія до Р. Х. или и того древнѣйшимъ временамъ. Сказанія эти сохранены намъ *Зендъ-Авестою*, религіознымъ сборникомъ древне иранскаго культа, общаго всей расѣ. Эта книга заключаетъ въ себѣ одно изъ древнѣйшихъ преданій человѣческаго рода и въ числѣ ихъ мы находимъ и нѣсколько пѣсней, посвященныхъ самой *странѣ* иранскаго племени, первоначальному заселенію страны и возникновенію культуры. Вышли Иранцы изъ страны *Эріене-Веде*, къ Востоку отъ ихъ теперешнихъ жилищъ. Что это за страну разумѣютъ саги Зендъ-Авесты подъ именемъ Эріене-Веде, трудно рѣшить, но судя по описанію ея суровой зимы и короткаго лѣта, можно искать эту первобытную родину Иранцевъ или на Памирахъ

или въ Тибетѣ. Суровость климата *Эріене-Веде* была порожденіемъ злаго *Ахримана* и причиною, почему свѣтлый Ахура-Мазда (Ормуздъ) вывелъ свой народъ и далъ ему новыя страны. Эти страны исчисляются и вкратцѣ описываются *Зендъ-Авестою* въ первыхъ двухъ фаргардахъ (пѣсняхъ) *Вендидады* (одного изъ отдѣловъ Зендъ-Авесты). Здѣсь исчисляются (въ порядкѣ заселенія) слѣдующія страны: *Согдо* (Согдіана, страна между Оксомъ и Яксартомъ), *Мору* (Мервъ, Маргіана), *Багди* (съ эпитетомъ „чистое", Бактра), *Нисаимъ* (Ниса-пуръ въ западномъ Хорасанѣ), *Харою* (Гератъ, Хорасанъ Восточный), *Векэретемъ* (Кабулъ), *Оруанъ*, *Веркана* (Гирканія или Фергана), *Харакаити* (Арахозія, страна Кандахара и Газны), *Хетуматъ* (Сеистанъ), *Раганъ*, *Чекре*, *Верене*, *Хапта-Хинду* (семь Индій), *Ренгейао*. Всѣхъ 15 мѣстъ „благодати" дано было Ахура-Маздою Иранцамъ. Въ скобкахъ мы проставили тѣ страны Восточнаго Ирана, которыя узнала научная критика подъ названіями Вендидады; остальныя относятся къ западному Ирану (Персіи, Мидіи, Сузіанѣ и др.). Мы видимъ, что десять (или девять) относятся къ Восточному Ирану и только остальныя пять къ западному. На основаніи этого же перечисленія мы узнаемъ также, какъ широко распространялось иранское племя во времена сложенія этого древняго миѳа. На сѣверѣ иранскія поселенія доходили до Сыръ-Дарьи, на востокѣ переходили рѣку Индъ и заселяли семь Индій (вѣроятно, Пенджабъ и долины Гильгита и Линдай-Инда, впадающихъ съ запада). На всемъ этомъ пространствѣ иранскіе переселенцы не встрѣтили туземцевъ, застали страну пустынною и необработанною и приступили къ ея культивированію подъ руководствомъ царя Джемшида.

Таковы преданія самихъ Иранцевъ о ихъ приходѣ въ страну и предѣлахъ разселенія ихъ племени къ сѣверу и во-

стоку. Первыя уже *полу-историческія, полу-легендарныя* свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о восточномъ Иранѣ, относятся ко времени похода царей первой ассирійской монархіи на востокъ; а эти походы ученые помѣщаютъ между 1200 и 2000 гг. до Рожд. Христ. Возможная, слѣдовательно, неточность въ опредѣленіи времени не превышаетъ 8 стол.!! Создавая свою громадную монархію, ассиріяне предприняли походъ противъ государства *Бактрійскаго*, которое по сказанію нашли густо заселеннымъ и отлично обработаннымъ. Столичный городъ *Бактра* былъ громадныхъ размѣровъ и оказалъ мужественное сопротивленіе. Однако Бактра была взята и восточный Иранъ былъ присоединенъ къ Ассиріи, т. е. призналъ верховную власть царя Ниневіи и обязался выплатить извѣстную дань. Въ этомъ, какъ извѣстно, только и заключалась связь ассирійскихъ провинцій съ Ассиріей.

Какъ бы то ни было, но изъ легенды о походѣ ассиріянъ мы узнаемъ, что въ эпоху, отдѣленную отъ насъ тремя съ половиною тысячелѣтіями, восточный Иранъ былъ страною съ густымъ населеніемъ и цвѣтущею матеріальною культурою. О предѣлахъ распространенія Иранской культуры на востокъ мы узнаемъ кое-что изъ преданій и легендъ о тѣхъ же походахъ, связанныхъ съ именемъ *Семирамиды*. Прежде, чѣмъ двинуться въ Индію, ассирійская царица нашла необходимымъ выстроить флотъ, для чего выписала мастеровъ изъ *Финикіи*, которые и соорудили для ассиріянъ флотъ на рѣкѣ *Индѣ*. Послѣ этого Семирамида выступила въ походъ. Отсюда позволительно заключить, что гранью между индусскою и иранскою народностями и культурами легенда почитала рѣку Индъ. *Развитая матеріальная культура, населенность страны и распространеніе иранскаго племени на востокъ до Инда*, вотъ что мы знаемъ о восточномъ Иранѣ три тысячелѣтія тому назадъ

Многочисленныя саги иранскаго племени, отчасти собранныя въ *Зендъ-Авестѣ*, отчасти собранныя и обработанныя ново-персидскимъ поэтомъ *Фирдуси* въ его знаменитой эпопеѣ *Шахъ-Наме* (книга царей) по преимуществу относятся къ этому древне-бактрійскому періоду, разсказываютъ о знаменитыхъ царяхъ и полководцахъ, о вѣковѣчной борьбѣ съ *Тураномъ*, этимъ порожденіемъ злаго *Ахримана*, о золотомъ вѣкѣ Джемшида. Достовѣрная исторія этого періода однако затеряна и до насъ не дошло ни одной лѣтописи, которая повѣдала-бы о судьбахъ восточнаго Ирана въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія до походовъ *Кира* и Дарія Гистаспа въ VI в. до Рожд. Хр.

Въ началѣ VI в. пало ассирійское царство; гегемонія надъ Ираномъ перешла сначала къ Мидянамъ, а затѣмъ въ половинѣ VI стол. къ Персамъ. Предводитель племени Персовъ *Киръ* изъ рода Ахеменидовъ сдѣлался царемъ всего Ирана. Въ восточномъ Иранѣ однако Бактріяне, повидимому, отказались сначала признать первенство грубыхъ Персовъ, и Киръ долженъ былъ предпринимать походъ, Бактрія покорилась. *Кабульцы*, послѣдовавшіе было примѣру своихъ сѣверныхъ сосѣдей (Бактрійцевъ), тоже должны были покориться. Ихъ главный городъ Капосен былъ взятъ Персами. Заставивъ В. Иранъ признать первенство персидскаго колѣна иранской народности, Киръ вслѣдъ за тѣмъ предпринялъ войну въ защиту В. Ирана отъ вѣковѣчнаго врага, дикаго Турана. Но въ этой борьбѣ (со Скифами) царь Персовъ и основатель новой иранской державы нашелъ преждевременную гибель. Преемникъ Кира *Камбизъ* былъ занятъ западными дѣлами, потомъ вспыхнули междоусобія, а затѣмъ со временъ Дарія I Персія была вовлечена въ борьбу съ Греціею, кончившуюся черезъ два столѣтія первымъ паденіемъ Иранской независимости.

Отъ временъ Дарія I дошло до насъ три списка странъ, подвластныхъ Персидскому царю. Эти списки проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на исторію В. Ирана этого времени. Первый списокъ относится ко времени восшествія Дарія на престолъ и, что касается до В. Ирана, заключаетъ въ себѣ большую часть лишь чисто иранскія страны. Въ послѣднемъ же спискѣ поименованы и страны, покоренныя Даріемъ въ его войнахъ со скиѳами и индусами.

Въ первомъ спискѣ упоминаются слѣдующія области В. Ирана *Заранка* (Сеистанъ, Драигіана), *Хараива* (Хорасанъ), Уваразмія (Ховарезмъ, Хива), *Бахтрисъ* (Бактра), *Сугуда* (Согдіана), *Гандара* (восточный Кабулистанъ, террасы Джелалабада и Пешавера), *Татагусъ* (вѣроятно въ Кабулистанѣ), *Хороватисъ* (Арахозія), *Мака* (Мекранъ въ Белуджистанѣ) и кромѣ того еще область *Сака*, обитаемая Скиѳами къ СВ. отъ Согдіаны въ теперешнемъ *Джитышаръ* (Китайской или малой Бухаріи, Кашгаріи). Всѣ эти страны, за исключеніемъ туранской Сака, были заселены иранскою расою и во время Дарія (нач. V в. до Р. Х.), какъ и въ доисторическія времена Зенд-*Авесты*, и въ XIII в. до Р. Х., во время походовъ Ассиріянъ. Равнымъ образомъ прошло восемь столѣтій (если не больше), а рѣка Индъ по прежнему служила гранью двухъ родственныхъ, но далеко разошедшихся культуръ, Индійской и Иранской.

Второй списокъ (изсѣченный подобно первому на скалѣ въ Персидѣ) дѣлаетъ весьма важное прибавленіе къ первому, а именно поименовываетъ *Хиндусъ*, очевидно Индію. Въ промежутокъ между двумя надписями была очевидно на В. важная война и часть за-индскихъ земель подчинилась царю Ирана. Послѣдняя третья надпись со спискомъ областей—надгробная, и какъ бы резюмируетъ (при сравненіи съ первою) результатъ

правленія Дарія. Для запада, СЗ, и ЮЗ. она прибавляетъ нѣсколько новыхъ названій; что касается интересующаго насъ Востока, то тутъ важно отмѣтить, 1) что *Хиндусъ* продолжаетъ фигурировать въ спискѣ. Долго-ли сохранилось это расширеніе Иранскаго владычества на В. отъ Инда — мы не знаемъ. Во время похода Александра Македонскаго его не было уже и слѣда, и 2) что вмѣсто одного скиѳскаго колѣна, надпись поименовываетъ четыре (три *Сака* и одно *Скудра*), а это показываетъ, что въ это цвѣтущее время Ахеменидскаго царства дикій Туранъ долженъ былъ склониться передъ культурнымъ Ираномъ.

Отъ временъ Дарія до насъ кромѣ того дошло описаніе Персіи Геродота. Знаменитый эллинскій историкъ приводитъ имена 20 сатрапій, но интересуется не столько ихъ мѣстоположеніемъ сколько доходомъ, который они приносятъ Дарію. Дальнимъ Востокомъ онъ конечно интересуется менѣе, нежели ближайшимъ къ Греціи западомъ Персидской державы. Поэтому свѣдѣнія его о В. Иранѣ гораздо менѣе полны и сбивчивѣе, нежели о передней Азіи. Сличенныя однако съ показаніями Ахеменидскихъ надписей, они взаимно объясняютъ и провѣряютъ другъ друга. Геродотъ знаетъ слѣдующія области В. Ирана: Согдіана, Бактрія, Маргіана (Мервъ), Арія (Хорасанъ), Дрангіана (Сеистанъ), Арахозія, Гандарія (В. Кабулистанъ) и Гедрозія (Белуджистанъ). О Гандарахъ онъ сообщаетъ, что они имѣютъ много общаго съ Бактріанами и не смѣшиваетъ ихъ съ Индусами. А такъ какъ съ другой стороны Индійская поэма *Магабарата* тоже называетъ Гандаровъ племенемъ чуждымъ и враждебнымъ, то слѣдуетъ полагать, что это пограничное племя въ V в. до Р. Х. примыкало ближе къ иранцамъ, нежели къ индусамъ. Во времена Александра Македонскаго уже было наоборотъ. О пограничныхъ Согдіанѣ

скиѳахъ Геродовъ пологалъ тоже, что они платили дань Дарію. Дарій имѣлъ флотъ на Индѣ и владѣлъ нѣкоторыми областями за Индомъ.

Этимъ исчерпывается все, что мы знаемъ о древне-иранскомъ періодѣ исторіи странъ къ В. отъ Персиды. Что дѣлалось въ этихъ странахъ отъ смерти Дарія до вторженія Александра, мы ничего не знаемъ, Ахемениды были поглощены роковою борьбою на западѣ и самимъ восточнымъ иранцамъ предоставили справляться и съ дикимъ Тураномъ, и съ культурнымъ Индостаномъ. Борьба эта не прекращалась и результатомъ ея было отступленіе персидской границы въ предѣлы иранскаго племени, за которые на С. и на В. вышли иранцы при Даріи. Этотъ результатъ обнаруживается изъ свѣдѣній, полученныхъ при походѣ Александра Македонскаго въ Восточный Иранъ и Индостанъ (IV в. до Р. Х.).

ГЛАВА II.

Состояніе В. Ирана въ IV в. до Р. X. — Походъ Александра.—Гибель Дарія Кодомана (330 г.) и вторженіе въ В. Иранъ. — Сопротивленіе, оказанное жителями. — Покоренія В. Ирана. — Походъ въ Индію (327 г.). — Гандарія. — Границы иранской и индусской культуръ. — Пребываніе въ Индіи и возвратъ черезъ Белуджистанъ.—Состояніе иранской національности, ея границы и культура.

Съ начала V до конца IV вв. до Р. X. густой мракъ покрываетъ исторію В. Ирана. Походъ *Александра В.* проливаетъ свѣтъ на состояніе этой страны, подобно тому, какъ раньше походы Ассиріянъ и Персовъ доставили намъ скудныя свѣдѣнія.

Поразивъ многократно Дарія III Кодомана въ Передней Азіи и на равнинахъ Западнаго Ирана, Александръ послѣдовалъ за нимъ и въ В. Иранъ, куда бѣжалъ Дарій. На дорогѣ несчастный царь былъ убитъ, но это не остановило наступленія Александра и уже въ 330 г. до Р. X. онъ вторгся въ Хорасанъ и его греко-македонская армія разбила лагерь на берегахъ Херируда. Эта армія не ожидала отъ жителей сопротивленія, такъ какъ нигдѣ до сихъ поръ не встрѣчала его. Въ Передней Азіи жители встрѣчали Александра почти какъ избавителя отъ сатраповъ персидскихъ; въ Западномъ Иранѣ частью изнѣженные, частью порабощенные мидяне и персы относились равнодушно къ судьбѣ національнаго оружія.

Сражались войска и полководцы, но не народъ, не страна. Съ вторженіемъ въ В. Иранъ, дѣло приняло однако другое направленіе. Болѣе удаленные отъ растлѣвающаго вліянія столицы восточнаго деспота, предоставленные своимъ силамъ въ борьбѣ съ Туранцами и Индусами, восточные Иранцы болѣе сохранили и воинственности, и національнаго патріотизма. Въ Хорасанѣ Македонцы впервые встрѣтили сопротивленіе туземцевъ. Подчинивъ Хорасанъ македонскій царь двинулся въ Бактрію, гдѣ, какъ до него дошли свѣдѣнія, приготовлялось сопротивленіе. Но едва македонское войско выступило изъ Хорасана, какъ тамъ вспыхнуло сильное возмущеніе; Александръ принужденъ былъ вернуться и вторично покорилъ Хорасанъ. Изъ этого случая Александръ понялъ, что двигаться въ Бактрію, не обезпечивъ тыла, неблагоразумно. Надо было упрочить греческое владычество въ Хоросанѣ и покорить другія сосѣднія провинціи и только затѣмъ вторгнуться въ Бактрію. Въ Хорасанѣ Александръ основалъ крѣпость на берегу Херируда (немного ниже Герата) и поселилъ подлѣ нея греко-македонскую колонію. Снабдивъ кромѣ того города гарнизонами, Александръ двинулся на югъ въ Сеистанъ (*Дрангіану*, у греческихъ писателей), гдѣ иранское племя *Дранги* (*Заранги* Даріевой надписи) оказало нѣкоторое сопротивленіе. Дойдя до озера *Зарехъ* (нынѣ *Хамунъ*), Александръ основалъ двѣ крѣпости—колоніи и столкнулся на южномъ берегу озера съ племенемъ *Аріасповъ*. Оно входило въ составъ персидской державы, но добровольно, сохраняя внутреннюю свободу, демократическія учрежденія и полную автономію. Греческія традиціи научили Александра уважать демократію и онъ заключилъ съ аріаспами договоръ, сохранившій за ними ихъ независимость. Изъ Сеистана Александръ двинулся въ *Арахозію*, гдѣ иранское племя арахотовъ оказало ему нѣкоторое

сопротивленіе. Безъ особеннаго труда однако была покорена Арахозія (теперь округа Кандахара и Газны), откуда войско Александра проникло въ теперешній Кабулистанъ, названный греками страною Парапамисадовъ. Жители подчинились добровольно, и Александръ, оставивъ управлять провинціей прежняго сатрапа подъ надзоромъ македонянина, двинулся черезъ сѣверо-западные проходы Гинду-Куша (Индійскій Кавказъ у грековъ) въ Бактрію. Предварительно однако основалъ въ Кабулистанѣ (въ теперешнемъ округѣ Кугдаменѣ) крѣпость-колонію.

Бактрія, эта колыбель иранской народной культуры и религіи со столицею, заслужившею имя „матери городовъ иранскихъ“, средоточіе восточнаго иранства, приготовилась къ серьезной защитѣ. Александръ вторгся въ Бактрію въ 329 г., употребивъ годъ на покореніе Хорасана, Сеистана, Арахозіи и Кабулистана. Бактрійцы опустошили свою страну, чтобы лишить македонянъ средствъ продовольствоваться и укрылись въ горы за Оксъ въ *Согдіану*, гдѣ тоже готовились къ отпору. Два года принужденъ былъ провести Александръ въ Бактріи и Согдіанѣ, чтобы покорить страну, а всего на покореніе В. Ирана онъ употребилъ три года (330—327 гг. до Р. Х.). Въ Бактріи и Согдіанѣ Александръ основалъ нѣсколько военныхъ греко-македонскихъ колоній и старался упрочить свою власть, заслуживъ расположеніе свободолюбивыхъ жителей. До нѣкоторой степени онъ этого достигъ уваженіемъ къ обычаямъ и вѣрованіямъ страны и строгою справедливостью.

Въ Согдіанѣ Александръ доходилъ до Яксарта, гдѣ построилъ крѣпость и основалъ самое сѣверное греко-македонское военное поселеніе „Александрія эсхата“ (на краю міра) съ цѣлью защиты со стороны Турана. Значитъ, въ концѣ

IV в. до Р. Х. Сыръ-Дарья служила гранью между иранскою расою и дикими кочевниками Турана.

Въ 327 г. Александръ предпринялъ свой знаменитый походъ на Индію. Онъ снова перешелъ Гинду-Кушъ однимъ изъ сѣверо-западныхъ проходовъ, дошелъ до основанной имъ въ 329 г. *Александріи Прикавказской* (или Оппіанской, нынѣ развалины города Гуппіана) и оттуда повернулъ на Индію двумя колонами. Одна подъ начальствомъ *Пердикки*—двинулась южною дорогою (долиною Кабулъ-Дарьи), а другая, подъ личнымъ предводительствомъ Александра—болѣе трудною, сѣверною, черезъ горы. Мы не будемъ слѣдить за подробностями похода и по недостатку мѣста и по сбивчивости сохранившихся маршрутовъ, которые каждый ученый толкуетъ по своему. Въ общихъ чертахъ можно сказать слѣдующее: первая половина похода прошла безъ столкновеній и сопротивленія. Терраса кабульская, окружающія ее горы и долины, горная страна между кабульскою и джелалабадскою террасами и большая часть этой послѣдней были населены иранскимъ племенемъ Парапамисадовъ, исповѣдывавшимъ религію зендъ-авесты и подчинявшимся персидскому сатрапу. Это населеніе подчинилось добровольно Александру. Далѣе къ в. отъ Джелалабада и (притока кабульскаго) р. *Камы* жили разныя племена *гандарскаго* племени, образовывавшія независимыя государства. Эти племена оказали македонянамъ жестокое сопротивленіе. Жизнь самого Александра неоднократно была въ опасности. *Гандары* придерживались браманизма индусовъ, но очевидно эта религія была еще новинкою и глубокихъ корней не пустила. Многихъ существенныхъ сторонъ браманизма у гандаровъ не было. *Арріанъ*, сообщающій намъ объ этомъ походѣ, причисляетъ гандаровъ къ индійцамъ. Мы видѣли выше, что въ VI и въ началѣ V в. до Р. Х. положеніе дѣлъ было совер-

шенно другое: *Гандарія* составляла сатрапію Дарія, *гандары* по Геродоту были близки иранцамъ (вѣроятно исповѣдывали ту же религію, иначе Геродотъ упомянулъ-бы). сами индусы въ Магабаратѣ считали ихъ чужеземцами. За два вѣка дѣла перемѣнились. Иранскіе цари потеряли не только свои владѣнія въ Индіи, но и Гандарію, а индусская культура успѣла вытѣснить иранскую. Гдѣ теперь эти мужественные и своболюбивые гандары? Въ какихъ закоулкахъ своихъ родныхъ горъ попрятались они отъ чужеземныхъ пришельцевъ? Не слѣдуетъ ли искать ихъ въ сіяг-пушахъ, читральцахъ, сафійцахъ и пр. племенахъ, извѣстныхъ только по слухамъ? Будущее, быть можетъ, принесетъ отвѣты; теперь же это безслѣдно пропавшій народъ.

Покоривъ Гандарію, Александръ перешелъ Индъ и вторгнулся въ Индію, но мы за нимъ туда не послѣдуемъ. Возвращался онъ изъ Индіи другимъ путемъ, а именно через Белуджистанъ (Гедрозію). Страну эту онъ засталъ населенную иранцами, оказавшими ему сопротивленіе. Что онъ дѣлалъ по возвращеніи въ Персію,—насъ не касается.

Изложивъ въ общихъ чертахъ походъ Александра Великаго по восточному Ирану, мы можемъ теперь сдѣлать выводы относительно состоянія этой страны въ IV в. до Рожд. Христ. Греко-македонцы застали страну богатою и хорошо обработанною; все населеніе было осѣдлое и занятое культурою (не то, что теперь,—на половину кочевые разбойники), весьма многочисленное, съ сильнымъ національно-иранскимъ чувствомъ, патріотическое и воинственное. Города были многочислены и людны, особенно въ Аріи (Хорасанѣ) и Бактріи. Восточные иранцы въ то время еще не слились подъ однимъ общимъ наименованіемъ, но разбивались на племена и колѣна, пользовавшіяся, повидимому, нѣкоторою внутреннею автономіею. Эти

племена были аріи, дранги, аріаспы, арахоты, парапамисады, бактріяне и согдіане. Кромѣ того, въ Белуджистанѣ горцы Гедрозіи и, вѣроятно, особое племя въ Ховарезмѣ (объ этой провинціи мы не имѣемъ свѣдѣній отъ этого времени). Предѣломъ иранскаго племени и цивилизаціи былъ на сѣверѣ *Яксартъ* (Сыръ-Дарья), за которымъ начинались кочевья туранцевъ; на востокѣ граница иранскаго политическаго господства и вмѣстѣ съ тѣмъ иранской культуры отодвинулась къ западу. При Кирѣ границею былъ Индъ; то же самое въ началѣ правленія Дарія I; этотъ государь расширилъ политическое господство персовъ за Индъ; Александръ нашелъ персидскую границу отступившую отъ Инда. За политическою границею отодвинулась и культурная. Индійская цивилизація вторглась въ освободившуюся Гандарію и успѣла отчасти вытѣснить иранскую.

Таково было внутреннее состояніе и границы восточнаго Ирана въ корцѣ IV в. до Рожд. Христ., въ эпоху Александра Македонскаго, отнявшаго у иранскаго народа независимость и національное правительство и надолго подчинившаго эту трудолюбивую, культурную и талантливую расу чужеземному владычеству. Цивилизующая власть грековъ удержалась недолго, ее вытѣснили варвары Турана. Самъ Туранъ Ахримановъ не могъ одолѣть Ирана Ахура-Мазды, который отражалъ въ теченіе пятнадцати вѣковъ его нападенія, но явились съ запада греческіе культуртрегеры, сломили Иранъ и, не съумѣвъ сами удержаться, предали его въ руки туранцевъ. Но объ этомъ мы разскажемъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА III.

Греческое владычество въ восточномъ Иранѣ (IV—I вв. до Р. Х.).—Греко-македонскія колоніи въ Хорасанѣ, Арахозіи, Кабулистанѣ, Бактріи, Согдіанѣ, Ферганѣ и Индіи.—Система управленія, введенная Александромъ Великимъ.—Смерть Александра.—Междуусобіе и разложеніе имперіи.—Освобожденіе Индіи и основаніе буддистской монархіи.—Изгнаніе грековъ изъ Индіи и Гандаріи (319).—Селевкиды (310) и война грековъ съ индусами.—Миръ и уступка Кабулистана.—Царь Асока.—Распространеніе буддизма.—Отдѣленіе греко-бактрійскаго царства (450).—Діодотъ и возвращеніе Кабулистана.—Походъ въ Индію.—Борьба со скиѳами.—Паденіе греко-бактрійскаго царства (85 г. до Р.Х.).

Въ прошлыхъ двухъ главахъ мы изложили исторію восточнаго Ирана въ теченіе первыхъ 15 столѣтій его историческаго бытія и закончили разсказомъ о паденіи иранской политической жизни и независимости подъ ударами греко-македонянъ. Александръ Македонскій, этотъ первый въ мірѣ Культуртрегеръ, считавшій себя вправѣ силою оружія распространять греческую цивилизацію и низвергать чуждыя культуры, явился злымъ геніемъ иранской народности, которая уже никогда послѣ македонскаго погрома не могла оправиться вполнѣ и достичь прежняго блеска и прежнихъ предѣловъ. Часть иранской территоріи была потеряна въ пользу сосѣдней индусской культуры, другая, гораздо значительнѣйшая, на вѣкъ отторгнута хищнымъ Тураномъ; культурная раса, ее населяв-

шая, или истреблена, или рабствомъ доведена до вырожденія, страна одичала. Таковы историческіе плоды столь прославленнаго похода великаго македонскаго авантюриста.

Приступаемъ къ печальной повѣсти постепеннаго раззоренія и одичанія земель восточнаго Ирана, послѣдовавшихъ за эфемернымъ и непродолжительнымъ греческимъ владычествомъ. Но прежде нѣсколько словъ объ этомъ владычествѣ.

Для упроченія греко-македонскаго господства, Александръ основалъ въ восточномъ Иранѣ значительное число военныхъ колоній, въ которыхъ строилъ укрѣпленія и селилъ по нѣсколько тысячъ греческихъ и македонскихъ солдатъ. Эти колоніи, получавшія названія *Александрій* или *Александрополей*, основаны имъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ *Аріи* (Хорасанѣ)—одна, на р. Герирудѣ, нѣсколько ниже нынѣшняго Герата; въ *Дрангіанѣ* (Сеистанѣ)—двѣ, изъ которыхъ одна получила названіе Alexandria, другая—Alexandropolis, обѣ на берегахъ озера *Зареха* (Хамуна), но гдѣ въ точности—неизвѣстно; въ *Кабулистанѣ*—одна, въ гористой области на сѣверъ отъ г. Кабула, носящей теперь имя Кугдамена, у подножія Пегманскаго хребта, параллельнаго главной цѣпи Гинду-Куша; отъ этой „*Александріи Подкавказской*“ остались развалины, но еще не изслѣдованы научно; въ *Бактріи* и *Согдіанѣ* было основано нѣсколько Александрій, но ни одной не опредѣлено еще точно мѣстоположеніе, о самой сѣверной („Александрія Эсхата“ въ теперешней Ферганѣ) мы уже упоминали во второй главѣ, въ *Индіи*, на р. Гидаспѣ была основана колонія *Никея*. Эти греческія колоніи внесли первую этнографическую пестроту въ населеніе восточнаго Ирана, бывшаго дотолѣ однороднымъ въ національномъ отношеніи. Впрочемъ, численная незначительность этой примѣси не нарушила существенно этнографическаго равновѣсія

страны и мало по малу исчезла въ массѣ туземнаго населенія. Однако, еще черезъ сто лѣтъ послѣ македонскаго нашествія, индусскіе источники, исчисляя кабульскія племена, упоминаютъ между ними и племя *Уона* (*Іоняне*, подъ этимъ именемъ были извѣстны греки всему Востоку).

Система управленія, введенная Александромъ, была съ точки зрѣнія завоевателя вполнѣ раціональна. Онъ всюду въ восточномъ Иранѣ оставилъ туземную администрацію, назначая даже сатраповъ изъ иранцевъ, но рядомъ съ сатрапами, вѣдавшими гражданскія дѣла, онъ поставилъ греческихъ и македонскихъ военачальниковъ, контролировавшихъ сатраповъ, командовавшихъ войскомъ и вѣдавшихъ дѣла греческихъ колоній. Это повело, конечно, къ тому, что съ одной стороны, жители не особенно сильно чувствовали чужеземное владычество, такъ какъ въ повседневныхъ отношеніяхъ все осталось по старому, а съ другой стороны, отвыкали отъ оружія, и когда греки оказались не въ силахъ защищать страну, само населеніе очутилось беззащитнымъ въ виду враговъ. А враговъ долго ждать не пришлось.

Едва успѣлъ умереть Александръ и на Западѣ за его корону вспыхнула междоусобная война, на Востокѣ возстала Индія, греки были изгнаны и весь Пенджабъ соединился подъ властью одной династіи, основателемъ которой былъ энергическій и воинственный царь *Чиндрагупта*. Не удовольствовавшись изгнаніемъ грековъ изъ изъ-за Инда, Чиндрагупта перешелъ рѣку и освободилъ отъ греческаго господства племена Гандаріи которыя всѣ возстали и присоединились къ монархіи Чиндрагупты. Это изгнаніе грековъ изъ Индіи и Гандаріи относится къ 316 г. до Р. Х., т. е. всего черезъ одинадцать лѣтъ послѣ перваго вступленія Александра на почву индусской культуры. Новое царство За-Индское

было продуктомъ сильнаго національнаго движенія къ освобожденію и объединенію. Поэтому новому царю приходилось бороться не только съ греко-иранцами на Западѣ, но и съ своими индусскими сосѣдями на Востокѣ. Въ постоянныхъ войнахъ Чиндрагупта значительно расширилъ предѣлы новаго индійскаго царства, которое достигло размѣровъ, какихъ никогда прежде и никогда послѣ не достигало ни одно національное государство въ Индіи. Это была эпоха наивысшаго напряженія буддистско-реформатскаго движенія въ Индіи, ученіе котораго принялъ преемникъ Чиндрагупты, царь Асока I; при Асокѣ новая монархія достигла апогея своего могущества, а новое религіозное ученіе распространилось и на Кабулистанъ и Арахозію въ восточномъ Иранѣ.

Между тѣмъ, черезъ 6 лѣтъ послѣ изгнанія грековъ изъ Индіи и Гандаріи, Азія наконецъ получила новаго повелителя. Эта часть завоеваній Александра досталась по миру 310 г. до Р. Х. *Селевку I*, основателю греко-сирійскаго царства. Хотя и занятый по преимуществу западными отношеніями, Селевкъ вспомнилъ и о дальнемъ Востокѣ, куда онъ выслалъ подкрѣпленія для борьбы съ наступающими индусами. Греческіе военачальники вели войну не совсѣмъ удачно и въ началѣ III в. до Р. Х. былъ заключенъ миръ между греками и индусами, по которому *Кабулистанъ*, эта коренная иранская страна, съ незапамятныхъ временъ входившая въ составъ Ирана и получившая при Александрѣ греко-македонскую колонизацію, была уступлена царю индусовъ *Асокѣ*. Эта новость и была первымъ послѣдствіемъ Александрова похода; случилось же это едва черезъ четверть столѣтія послѣ смерти македонскаго завоевателя. Конечно, это была еще не бѣда, что небольшая страна перешла изъ подъ власти одной культурной расы подъ власть другой, культурной-же, но это было дурнымъ

предзнаменованіемъ для будущаго, такъ какъ не за горами, а только за относительно небольшою рѣкою Яксартомъ стоялъ въ ожиданіи добычи разбойникъ Турана. Греки были слабы противъ индусовъ и не могли отстоять иранской территоріи на Востокѣ; будутъ-ли они сильны противъ скиѳовъ и отстоять-ли Иранъ съ сѣвера?

Подчиненіе Кабулистана индусамъ повлекло за собою распространеніе буддизма въ этой области. Иранцы и греки-колонисты скоро поддались пламенной пропагандѣ послѣдователей Арда-Хидди Гаутамы; Кабулистанъ быстро покрылся буддійскими монастырями и памятниками. Развалинами монастырей, пирамидами, воздвигнутыми надъ останками Будды, отшельническими пещерами, громадными, высѣченными въ скалахъ, изображеніями Шакьямуни-Будды и другими буддійскими памятниками до сихъ поръ полонъ Кабулистанъ, превратившійся послѣ завоеванія *Асоки*, въ обѣтованную страну буддизма. Здѣсь буддійская цивилизація нашла наиболѣе прочное убѣжище и достигла наибольшаго разцвѣта. Внесенъ былъ буддизмъ въ страну *Асокою* въ началѣ III в. до Р. X., а въ VII в. по Р. X., черезъ цѣлое тысячелѣтіе онъ еще былъ господствующею здѣсь религіею, и Кабулъ славился по всей буддійской Азіи, какъ средоточіе ученія Будды. Пилигриммы изъ Китая посѣщаютъ еще въ VII в. Кабулистанъ для поклоненія и поученія. Словомъ, когда ученіе Будды уже пало и исчезло въ самой Индіи, оно продолжало еще процвѣтать въ Кабулистанѣ. Это вполнѣ понятно. Кабулистанъ, какъ мы знаемъ, былъ населенъ въ западной половинѣ иранскимъ племенемъ Парапамисадовъ, которые никогда не играли роли въ исторіи Ирана и влачились, такъ сказать, въ хвостѣ иранской культуры. У нихъ не могло быть особенной привязанности къ религіи *Зендъ-Авесты*, возвышенную философію ко-

торой они едва-ли даже могли вполнѣ уразумѣть. Если они ее исповѣдывали, то, конечно, лишь потому, что того-же вѣрованія держались ихъ сосѣди и единоплеменники въ Бактріи, Аріи и Арахозіи. Глубокихъ корней иранская религія не могла имѣть въ этой отдаленной пограничной области. Когда же ходъ исторіи выдвинулъ этихъ Парапамисадовъ на первый планъ, къ нимъ явилось чистое и увлекательное ученіе изъ-за Инда и притомъ тогда, когда македонское нашествіе расшатало основы иранской культуры, а слѣдовательно, и религіи. Почва была воспріимчивая и Парапамисады сдѣлали изъ буддизма свою національную религію, къ которой привязались и отстаивали въ теченіи десяти столѣтій. Отъ нихъ буддизмъ перешелъ и къ сосѣднему иранскому племени *Арахотовъ*, тоже бывшему въ числѣ отсталыхъ племенъ иранской расы. Но никогда буддизмъ не могъ проложить себѣ дороги въ сосѣднія *Бактрію* и *Арію*, въ страны, гдѣ религія Зендъ-Авесты пустила глубокіе корни и иранская культура, въ теченіе 15 столѣтій, тамъ пышно расцвѣтала. Но если иранцы Парапамисады и Арахоты были воспріимчивы къ буддійской пропагандѣ, то еще лучше была подготовлена почва у *Гандаровъ* восточнаго Кабулистана. Гандары, какъ мы видѣли,— племя не иранское и не индусское, но подчинявшееся поочередно то иранской, то индусской культурѣ. Во времена Александра они были полубраманитами, такъ какъ соблюдали нѣкоторые обряды браманизма, но не обзавелись еще ни кастами, ни идолами. Не мудрено, если эти гандары приняли охотно буддизмъ и привязались къ нему, какъ къ національной религіи. Въ самой Индіи новому ученію приходилось бороться съ традиціями браманизма; извѣстно, что въ концѣ концовъ буддизмъ не выдержалъ этой борьбы. Въ Кабулистанѣ-же не было никакой борьбы; шаткія религіозныя воз-

зрѣнія племенъ, его населявшихъ, смѣнились опредѣленною религіею, соединившею ихъ въ одну націю и отдѣлившею ихъ и отъ иранскихъ огнепоклонниковъ на Западѣ, и отъ индусскихъ идолопоклонниковъ на Востокѣ. Съ этихъ поръ, Кабулистанъ (страна Гандаровъ, Парапамисадовъ и Арахотовъ) выдѣляется изъ восточнаго Ирана и хотя нерѣдко соединяется подъ однимъ политическимъ господствомъ, но въ культурномъ отношеніи образуетъ совершенно обособленную область, пока распространеніе мусульманства не возстановляетъ снова (чезъ 12 столѣтій) культурную связь крайняго иранскаго Востока съ общимъ отечествомъ, связь, порванную распространеніемъ буддизма. Замѣчательно, что и греки Кабулистана приняли буддизмъ; по крайней мѣрѣ въ 246 г. до Р. Х. на общемъ буддійскомъ соборѣ, состоявшемся на островѣ Цейлонѣ присутствовали и греки, какъ представители греко-македонскихъ колоній Кабулистана и Арахозіи.

Около того времени, когда Селевкиды принуждены были уступить *Асокѣ* не только права на владѣнія въ Индіи, но и Гандарію, Кабулистанъ и Арахозію, т. е. въ первой половинѣ III в. до Р. Х., набѣги скиѳовъ заставили греко-сирійское правительство усилить гарнизоны Бактріи и Согдіаны. Для защиты этихъ странъ былъ посланъ съ греческимъ отрядомъ талантливый полководецъ *Діодотъ*. Онъ успѣшно отразилъ скиѳовъ, возстановилъ миръ и спокойствіе въ глубоко-потрясенныхъ странахъ сѣверо-восточнаго Ирана и, пріобрѣтя этимъ путемъ любовь войскъ и признательность населенія, счелъ себя достаточно сильнымъ, чтобы основать особое государство съ новою греческою династіей. Въ многочисленныхъ колоніяхъ греческихъ въ восточномъ Иранѣ затѣя Діодота была встрѣчена сочувственно и въ 250 г. до Р. Х. *Бактра*— „мать городовъ Иранскихъ“, была свидѣтельницею провоз-

глашенія независимости новаго царства. *Діодотъ* принялъ титулъ царя и включилъ въ свои владѣнія Согдіану, Бактрію и Арію, т. е. весь восточный Иранъ, за исключеніемъ юго-западной Драпгіаны и уступленныхъ индусамъ Кабулистана и Арахозіи. Селевкиды не были въ состояніи подчинить мятежнаго полководца, да и не дѣлали къ тому серьезныхъ усилій. У нихъ было достаточно дѣла на западѣ. Укрѣпивъ свое царство со стороны скиѳовъ на сѣверѣ и Селевкидовъ на западѣ, Діодотъ рѣшился возвратить отнятыя индусами провинціи. Онъ предпринялъ войну, результатомъ которой было завоеваніе Кабулистана и Арахозіи. Кромѣ того мы еще знаемъ о походахъ его и его преемниковъ (Эвкратида, Апполодота) въ Индію, расшатавшихъ царство, основанное Чандрагуптою и возвеличенное Асокою, но затѣмъ классическіе писатели прекращають свои извѣстія объ исторіи греко-бактрійскаго царства. Парѳянское царство, въ это время основанное въ западномъ Иранѣ прервало связь между классическимъ западомъ и полуклассическимъ уголкомъ на дальнемъ востокѣ. Только сохранившіяся и найденныя на этомъ востокѣ монеты показываютъ намъ, что греческія династіи держались въ Кабулистанѣ до начала I стол. до Р. Х. Въ Бактріи и Согдіанѣ греческое владычество пало раньше; съ паденіемъ же въ Кабулѣ царя *Гермея* въ 85 г. до Р. Х. прекращается послѣдній слѣдъ греческаго господства въ восточномъ Иранѣ.

Кто-же смѣнилъ здѣсь грековъ? Тюркскія племена хищнаго Турана. Разбойникъ не даромъ стоялъ за Яксартомъ и ждалъ добычи. Онъ ее дождался.

ГЛАВА IV.

Тюркское господство (отъ II в. до Рожд. Хр. до III в. по Р. Х.).—Пареы Западнаго Ирана.—Арсакиды и основаніе пареянскаго царства.—Распространеніе пареянскаго господства на Востокъ въ предѣлы Восточнаго Ирана.—Саки и ихъ вторженіе въ концѣ II в.—Индо-скиеское царство.—Борьба съ греками, индусами и пареянами.—Юечжіи и основаніе тюркской державы въ Бактріи и Кабулѣ.—Буддизмъ при тюркахъ.—Состояніе Ирана передъ возрожденіемъ иранской національности (начало III в. по Р. Х.).

Въ западномъ Иранѣ, на сѣверной его окраинѣ издревле обиталъ народъ скиескаго происхожденія, подчинявшійся царямъ Ирана. Пареы или Пареяне занимали область, сосѣднюю съ нынѣшнимъ Мазандераномъ (на берегу Каспія) уже во времена Геродота. Въ спискахъ народовъ, подчиненныхъ Дарію, поименовываются и *Пареяне* также, какъ и болѣе восточные ихъ соплеменники *Саки*, обитавшіе въ Дзюнгаріи и Кашгаріи. Смиренные оружіемъ могущественнаго Ирана, *Пареы* и *Саки* платили дань персидскому правительству, сохраняя при этомъ свою этнографическую особность, нравы и обычаи. Этнографическая устойчивость тюркскихъ племенъ хорошо извѣстна и много разъ доказана. Пареяне, впрочемъ, повидимому, приняли религію Зендъ-Авесты, но ихъ языкъ и нравы, даже долго спустя послѣ паденія царства Ахеменидовъ, были ские-

скіе, какъ о томъ повѣствуютъ классическіе источники. Такъ жили эти два тюркскіе народца до времени Македонскаго нашествія. Глубоко была расшатана въ это время тысячелѣтіями сложившаяся культура Ирана и въ конецъ подорвана политическая сила въ теченіе 15 столѣтій защищавшая эту культуру отъ зоркаго хищника Турана. Туранъ проснулся, встрепенулся и ожилъ, явилась надежда на поживу. Сначала обаяніе побѣдъ Александра могло внушить мысль, что за этимъ бурнымъ и неудержимымъ набѣгомъ стоитъ дѣйствительная и прочная сила, которая можетъ смѣнить разрушенную ею силу Ирана. Но скоро, очень скоро обнаружилось, что эта сила— миѳъ, которая имѣетъ за собою только одну легенду Александра. Покуда эта легенда продолжала дѣйствовать на умы, покуда „престижъ“ греческаго имени держалъ въ страхѣ народы Востока, до тѣхъ поръ только и могло продержаться шаткое зданія Македонскаго завоевателя. Въ самомъ дѣлѣ, что представлялъ изъ себя Иранъ въ эпоху послѣ смерти Александра? Западный Иранъ былъ еще раньше деморализованъ деспотизмомъ Ахеменидовъ, богатствами, стекавшимися туда со всѣхъ странъ міра, соприкосновеніемъ съ испорченными племенами Передней Азіи; онъ былъ мертвымъ тѣломъ, которымъ управляла слабая рука Селевкидовъ. Восточный Иранъ не былъ страною деморализованною во времена Александра; автономіи племенъ, свобода населенія, трудолюбіе, древняя культура, достатокъ и горячій патріотизмъ,—вотъ что встрѣтилъ Александръ на востокѣ и сѣверо-востокѣ иранскаго царства. Съ этими качествами Восточнаго Ирана вступилъ Македонянинъ въ борьбу, ихъ онъ долженъ былъ осилить, чтобы водворить свое господство. Трехлѣтняя ожесточенная борьба, ведомая самимъ населеніемъ и тогда когда уже ни центральной власти, ни войска, ни финансовъ, ни какой либо организаціи не существовало, доказы-

ваетъ, что активной энергіи еще было много въ населеніи Восточнаго Ирана; эта сила была сломлена, эта энергія была израсходована въ неравной борьбѣ. Что-же осталось? Конечно, не мертвое тѣло, какъ въ Западномъ Иранѣ, но омертвѣлое, истекшее кровью и надъ нимъ все та-же охрана грековъ, не умѣвшихъ въ эту эпоху и себя самихъ защищать. Прошло полтора столѣтія, смѣнилось три поколѣнія и восточный Иранецъ такъ же привыкъ покоряться и нести чужеземное ярмо, какъ и западный, онъ также отвыкъ отъ самозащиты и свыкся съ мыслью о неимѣніи отечества. Плохая подготовка для самообороны! Къ тому же не было ни организаціи, ни признанныхъ предводителей. А между тѣмъ греческая власть ослабѣвала не по днямъ, а по часамъ. Съ запада не приходило подкрѣпленій, мѣстныхъ греческихъ элементовъ было недостаточно. Наступилъ моментъ, когда Туранецъ сѣлъ въ сѣдло, переплылъ Яксартъ и болѣе уже не вернулся. Онъ нашелъ долгожданную лакомую поживу и долговременное господство. Это случилось почти одновременно для Западнаго и для Восточнаго Ирана. На западѣ возстали противъ Селевкидовъ *Пареяне* и очень скоро отняли отъ нихъ весь Западный Иранъ и даже часть Передней Азіи. Въ Восточный Иранъ вторглись изъ-за Сыръ-Дарьи *Саки*. Въ первой половинѣ II в. до Р. Х. возникла Пареянская монархія *Арсакидовъ* въ Западномъ Иранѣ; во второй половинѣ того-же столѣтія (127 г. до Р. Х.) *Саки* перешли Яксартъ, разбили грековъ и отняли у нихъ Согдіану, гдѣ и основали первое Тюркское государство на почвѣ Восточнаго Ирана.

Но не долго продержались *Саки* въ Согдіанѣ; они были оттуда вытѣснены, но не греками. Другіе варвары, гонимые съ Востока страшными Гуннами, стучались у воротъ цивилизованнаго міра. Около 120 г. до Р. Х. Тюркское племя *Юечжіевъ* или

Ютовъ перешло Яксартъ и вторглось въ Согдіану. Саки должны были уступить болѣе сильнымъ пришельцамъ, перешли Оксъ, наводнили Хорасанъ и окончательно утвердились въ *Дрангіанѣ* и *Перетакенѣ* (странѣ между Дрангіаной, Арахозіей и Кабулистаномъ). Съ этого времени Дрангіана получила названіе *Сакистана*, откуда и нынѣшнее названіе Сеистанъ Здѣсь они (около 120 г. до Р. Х.) основали государство, извѣстное у китайцевъ подъ именемъ *Гибинъ*, а у грековъ подъ названіемъ *Индо-Скиѳіи*. Собственно въ *Гибинъ* входили: Сеистанъ, Арахозія и часть Хорасана, но вскорѣ Саки распространили власть на гораздо болѣе обширную территорію. Они покорили Гедрозію, страны по нижнему Инду, перешли эту рѣку и, подчинивъ нынѣшнюю Синдію, вторглись въ Пенджабъ. Затѣмъ они покорили Восточный Кабулистанъ (Гандарію) и Кашмиръ. На этомъ остановились ихъ успѣхи. Въ 57 г. до Р. Х. индійскій царь *Викрамадитья* нанесъ Сакамъ жестокое пораженіе, послѣ чего они потеряли большую часть своихъ за Индскихъ завоеваній. Около 24 г. до Р. Х. царство Саковъ было разрушено Парѳянами, которые и присоединили къ себѣ Сеистанъ и Арахозію. Остальныя провинціи были потеряны раньше. Такимъ образомъ это царство просуществовало около 100 лѣтъ (127—24 гг. до Р. Х.), но наполнило все столѣтіе безпрерывными войнами, опустошавшими Восточный Иранъ и Западную Индію безъ малѣйшаго отдыха. А что такое опустошеніе свѣжихъ, такъ сказать, неиспорченныхъ тюркскихъ ордъ, — хорошо извѣстно изъ новѣйшей исторіи!

Другую туранскую орду, именно *Юечжіевъ* мы оставили въ 120 г. до Р. Х. только что покорившею Согдіану и вытѣснившею оттуда Саковъ. Въ Согдіанѣ Юечжіи не остановились, но перешли въ томъ же году черезъ Оксъ въ Бактрію, выгнали

оттуда грековъ и основали государство, обнимавшее (около конца II стол. до Р. Х.) Согдіану, Бактрію, Маргіану, часть Хорасана и обширныя земли за Яксартомъ, населенныя тюрками. Что задержало на 30 лѣтъ дальнѣйшее движеніе Юечжіевъ на югъ—неизвѣстно. Кажется, были у нихъ какія-то войны въ Туранѣ; можно предполагать также съ нѣкоторою вѣрностью междоусобіе. Это продолжило на четверть столѣтія власть грековъ въ Западномъ Кабулистанѣ, этомъ послѣднемъ убѣжищѣ потомковъ Діодота. (В. Кабулистанъ, какъ уже сказано, былъ покоренъ Саками). Въ началѣ I в. до Р. Х. орды Юечжійцевъ перешли Гинду-Кушъ и свергли послѣдняго греческаго царя Гермея (85 г. до Р. Х.). Такимъ образомъ около половины I в. до Р. Х. царство Юечжіевъ заключало въ себѣ кромѣ туранскихъ владѣній, большую часть В. Ирана, остальная часть Ирана была въ рукахъ Саковъ, такъ что весь В. Иранъ былъ покоренъ Тюрками. Саки были изгнаны около этого же времени изъ Индіи; ихъ смѣнили Юечжіи, которые вторглись туда во второй половинѣ I в. до Р. Х. и около 24 г. уже соединили подъ своею властью всѣ бывшія владѣнія Саковъ. Отъ Индіи Юечжіи повернули оружіе противъ Пареянъ, у которыхъ послѣ кровопролитной войны отняли большую часть разрушеннаго ими царства Саковъ. Сеистанъ однако остался за Пареянами. Слѣдовательно, около времени Р. Х. весь западный Иранъ былъ во власти Пареянъ, весь В. Иранъ и З. Индія—подъ владычествомъ Юечжіевъ. Тюрки господствовали отъ Ганга до Евфрата, отъ Яксарта до океана! Юечжіи между тѣмъ приняли буддизмъ и ихъ знаменитый ханъ *Канишка* сталъ ревностнымъ распространителемъ буддизма съ оружіемъ въ рукахъ. При немъ юечжійская держава достигла апогея своего преходящаго могущества. Когда онъ умеръ (45 г. по Р. Х.), то оставилъ государство, заключавшее въ своихъ

предѣлахъ слѣдующія страны: весь В. Иранъ, б. ч. Индіи, В. Туркестанъ. Но уже черезъ четверть столѣтія послѣ смерти Канишки, Юечжіи были изгнаны изъ Индіи. Въ жестокомъ сраженіи въ 78 г. по Р. Х. они были разбиты и потеряли всѣ западскія владѣнія. Измученные тюркскимъ господствомъ индусы такъ обрадовались своему освобожденію, что годъ этой битвы сдѣлали началомъ новой эры лѣтосчисленія. Въ это же время Юечжіевъ начали снова тѣснить Пареяне съ Запада Скоро они потеряли всѣ свои владѣнія, за исключеніемъ Согдіаны, Бактріи и Кабулистана. Въ такихъ предѣлахъ мы видимъ юечжійское государство въ половинѣ II в. по Р. Х. Въ концѣ этого вѣка Пареяне ихъ вытѣснили даже изъ Кабулистана, но вскорѣ юечжійскій ханъ *Цидоло* снова возвратилъ эту страну. Въ началѣ III ст., когда иранская народность, измученная тюркскими господами своими, готовилась скинуть ненавистное иго, къ этому времени Иранъ былъ раздѣленъ между полуварварами Пареянами и варварами Юечжіями. Пареяне владычествовали въ З. Иранѣ, а изъ восточнаго—въ Сеистанѣ, Хорасанѣ, Маргіанѣ и, вѣроятно, въ Арахозіи. Юечжіи властвовали въ Согдіанѣ, Бактріи, Кабулѣ и, вѣроятно, Харезмѣ. За Индомъ были независимыя государства съ національными правительствами.

ГЛАВА V.

Возрожденіе иранской политической жизни (III—VII вв. по Р. Х.).—Возстаніе въ Сеистанѣ и Персистанѣ, низверженіе Арсакидовъ и національная династія Сассанидовъ (226—636 гг. по Р. Х.). — Полное освобожденіе Запад. Ирана.—Распространеніе Сассанидскаго господства въ В. Иранѣ.—Борьба за В. Иранъ.—Юечжійское царство въ IV в.—Появленіе Эфталитовъ и союзъ индо-персидскій противъ тюрковъ.—Походы шаха Фирузи въ Согдіану и Кабулъ.—Вассальное подчиненіе этихъ странъ (458 г.).—Состояніе Кабулистана въ V в. по описанію Фа-Сяня.—Процвѣтаніе буддизма въ Кабулѣ и Арахозіи.—Политическое раздѣленіе.—Состояніе В. Ирана въ началѣ VII в. по описанію Сюанъ-Цаня.—Упадокъ буддизма.—Политическое дробленіе.—Индусскіе и тюркскіе князья въ Кабулистанѣ и Арахозіи.—Тюрки въ Бактріи и Согдіанѣ.—Успѣхи китайцевъ во второй половинѣ VII в., китайское господство (661—787 гг.).—Аравитяне.

Пять съ половиною столѣтій пронеслось надъ Ираномъ со времени Македонскаго погрома, около одного столѣтія эфемернаго греческаго владычества и четыре съ половиною тяжкаго тюркскаго ига. На Западѣ, гдѣ въ теченіе всего періода властвовали одни Парояне, къ тому же исповѣдывавшіе (съ грѣхомъ пополамъ) національную иранскую религію и наполовину иранизированные, иго это было гораздо легче, нежели въ несчастномъ В. Иранѣ, на почвѣ котораго три тюркскіе народа оспаривали владычество: Парояне, Саки, Юечжіи. Тѣмъ не менѣе именно въ В. Иранѣ получило начало то освободительное

движеніе, которое возстановило иранское царство и возвратило ему большую часть его сыновъ. Въ Сеистанѣ, въ началѣ III в. по Р. Х. вспыхнуло возстаніе противъ пароянскаго владычества; возстаніе это распространилось и въ самый Персистанъ, страну, населенную персами въ тѣсномъ смыслѣ, и на сосѣдній съ Сеистаномъ Хорасанъ. Во главѣ движенія сталъ *Артаксерксъ Сассанъ*, производившій свой родъ отъ древней династіи Ахеменидовъ; область за областью присоединялась къ національному движенію. Въ 226 году произошла рѣшительная битва и наступилъ конецъ пароянскому господству. Весь З. Иранъ, полуиранская Арменія, а изъ В. Ирана Хорасанъ и Сеистанъ признали власть новой національной династіи Сассанидовъ и образовали могущественное государство, въ борьбѣ съ которымъ не однажды терпѣли неудачи даже римляне. Эта постоянная борьба съ Римомъ изъ-за Мессопотаміи, Арменіи и Малой Азіи, отвлекала силы Сассанидовъ на З. въ то время, когда далеко не весь еще В. Иранъ былъ освобожденъ отъ чужеземнаго ига. До начала IV в. владѣнія Сассанидовъ въ В. Иранѣ ограничивались Хорасаномъ и Сеистаномъ, хотя юечжійское царство само собою распалось около этого же времени. Въ Туранѣ ему повидимому нанесенъ былъ ударъ новою тюркскою ордою, надвигавшеюся съ В., именно *Гуннами-Эфталитами*. Эта дикая орда, получившая черезъ три вѣка столь громкую и печальную славу въ Европѣ, приблизилась къ Яксарту и положила конецъ владычеству Юечжіевъ въ туранскихъ странахъ. Отсюда Гунны наполнили грабежами и опустошеніями всю Согдіану до Окса и даже дальше. Юечжійское царство, еще раньше потрясенное индусами и пароянами, окончательно расшаталось и какъ единое государство уже не существовало къ концу IV в. Правда, въ Согдіанѣ, Бактріи, Кабулистанѣ и Арахозіи продолжали господствовать тюркскіе князья, но они были

опасны, конечно только своимъ подданнымъ; Персія же и Индія могли довольно равнодушно относиться къ ихъ могуществу. Совсѣмъ другое дѣло были Гунны. И Персія, и Индія еще не забыли тюркскаго господства, отъ котораго слишкомъ недавно освободились. Опасность новаго нашествія соединила индусовъ и иранцевъ первый и единственный разъ въ исторіи. Индія и Персія заключили союзъ и Гунны были отражены.

Отдѣлавшись отъ грозившей опасности со стороны Гунновъ, персы снова обратились на З. и только безъ малаго черезъ столѣтіе задумали возвратить Ирану его древнія области на В. и СВ. Шахъ *Фирузи* предпринялъ въ половинѣ V ст. походъ въ Бактрію и Согдіану и послѣ упорной борьбы съ господствовавшими тутъ тюркскими князьями принудилъ ихъ принять вассальное подчиненіе. Тоже самое онъ достигъ и въ Кабулистанѣ и Арахозіи. Ни одна изъ этихъ странъ не была вполнѣ присоединена къ Ирану, ни изъ одной не были изгнаны тюркскіе князья, все ограничилось относительнымъ умиротвореніемъ границъ и вассальнымъ подчиненіемъ. Долго-ли продолжалось подчиненіе князей Согдіаны и Бактріи, мы не знаемъ. Слѣдуетъ думать, что оно прекратилось раньше, нежели подчиненіе князей Кабулистана и Арахозіи. Эти же послѣдніе подчинились индусскимъ государямъ и отложились отъ иранскихъ въ 629 году.

За этотъ періодъ (V—VII вв.) мы имѣемъ два извѣстія о состояніи нѣкоторыхъ частей В. Ирана отъ китайскихъ путешественниковъ, посѣтившихъ край: одинъ Фа-Сянь въ половинѣ V в., другой Сюанъ-Цань въ началѣ VII в. по Р. X. Оба были ревностными буддистами и посѣтили Кабулистанъ въ качествѣ полигримовъ для поклоненія и поученія.

Первый изъ этихъ пилигримовъ проникъ въ Кабулистанъ изъ Индіи и именно изъ Кашмира черезъ р. Индъ на вер-

ховья лѣвыхъ притоковъ Кабулъ-Дарьи (Лендайскаго Инда, Камы и др.). Тутъ онъ засталъ независимыя владѣнія— *Удіяну* (на верховьяхъ Камы, гдѣ нынѣ тоже независимый Читралъ), *Сватъ* (на р. того же имени, нынѣ независимое афганское владѣніе), собственно *Гандарію* (въ долинахъ Бунира, нижняго Лендай-Инда, теперь частью независимыя афганскія владѣнія, частью подчинены Англіи), владѣніе *Пешаверское* (подъ названіемъ Фолеушо), *Джелалабадское*, *Гидду* и *Лой* (на верховьяхъ р. Хуррема, на юговосточномъ склонѣ Сефидъ-Куга). Далѣе на З. *Фа-Сянь* не проникалъ, такъ что, какъ видимъ, ограничиваясь предѣлами одной Гандаріи временъ Александра, Фа-Сянь сообщаетъ о семи независимыхъ владѣніяхъ. Признавали-ли эти владѣнія чью либо верховную власть, подчинялись-ли они индусскимъ или иранскимъ царямъ, или тюркамъ за Гинду-Кушскимъ, или были совершенно независимы,—объ этомъ, конечно, Фа-Сянь не могъ знать. Что касается національности этихъ царьковъ, то нѣкоторые изъ нихъ были индусскаго происхожденія, другіе тюрки, производившіе себя отъ Канишки. Всѣ они были ревностными буддистами. Вообще Фа-Сянь въ восторгѣ отъ процвѣтанія ученія Будды въ Кабулистанѣ. Всюду онъ находилъ многочисленное духовенство, монастыри, буддистскія школы, массы отшельниковъ и угодниковъ, общее благочестіе и ревность къ вѣрѣ.

Два столѣтія спустя послѣ Фа-Саня посѣтилъ *Кабулистанъ*, *Арахозію* и *Бактрію* китаецъ *Сюанъ-Цанъ*, оставившій обстоятельное описаніе края. Проникъ онъ туда не изъ Индіи какъ его предшественникъ, а изъ Тибета, при-окскія страны и Гинду-Кушъ въ З. Кабулистанъ, оттуда въ восточный, потомъ въ Индію, изъ которой черезъ Арахозію и З. Кабулистанъ снова въ Бактрію. Политическое состояніе, которое за-

сталъ Сюанъ-Цанъ, напоминаетъ описанное Фа-Сяпемъ: вся страна была раздѣлена на мелкія владѣнія, управляемыя особыми царьками. Въ З. Кабулистанѣ (Парапамисада временъ Александра) Сюанъ-Цанъ посѣтилъ слѣдующія княжества: *Каписса*, лежавшее на С. отъ теперешней столицы страны, обнимавшее территорію, извѣстную нынѣ подъ именемъ Кугдамена и Кугистана и управлявшееся индійскимъ княземъ изъ касты Кшатріевъ; Каписское княжество было самое могущественное и ему подчинялись многія княжества Кабулистана и Арахозіи. На Кабульской же террасѣ лежало и княжество *Ортоспанское*, занимавшее южную половину собственно Кабульской области; главнымъ городомъ былъ уже Кабулъ. Княжилъ въ немъ тюркскій князь, не признававшій надъ собою супрематіи царя Каписсы. На Джелалабадской террасѣ было тоже два княжества, *Легманское* на С. и *Нагарское* на Ю. И того четыре княжества въ Парапамизіи. Въ *Гандаріи* Сюанъ-Цанъ посѣтилъ два княжества, *Пешаверское* и *Сватское*. Въ *Арахозіи* онъ сообщаетъ тоже о двухъ: *Фалана* на Ю. и *Го-зи-на* на С. (послѣднее конечно Газна, сосѣднее съ Кабуломъ). Въ Гандаріи князья были индусы, въ Арахозіи и Кабулистанѣ частью индусы, частью тюрки. Въ *Бактріи*, черезъ которую проѣхалъ Сюанъ-Цанъ, онъ тоже нашелъ рядъ мелкихъ владѣній; князья—тюрки. Наиболѣе распространенною религіею въ Кабулистанѣ и Арахозіи все еще былъ буддизмъ, но очевидно онъ клонился къ упадку. Вездѣ было много еретиковъ и неповсюду даже князья оставались вѣрными ученію Шакъ-ямуни. Такъ, напр. могущественный князь Каписсы былъ браманитомъ. Христіанство тоже сдѣлало значительные успѣхи, но главнымъ врагомъ буддизма былъ все таки браманизмъ. Буддизмъ внесъ индусскую культуру и индусскій религіозный языкъ въ искони

иранскія страны Кабулистана и Арахозіи; этимъ путемъ онъ проложилъ дорогу и браманизму, который, просачиваясь постепенно все далѣе и далѣе на З. отъ Инда, въ VII ст. сталъ уже опаснымъ соперникомъ буддизма, въ IX в. даже достигъ кратковременнаго господства въ Кабулистанѣ.

Теперь мы можемъ подвести итоги состоянію Ирана въ началѣ VII в., когда налетѣла на него туча съ юго-запада изъ Аравіи и разразилась страшнымъ всеистребительнымъ ураганомъ, въ которомъ исчезли и политическая независимость Иранской народности, и древняя его религія. Мусульманское нашествіе разразилось надъ Ираномъ въ половинѣ VII в. по Р. Х., а въ началѣ этого столѣтія было слѣдующее: весь З. Иранъ и часть В. Ирана (Сеистанъ и Хорасанъ) входили въ составъ національно-иранскаго царства Сассанидовъ; Согдіана и Бактрія, раздѣленныя на мелкія владѣнія были въ рукахъ тюрковъ (вѣроятно были и туземные иранскіе князья, какъ и теперь, напр. въ Ваханѣ, Шугнанѣ, Дарвазѣ); Кабулистанъ, Гандарія и Арахозія тоже представляли рядъ мелкихъ владѣній съ тюркскими или индусскими князьями. До 629 г. эти князья признавали суприматію Сассанидовъ. Отъ 629—661 гг. суприматія была повидимому индусская. Въ 661 г. по китайскимъ лѣтописямъ всѣ страны отъ В. Туркестана до Каспійскаго моря признали суприматію Китая, которая распространялась и на Кабулъ (Га-о-фу). По китайскимъ источникамъ эта суприматія продолжалась до 787 г., т. е. приблизительно до покоренія всего В. Ирана аравитянами, но должно полагать, что это подчиненіе было чисто номинальное, потому что аравитяне ничего объ немъ не знаютъ, да китайцы и не подумали защищать своихъ вассаловъ отъ арабскихъ завоевателей.

ГЛАВА VI.

Аравійское господство (VII—IX вв.). — Паденіе Сассанидскаго царства (686 г.). — Калифъ Муавія I и вторженіе аравитянъ въ В. Иранъ. — Завоеваніе Сеистана Зіядомъ. — Походы Зіядовъ на С. и В. — Вассальное подчиненіе Согдіаны, Бактріи и Кабулистана. — Набѣги и опустошенія. — Покореніе Согдіаны (714), завоеваніе сѣвернаго Кабулистана (792), завоеваніе Арахозіи и набѣги на Индію. — Покореніе Харезма. — Возстаніе иранцевъ. — Междоусобіе аравитянъ. — Обращеніе въ исламъ.

Искони привыкъ Иранъ бороться съ дикими выходцами сосѣдняго Турана, этой суровой страны пустынь, степей и скудныхъ оазисовъ. Мрачный вѣковѣчный врагъ культурной жизни, Великій Туранъ за-яксартскихъ степей былъ хорошо знакомъ еще Зендъ-Авестѣ, упоминающей о немъ, какъ о порожденіи злаго Ахримана. Затѣмъ, вся исторія Ирана есть непрестанная, безъ перерыва и отдыха, борьба съ Тураномъ. Главные эпизоды этой роковой борьбы мы уже изложили въ этихъ очеркахъ. Но иранскій народъ Ахура-Мазды не зналъ и не подозрѣвалъ, что на противуположной окраинѣ его поселеній злой Ахриманъ сотворилъ другой, такъ сказать, малый Туранъ и населилъ его такимъ же дикимъ кочевымъ племенемъ, менѣе жестокимъ, болѣе талантливымъ и прогрессивнымъ,

но не менѣе хищнымъ и разбойничьимъ. Тюрки за-яксартской окраины, выходцы великой средне-азіатской пустыни искони напирали на культурный Иранъ съ сѣверо-востока. Въ началѣ VII стол. съ противуположнаго конца, съ юго-запада, изъ не менѣе пустынныхъ странъ жаркаго юго-западнаго полуострова Азіи обрушились на Иранъ фанатическіе кочевники, дикіе хищники Аравіи. Воодушевленные Магометовою проповѣдью, эти дикари стремились покорить и просвѣтить міръ; они успѣли его лишь раззорить.

Уже при второмъ калифѣ Абу-Бекрѣ мусульманскія полчища подъ предводительствомъ жестокаго *Халеда* аттаковали Персію, но внутреннія замѣшательства въ Аравіи принудили ихъ удалиться; война въ Сиріи задержала на нѣкоторое время походъ противъ Персіи, раздираемой неурядицами вслѣдствіе малолѣтства наслѣдника престола. Аравитяне не заставили себя однако долго ожидать. Въ 636 году по Р. Х. многочисленная арабская армія вторглась въ Персію. Молодой персидскій царь *Іездегеръ* выступилъ съ иранской арміей на встрѣчу. На берегахъ Тигра сошлись враги и сразились; три дня продолжался ужасный бой; нѣсколько разъ вѣсы побѣды склонялись то на одну, то на другую сторону. Однако фанатизмъ мусульманъ побѣдилъ; цвѣтъ иранской аристократіи, лучшее войско легло костьми на роковомъ полѣ сраженія. Эта генеральная битва рѣшила участь Сассанидской имперіи; далѣе арабы уже не встрѣчали общаго сопротивленія, хотя укрѣпленные города и горныя области оказали энергическій отпоръ. Эта маленькая война въ связи съ междоусобіями, вспыхнувшими въ Аравіи, на четверть вѣка задержала появленіе аравитянъ въ Восточномъ Иранѣ. Только, когда междоусобія прекратились съ восшествіемъ на престолъ калифовъ династіи Омейядовъ, первый калифъ Омейядской династіи *Муавія* по-

слалъ значительное войско для покоренія всего бывшаго царства Сассанидовъ. *Зіядъ-бинъ-Эбу-Софьянъ*, энергическій, жестокій и жадный полководецъ былъ поставленъ во главѣ арміи. Скоро онъ разграбилъ, опустошилъ и покорилъ весь Западный Иранъ, а въ 661 году внесъ войну и въ восточный, завоевавъ Сеистанъ. Здѣсь *Зіядъ* основалъ на нѣкоторое время свое мѣстопребываніе, распространяя ужасъ на всѣ окрестныя страны набѣгами и опустошеніями. Въ 666 г. былъ покоренъ и присоединенъ къ владѣніямъ калифата *Хорасанъ* съ *Маргіаною*. Въ этомъ же году Зіядъ вторгся въ Бактрію, ограбилъ и опустошилъ ее, перешелъ Оксъ и распространилъ раззореніе и ограбленіе до самаго Яксарта. Однако ни Бактрія, ни Согдіана не были присоединены къ владѣніямъ калифа и Зіядъ удовольствовался несмѣтною добычею, вывезенною изъ этого похода. Другіе походы были предприняты въ Арахозію и Индію; здѣсь тоже все ограничивалось опустошеніемъ и грабежомъ. Въ 670 г. умеръ жестокій и жадный Зіядъ-Эбу-Софіянъ; на его мѣсто иранскимъ намѣстникомъ былъ назначенъ сынъ его *Обейдуллахъ-бинъ-Зіядъ*, который немедленно предпринялъ набѣгъ на Согдіану. Въ это время страна эта состояла изъ нѣсколькихъ независимыхъ княжествъ, съ царьками частью тюркскими, частью туземными, иранскими. Первое княжество, которое подверглось нападенію Обейдуллаха, было *Бейкендское*. Страна была разграблена, съ города Бейкендъ взятъ откупъ, князекъ призналъ себя вассаломъ калифа и обязался платить дань. Изъ Бейкенда Обейдуллахъ двинулся на княжество *Бухарское*, но княгиня *Хатунъ*, правившая въ Бухарѣ, успѣла хорошо приготовиться къ защитѣ и вызвала изъ-за Яксарта цѣлую орду турокъ. Зіядъ долженъ былъ отступить и сталъ готовиться къ новому походу, но *Хатунъ* предложила миръ, обѣщая платить дань и признать

вассальное подчиненіе. Миръ былъ заключенъ, что не спасло бухарскаго княжества отъ разграбленія арабами въ 675 г. Въ этомъ же году было разграблено княжество Самаркандское (сохранившее за собою названіе Согдіанскаго), гдѣ управлялъ тюркскій князь. Турокъ призналъ себя вассаломъ и уплатилъ дань.

Арабы продолжали изъ года въ годъ свои опустошительные набѣги на Бактрію, Согдіану, Арахозію и Кабулистанъ. Тюркскіе князья этого послѣдняго тоже признали суприматію калифа и обязались данью. Дань не спасала невѣрныхъ вассаловъ калифа отъ набѣговъ правовѣрныхъ аравитянъ, такъ что опустошенія, грабежъ, кровопролитіе сдѣлались повседневнымъ явленіемъ во всемъ Восточномъ Иранѣ въ теченіе второй половины VII и началѣ VIII вв. христіанской эры. Разбойничьи набѣги зачастую встрѣчали отпоръ и тогда выступалъ въ походъ самъ намѣстникъ Хорасана съ цѣлою арміей и предавалъ раззоренію дерзкую страну и все лежащее по пути. Однажды одинъ изъ подобныхъ походовъ едва не кончился очень трагически для арабовъ, выступившихъ противъ Бухары. Подъ этимъ городомъ они встрѣтили призванную бухарцами орду турокъ; арабскій авангардъ былъ истребленъ; сама армія была поставлена въ затруднительное положеніе въ виду численнаго перевѣса непріятеля. Но и на этотъ разъ Магометанскій фанатизмъ и военное искусство *Муслима-бинъ-Зіяда,* командовавшаго арабами, одержали верхъ надъ нестройными ордами турокъ. Одни варвары были прогнаны за Яксартъ, другіе начали хозяйничать въ странѣ, предавая все мечу и огню. Городъ Бухара спасся за укрѣпленіями, но все княжество было ужасно опустошено и Зіядъ вернулся съ неслыханною добычею; на простаго воина пришлось, будто-бы, по 10,000 диргемовъ. Сила бухарскаго княжества была слом-

лена этимъ походомъ и, хотя оно и не было еще присоединено, но это былъ только вопросъ времени.

Изъ изложеннаго видно, что въ теченіе полустолѣтія мусульмане довольствовались въ Восточномъ Иранѣ господствомъ надъ Хорасаномъ и Сеистаномъ, ограничиваясь разграбленіемъ и вассальнымъ подчиненіемъ остальныхъ областей Восточнаго Ирана. Въ началѣ VIII стол. они рѣшились покорить и присоединить эти области. Хорасанскій намѣстникъ, знаменитый *Кутейбе* получилъ отъ калифа приказаніе покорить Бактрію и Согдіану. Весною 705 г. собралась арабская армія въ Маргіанѣ у города Мерва и двинулась въ предѣлы Бактріи. Все покорилось Кутейбе безъ сопротивленія и сама древняя *Бактра*, уже принявшая названіе Балха, открыла ворота арабскому военачальнику. Изъ Балха Кутейбе направился къ берегамъ *Окса*, приводя къ покорности всю провинцію. Тутъ стали ему на дорогѣ турецкія орды, высланныя князьями Согдіаны, Кутейбе отбросилъ турокъ за Оксъ, но самъ за ними не послѣдовалъ. Онъ былъ слишкомъ ослабленъ битвами и было неблагоразумно рисковать переправою. Онъ предпочелъ вернуться другою дорогою, взимая дань и приводя въ покорность населеніе. Такимъ образомъ, въ 705 г. была покорена Бактрія и присоединена къ хорасанскому намѣстничеству. Въ слѣдующемъ году (706) Кутейбе съ новыми силами снова выступилъ изъ Маргіаны уже прямо къ Оксу, черезъ который и переправился во владѣнія княжества Бейкендъ. Встрѣченное имъ турецкое войско было разбито и разсѣяно; Бейкендъ осажденъ, взятъ приступомъ и разграбленъ; князь низложенъ и на его мѣсто назначенъ правитель арабъ; бейкендское княжество присоединено къ владѣніямъ калифа. Но едва *Кутейбе* двинулся дальше, Бейкендъ возмутился, арабы были перерѣзаны и правитель умерщвленъ. Кутейбе

снова осадилъ городъ и, несмотря на отчаянную защиту, взялъ штурмомъ. Все имущество жителей было раздѣлено между воинами; населеніе или истреблено или обращено въ рабство; городъ сожженъ и разрушенъ до основанія. Расправившись съ Бейкендомъ и назначивъ новаго правителя вновь присоединенной области, Кутейбе вернулся въ Маргіану, обремененный добычею. Князья Согдіаны допустили паденіе Бейкенда и тѣмъ приготовили себѣ ту же участь. Кутейбе покорялъ не сразу, но постепенно; въ походъ 707 г. покорены были мелкія княжества *Кешъ* и *Нахшебъ*. Походъ 708 г. былъ сначала совсѣмъ неудаченъ; еще не покоренные князья Согдіаны составили коалицію для отпора арабамъ. Въ этой коалиціи приняли участіе *Самаркандъ*, *Бухара*, *Вардунъ*, *Раметинъ* и *Фергана*. Къ тому же они наняли и вызвали изъ-за Сыръ-Дарьи 120,000 турокъ. Кутейбе, ничего не подозрѣвавшій о грозной коалиціи, выступилъ съ своей арміей изъ покореннаго уже Кеша противъ *Вардуна*, но наткнулся на превосходныя силы, былъ окруженъ и долженъ былъ-бы погибнуть, если бы ему не удалось отвлечь отъ коалиціи самое сильное княжество—Самаркандское. Князь самаркандскій заключилъ сепаратный миръ, послѣ чего и остальныя принуждены были къ тому же. Турки ушли за Яксартъ; арабы отступили отъ Вардуна, но вѣроломно напали на *Самаркандъ*. Городъ былъ взятъ, довѣрчивый князь низложенъ, княжество опустошено и присоединено къ владѣніямъ калифата. Въ 709 г. была покорена и присоединена *Бухара*, въ 710—*Вардунъ* и *Раметтинъ*, въ 711—*Фергана*, и въ 712—оружіе арабовъ проникло въ теперешнюю Кашгарію и присоединило цѣлый округъ. Въ теченіе семи лѣтъ Кутейбе успѣлъ покорить и присоединить всю Бактрію, Согдіану и Восточный Туркестанъ. Всѣ эти области вошли въ составъ Хора-

санскаго намѣстничества, что сдѣлало намѣстника слишкомъ могущественнымъ, чтобы не выходить изъ повиновенія калифу. Дѣйствительно, уже самъ Кутейбе возмутился и желалъ основать независимое государство. Но какъ иноземецъ — арабъ, онъ не могъ опираться ни на иранское населеніе, ни на тюркскія орды, а изъ арабскаго войска, которое онъ водилъ къ побѣдамъ и добычѣ, только часть послѣдовала за своимъ знаменитымъ полководцемъ. Возмущеніе не удалось и Кутейбе погибъ.

Такимъ образомъ, около 714 г. арабское господство окончательно утвердилось въ большей части Восточнаго Ирана; Сеистанъ, Хорасанъ, Маргіана, Бактрія, Согдіана и Фергана уже были покорены. Изъ древне-иранскихъ областей оставались еще непокоренными только отдѣльно стоящій оазисъ *Харезма*, а также принявшіе отчасти индусскую культуру *Арахозія* и *Кабулистанъ*. Полстолѣтіе употребили арабы на покореніе края и засимъ около столѣтія невозбранно властвовали въ странѣ. Печальное это было время. Вотъ напримѣръ, г. *Вамбери*, извѣстный своею слабостью ко всѣмъ кочевымъ разбойникамъ, всетаки принужденъ слѣдующимъ образомъ обрисовать періодъ арабскаго господства въ Восточномъ Иранѣ: „Этотъ періодъ арабскаго господства,—читаемъ мы у г. Вамбери въ его бухарской исторіи,—продолжавшійся болѣе 150 лѣтъ, образуетъ непрерывную цѣпь замѣшательствъ, борьбы внутреннихъ партій и возмущеній, вызываемыхъ и самими намѣстниками Хорасана, и безпокойными элементами, бродившими въ народонаселеніи этого края. Безграничное любостяжаніе (то для собственнаго обогащенія, то для упроченія за собою богатыми дарами расположенія при дворѣ калифа) въ короткое время доставило намѣстникамъ громадныя богатства, а значительное удаленіе отъ центра скоро пробудило въ нихъ

стремленіе къ полной независимости". *Вамбери* еще слишкомъ снисходителенъ; онъ могъ-бы просто сказать, что въ теченіе полутора столѣтія во главѣ управленія Восточнымъ Ираномъ стоялъ организованный въ правительственную систему грабежъ и разбой. Немусульмане подвергались періодическимъ и весьма частымъ всеобщимъ грабежамъ въ пользу правовѣрныхъ, которые нерѣдко обращали грабежи въ разбой, въ опустошеніе огнемъ и мечемъ цѣлыхъ провинцій. Правовѣрные враждовали, а за все отвѣчала невѣрная райя. Не мудрено если черезъ 180 лѣтъ мусульманскаго владычества все почти населеніе было уже мусульманское. Наиболѣе энергическое погибло въ борьбѣ и въ постоянныхъ избіеніяхъ; остальное приняло исламъ.

Мы не будемъ слѣдить здѣсь за междоусобіями и неурядицами арабскаго періода, отмѣтимъ только еще слѣдующіе факты: вскорѣ по усмиреніи Кутейбе, арабы покорили *Харезмъ*. Немного позднѣе была покорена *Арахозія* и послужила исходною точкою для опустошительныхъ набѣговъ на Индію и для вторженія въ Кабулистанъ. Этой послѣдней области однако удалось еще отстоять свою самостоятельность на правахъ вассальнаго княжества съ платою дани. Въ концѣ VIII в. Кабулистанъ подвергся вторженію не только съ юга — изъ Арахозіи, но и съ сѣвера — изъ Бактріи. Черезъ Гинду-Кушскіе проходы ворвались арабы въ Кабулистанъ и покорили сѣверо-кабульское княжество (Каписское), которое и образовало особую область бактрійской провинціи. Жители насильственно были обращены изъ буддизма и брамаризма въ исламъ и такимъ путемъ эти горные иранцы были снова объединены въ религіозномъ отношеніи съ единоплеменнымъ Ираномъ, который въ это время уже совсѣмъ омусульманился. Присоединеніе сѣверо-западнаго Кабулистана (Кугистана и Кугдамена) состоялось въ 792 г.

Распространеніе ислама среди иранскаго населенія внесло глубокій переворотъ въ культурную исторію страны, но вмѣстѣ съ тѣмъ дало возможность объединенному Ирану сбросить арабское иго. Съ IX стол. наступаетъ новый третій, *національный* періодъ въ исторіи Ирана, подъ управленіемъ національныхъ мусульманскихъ иранскихъ династій.

ГЛАВА VII.

Возрожденіе иранской національности подъ управленіемъ національныхъ мусульманскихъ династій (IX—XI в.).—Распространеніе ислама въ Иранѣ.— Первые проблески національно-иранскаго сепаратизма на почвѣ ислама.— Иранцы — приверженцы омейядовъ; тюрки — абассидовъ. — Торжество тюрко-арабовъ. — Шіизмъ. — Пророкъ Моканна. — Первая національно-иранская мусульманская династія: Тагериды (813—873) въ Хорасанѣ.— Предѣлы тагеридскаго царства и отношенія къ калифату.—Соффариды (860—1000 гг.) въ Сеистанѣ, распространеніе власти Соффаридовъ на весь В. Иранъ и часть Западнаго.—Походъ на Кабулистанъ.—Саманиды (850—1000 гг.) въ Согдіанѣ, борьба съ Соффаридами—Соединеніе Ирана подъ властью Саманидовъ.—Походы на Кабулъ и вассальное подчиненіе.— Тюркскія и индусскія династіи въ Кабулѣ и состояніе этой страны въ X в. по Р. X.—Буиды и отпаденіе З. Ирана къ концу X в. отъ державы Саманидовъ (984).—Національное и общемусульманское значеніе Буидовъ.— Газневиды (961—1039 гг.) Арахозіи.—Основатель династіи персо-турокъ Альптекинъ.—Себуктекинъ, его походы на Индію.—Паденіе державы Саманидовъ и присоединеніе Бактріи къ газнійскому государству (999 г.).—Паденіе Соффаридовъ и присоединеніе Сеистана (1000 г.).—Присоединеніе Кабулистана (1005 г.).—Походы въ Индію.—Махмудъ I, апогей газневидскаго могущества.—Мессудъ и паденіе послѣдней національно-иранской династіи В. Ирана (1039 г.).—Внутреннее процвѣтаніе В. Ирана въ X в.—

Торговля промышленность, населеніе. — Науки и поэзія. — Религіозный сепаратизмъ въ формѣ сектанства.—Распространеніе шіизма.

Въ прошлой главѣ мы вкратцѣ познакомили читателей съ печальною повѣстью арабскаго завоеванія и арабскаго владычества въ теченіе 150 лѣтъ. Опустошенія, пожары, избіенія, сопровождавшія это господство, не могли, конечно, не оставить неблагопріятнаго слѣда въ восточно-иранской культурѣ; но не эти отрицательные факты были главнымъ и существеннымъ завѣщаніемъ аравійскихъ разбойниковъ. Къ такого рода фактамъ не привыкать было восточно-иранцамъ, которыхъ греко-македонцы еще за 1000 лѣтъ передъ тѣмъ передали въ руки тюркскихъ ордъ. Эти орды разносили опустошеніе, смерть и страданія, и больше ничего; арабы принесли измученнымъ уже тюрками иранцамъ тѣ же опустошенія, смерть и страданія, но оставили имъ вдобавокъ ко всему этому свою религію. VII и VIII вв. нашей эры были рѣшительными и роковыми въ культурной жизни Ирана; въ это время среди иранцевъ распространился и упрочился исламъ и наложилъ на иранскую исторію ту печать косности и неподвижности, которую религія аравитянъ вноситъ всюду, всюду превращая организмъ въ окаменѣлость, движеніе впередъ въ коловращеніе. Религія косности, фатализма и фанатизма пришлась какъ разъ по духу патріархальнымъ кочевникамъ Аравіи и еще болѣе по духу ограниченной и косной расѣ, кочевавшей на С.-В. отъ Ирана. Если сами арабы, по природной талантливости и одаренные богатою фантазіею, готовою порою перейти въ пытливость, и преступали въ нѣкоторыхъ случаяхъ завѣтъ неподвижности и фатализма, преподанный имъ ихъ религіею, то никакъ этого нельзя сказать про турокъ. Исламъ былъ какъ бы созданъ для

этого многочисленнаго народа, искони неизмѣннаго, неподвижнаго. Обращеніе въ исламъ не внесло измѣненія въ быть, міровоззрѣніе и жизненные идеалы тюрка, потому что уже издревле и быть, и міровоззрѣніе, и идеалы турецкихъ племенъ вполнѣ соотвѣтствовали духу ученія Магомета. Не мудрено, если исламъ имѣлъ такой успѣхъ среди тюрковъ, что въ настоящее время всѣ безъ исключенія члены этой расы исповѣдуютъ Магометову религію. Всѣ остальныя расы раздѣлены между разными сектами. Только тюрки, гдѣ бы они ни жили, въ Россіи, Китаѣ, Средней Азіи или Передней Азіи, подъ національнымъ или иноземнымъ владычествомъ, всюду они мусульмане и притомъ, за исключеніемъ небольшаго числа объ-иранившихся тюрковъ Адербиджана (въ Персіи), всѣ сунниты. Религіозное толкованіе и разномысліе, расколы и сектаторство никогда не находили пути къ турецкимъ населеніямъ. И недаромъ мусульманскій Востокъ всюду покорился турку. Турокъ полноправный и единственно онъ—полноправный представитель ислама. Мусульманство есть религіозное выраженіе того самаго общественнаго элемента косности, фатализма и фанатизма, этническимъ воплощеніемъ котораго являются турки. Не будь турка, исламъ уже давно долженъ бы былъ или переродиться, или исчезнуть. Вмѣстѣ же эти два важные фактора восточной исторіи обрекли востокъ на неподвижность, а слѣдовательно и на вырожденіе. Исламъ, властвуя надъ умомъ восточнаго человѣка, содѣйствуетъ господству мусульманъ-турокъ; турки же формами государственной и общественной жизни, навязанной ими странамъ Востока, поддерживаютъ всюду исламъ, не говоря уже о томъ, что какъ грубая сила многочисленныхъ, храбрыхъ племенъ, они являются матеріальною опорою существующаго строя и вливаютъ въ населеніе съ своею кровью наслѣдственную косность и отвращеніе

къ прогрессу. Конечно, мы не имѣемъ намѣренія писать трактатъ объ историческомъ значеніи ислама и его лучшихъ послѣдователей турокъ, но мы сочли необходимымъ коснуться этого вопроса, давая очеркъ эпохи, когда исламъ наложилъ культурныя цѣпи на иранскую національность. На сколько исламъ соотвѣтствуетъ міровоззрѣнію и вообще этническимъ особенностямъ истаго турка, на столько онъ непригоденъ для представителя арійской расы. Подвижность, умственная пытливость, никогда неудовлетворяющаяся, постоянный ростъ идеаловъ, эстетическія наклонности, запасъ активной энергіи, требующей непрестанно приложенія,—всѣ эти качества, несомнѣнно характеризующія арійца, не соотвѣтствуютъ духу ислама въ той формѣ, какъ онъ былъ *первоначально* созданъ въ Аравіи и какъ онъ *окончательно* отлился у турокъ. И тѣмъ не менѣе исламъ былъ навязанъ иранскому народу и культурная косность была преподана одной изъ величайшихъ арійскихъ расъ, какъ непреступаемый законъ исторіи и жизни! Борьба между старымъ національнымъ ученіемъ и новою религіею была упорная и кровопролитная, но мы видѣли уже, какимъ образомъ восторжествовалъ исламъ. Интеллигенція прежняго періода, а равно наиболѣе энергическіе элементы въ населеніи были истреблены; остальное преклонилось и приняло исламъ, чтобы не погибнуть. Всѣ знаютъ, какъ ужасно еще теперь положеніе немусульманской райи въ странахъ, гдѣ властвуютъ правовѣрные, но, конечно, теперешнія страданія составляютъ лишь блѣдный отблескъ ужасовъ фанатизма первыхъ временъ ислама? Съ другой стороны, невозможно отрицать, чтобы и пламенная пропаганда арабскихъ вѣроучителей не нашла въ средѣ иранскаго населенія не менѣе воодушевленныхъ прозелитовъ. А этого было достаточно, чтобы первоначально насильственно обращенныя населенія уже во второмъ и

третьемъ поколѣніи прониклись сами ревностью къ новой религіи. Такимъ образомъ произошелъ великій культурный переворотъ въ исторіи Ирана и къ концу VIII в. большая часть Ирана была страною искренно мусульманскою, пламенно преданною новому ученію и окончательно закрѣпощенною подъ господство Ꝁорана.

Но рядомъ съ омусульманеніемъ не заглохло въ иранцахъ и стремленіе къ освобожденію изъ-подъ арабскаго владычества. Національное чувство было сильно и не успѣло еще изсякнуть въ общемъ понятіи братства по вѣрѣ. Первое проявленіе національнаго сепаратизма иранскихъ мусульманъ сказалось по случаю смѣны династіи калифовъ. В. Иранъ принялъ сторону низверженныхъ *Омейядовъ* противъ новой династіи *Абассидовъ* и, подъ предлогомъ защиты законныхъ калифовъ, развернулъ знамя возмущенія противъ арабскаго господства. Но *Эбу-Муслимъ*, главная опора новой династіи, привлекъ на свою сторону турецкія орды и съ ихъ помощью арабы возстановили свою власть надъ В. Ираномъ (750 г.)

Послѣ неудачи этого движенія въ защиту Омейядовъ, иранцы не примирились съ господствомъ Абассидовъ, но даже ударились въ большую крайность. Между ними сталъ распространяться шіизмъ, т. е. ученіе, которое отвергало законность власти не только Абассидовъ, но и Омейядовъ. Только потомокъ пророка можетъ быть законнымъ калифомъ. Пророкъ имѣлъ только дочь, бывшую замужемъ за Али, а слѣдовательно только *Алиды* — законные калифы. Шіизмъ еще потому былъ болѣе по сердцу иранцамъ, что онъ признавалъ только коранъ и отвергалъ святость позднѣйшихъ добавленій, составленныхъ при первыхъ калифахъ на основаніи *преданія.* А это допускало значительно большую свободу толкованія и просторъ для умственной работы и пытливости. Главною же, ко-

нечно, причиною быстроты распространенія шіизма въ Иранѣ, было то обстоятельство, что онъ давалъ оружіе для оспариванія законности ненавистнаго владычества. Уже въ первыхъ годахъ царствованія Абассидовъ шіитское движеніе обнаружилось нѣсколькими возмущеніями въ западномъ, а потомъ въ восточномъ Иранѣ. Одно изъ нихъ, вспыхнувшее въ Согдіанѣ и Харезмѣ, пріобрѣло временно даже успѣхъ; арабы потерпѣли цѣлый рядъ неудачъ и страна почти до самаго Окса была очищена отъ войскъ абассидскихъ, но въ концѣ концовъ арабы и на этотъ разъ одолѣли бухарскихъ иранцевъ и жестоко отмстили за временный успѣхъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить религіозное движеніе, охватившее въ концѣ VIII в. значительную часть В. Ирана и послужившее причиною 14-лѣтней войны въ Согдіанѣ. Нѣкто *Моканна* объявилъ себя новымъ пророкомъ и основалъ секту, къ которой и привлекъ значительное число приверженцевъ въ Бухарѣ, Самаркандѣ, Кешѣ, Нахшебѣ и другихъ областяхъ древней Согдіаны. Сектанты произвели возмущеніе и четырнадцать лѣтъ сопротивлялись арабамъ, но въ концѣ концовъ были подавлены, а самъ Моканна кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Такъ неудачно кончились первыя попытки сбросить арабское иго, но уже не долго оставалось ждать иранцамъ. Освобожденіе началось съ Согдіаны. Здѣсь возмутился арабъ *Рафи-бинъ-Лейта*, привлекшій на свою сторону арабскіе гарнизоны Согдіаны. Онъ завладѣлъ всѣми странами за Оксомъ, и, неоднократно разбивъ войска калифа, сталъ угрожать и Хорасану, арабскіе гарнизоны котораго тоже начали выказывать склонность къ молодому герою, прославившемуся побѣдами и служеніе которому обѣщало богатую добычу. Иранское населеніе обоихъ береговъ Окса оставалось совершенно чуждымъ этой борьбѣ между арабами, но для калифовъ стало очевидно,

что наступило время когда необходимо было опереться на туземцевъ для поддержанія государства въ прежнихъ предѣлахъ. Рѣшено было обратиться за содѣйствіемъ къ знатной бактрійской фамиліи, принадлежавшей къ младшей линіи Сассанидской династіи и пользовавшейся громаднымъ вліяніемъ въ Бактріи и Согдіанѣ. Эта фамилія весьма долго сохраняла вѣрность древней религіи Зороастра и только *Саманъ*, отецъ четырехъ ея представителей ко времени мятежа *Рафи-бин-Лейта*, принялъ исламъ. Отъ имени этого-то Самана и сама фамилія получила имя *Саманидовъ*, хотя она, какъ уже сказано, и производила себя отъ Сассанидовъ. Четыре представителя фамиліи, о которыхъ выше упомянуто, были *Нухъ*, *Ахмедъ*, *Агія* и *Илія*. Къ ихъ содѣйствію и обратился намѣстникъ *Хорасана*, обѣщая дать за это владѣнія на вассальныхъ правахъ. Саманиды дѣйствительно содѣйствовали усмиренію Рафи и, какъ было обѣщано, получили въ Согдіанѣ ленныя владѣнія: *Нухъ* получилъ Самаркандъ, *Ахмедъ*—Фергану, *Агія*—Ташкентъ (Шатъ), *Илія* же получилъ княжество въ Хорасанѣ. Это были первые національно-иранскіе правители въ мусульманскомъ періодѣ. Слава и блескъ Саманидовъ однако были еще далеко впереди.

Согдіанскія вассальныя княжества возникли въ первыхъ годахъ IX ст., а въ 820 г., уже весь В. Иранъ былъ освобожденъ изъ подъ арабскаго владычества. Случилось это слѣдующимъ образомъ:

Послѣ смерти знаменитаго калифа *Гарунъ-аль-Рашида* (809 г.) вспыхнуло междоусобіе между его сыновьями *Аминомъ*, еще при жизни отца провозглашеннымъ калифомъ, и *Мамуномъ*, который по завѣщанію Гаруна долженъ былъ быть соправителемъ. Аминъ не пожелалъ, однако, принять его соправителемъ и Мамунъ поднялъ знамя бунта. Въ числѣ

его приверженцевъ былъ знатный персъ, тоже претендовавшій на родство съ угасшею царскою фамиліею Ирана, нѣкто *Тагеръ*. Онъ собралъ для Мамуна значительную армію изъ иранцевъ, съ помощью которой разбилъ арабовъ Амина и посадилъ на престолъ Мамуна (813 г.). Въ этой войнѣ онъ выказалъ и свое искусство полководца, и силу, заключающуюся въ преданности ему иранцевъ. Оказавъ еще нѣсколько услугъ Мамуну въ войнѣ съ Византіей и разными бунтовщиками, *Тагеръ* испросилъ себѣ хорасанское намѣстничество, въ которое, какъ мы знаемъ, входилъ весь Восточный Иранъ. Съ появленіемъ Тагера въ Гератѣ прекратилось владычество арабовъ; арабскіе гарнизоны всюду были замѣнены иранскими, персидскій языкъ снова сдѣлался государственнымъ языкомъ и власть калифа нѣкоторое время признавалась еще лишь номинально. Въ концѣ своего правленія *Тагеръ* отвергъ даже это номинальное подчиненіе и выключилъ имя калифа изъ хотбы (молитвы мусульманъ). Тагеръ оставилъ Саманидовъ править ихъ княжествами на правахъ вассальныхъ владѣтелей.

Тагериды правили Восточнымъ Ираномъ около 60 лѣтъ (813—873 гг.) и доставили глубоко измученной странѣ отдыхъ, спокойствіе и миръ, въ которыхъ она такъ нуждалась. Только благодаря этому пятидесятилѣтнему миру, иранскій геній могъ возродиться къ новой жизни, чтобы выказать себя въ такомъ блескѣ при послѣдующихъ національныхъ династіяхъ X в. Послѣ смерти Тагера I (822) наслѣдовалъ сынъ его *Талага* († 828), послѣ котораго правилъ другой сынъ *Тагера Абдалла* († 944). Этотъ государь прославилъ оружіе *Тагеридовъ* далеко на западѣ, поддерживая поколебавшійся престолъ калифовъ; онъ былъ очень благочестивъ и добровольно призналъ суприматію калифа. *Абдаллъ* наслѣдовалъ *Тагеръ II* († 862), при сынѣ котораго *Мохамедѣ* династія Тагеридовъ

лишилась власти (873 г.). Во время владычества Тагеридовъ восточно-иранское государство обнимало Хорасанъ, Сеистанъ, Арахозію, Маргіану, Бактрію, Харезмъ и Согдіану; часть последней (Бухара, Бейкендъ и др.) были въ непосредственномъ владѣніи Тагеридовъ, а другая часть (Фергана, Самаркандъ, Нахшебъ и др.) составляли вассальное владѣніе Саманидовъ. Кабульскій индусскій князь тоже платилъ дань Тагеридамъ.

Тагериды были низвергнуты вслѣдствіе мятежа въ Сеистанѣ, гдѣ нѣкто Якубъ Соффаръ, претендовавшій на царское происхожденіе, возмутился противъ послѣдняго Тагерида и достигъ успѣха. Низвергнувъ Мохамеда, Якубъ очень скоро завладѣлъ всѣми бывшими владѣніями Тагеридовъ, за исключеніемъ княжествъ, гдѣ правили Саманиды, воспользовавшіеся случаемъ для пріобрѣтенія независимости. А между тѣмъ Соффаръ мечтавшій о возсоединеніи всего Ирана, обратилъ оружіе на западъ. Онъ успѣлъ отнять у арабовъ на югѣ *Фарсистанъ* (*Персиду* древнихъ), а на сѣверо-западѣ распространить свои владѣнія до *Гиляна* на берегахъ Каспія, но попытка овладѣть *Хузистаномъ* и *Мидіей* была отражена арабами. Вернувшись съ запада, воинственный Соффаръ обратилъ оружіе противъ Кабула, который успѣлъ покорить на короткое время и вторгнуться въ Индію, но прочно утвердиться тамъ не могъ. На сѣверо-востокѣ его попытки подчинить Саманидовъ тоже кончились неудачно и онъ принужденъ былъ уступить согдіанскимъ князьямъ Бухару и вообще всѣ земли за Оксомъ. Передъ смертью своей, Соффаръ снова выступилъ для присоединенія западнаго Ирана, но смерть остановила его предпріятіе (879). Его братъ и наслѣдникъ *Амру* заключилъ миръ съ калифомъ и такимъ образомъ сталъ законнымъ властелиномъ большей половины Западнаго Ирана и всего Восточнаго Ирана, за ис-

*

ключеніемъ Согдіаны. Но непродолжительно было владычество Соффаридовъ; уже при Якубѣ начавшаяся война съ Саманидами погубила новую династію.

Соффариды были сначала отвлечены дѣлами на западѣ, а между Саманидами возгорѣлось междоусобіе, которое однако кончилось въ 892 г. тѣмъ, что талантливый и отважный князь Бухары *Измаилъ* соединилъ подъ своею властью всѣ земли между Оксомъ и Яксартомъ. Около этого же времени Соффаридъ Амру открылъ военныя дѣйствія противъ Саманидовъ. Съ перемѣннымъ счастіемъ война продолжалась семь лѣтъ, пока въ 900 году сраженіе при *Балхѣ* не рѣшило участи двухъ династій. Амру потерпѣлъ жестокое пораженіе, былъ взятъ въ плѣнъ, а его владѣнія (за исключеніемъ Сеистана, оставшагося вѣрнымъ Соффаридамъ) присоединены къ царству Шаха *Измаила*. Древне-персидскій титулъ *Шаха* не даромъ былъ принятъ Измаиломъ, потому что онъ дѣйствительно владычествовалъ надъ цѣлымъ Ираномъ. На Западѣ онъ достигъ того, чего такъ напрасно добивались Соффариды, именно, древне-иранской этнографической границы. Всѣ страны Западнаго Ирана были присоединены имъ къ своимъ владѣніямъ и весьма небольшое разстояніе отдѣляло иранскую границу отъ столицы калифовъ. На Востокѣ Измаилъ подчинилъ Кабулистанъ, на Сѣверѣ отразилъ страшное нашествіе турецкихъ ордъ и заставилъ многія изъ этихъ ордъ признать его власть и платить дань. Словомъ, первый и единственный разъ послѣ паденія Ахеменидовъ снова весь Иранъ соединился въ одну державу подъ властью національнаго правительства, достаточно могущественнаго, чтобы вполнѣ обезопасить границы государства отъ набѣговъ сыновъ Турана. Столѣтнее правленіе династіи Саманидовъ (900 — 999 г.) составило блестящую эпоху въ исторіи Ирана. Блескъ этотъ происходилъ не только

отъ военнаго могущества, но и отъ замѣчательнаго процвѣтанія умственной и культурной жизни иранцевъ. Знаменитый поэтъ Фирдуси жилъ въ эту эпоху. Отъ арабовъ персіяне переняли любовь къ научнымъ изслѣдованіямъ; занятія математикой и астрономіей въ это время процвѣтали въ Бухарѣ, столицѣ новаго иранскаго государства. Знаменитые національные историки писали въ это время. Матеріальная культура достигла замѣчательнаго разцвѣта: Бухара вела торговлю съ цѣлымъ міромъ. Товары изъ Индіи, Китая, только что основанной Россіи, Византіи, Передней Азіи стекались въ столицу Ирана. Саманидскія монеты находятъ теперь въ странахъ отдаленнаго Востока и отдаленнаго Запада. Онѣ были находимы и на берегахъ Печоры, и въ отдаленной Исландіи; берега же Балтійскаго моря и впадающихъ въ него рѣкъ просто засѣяны кладами монетъ, битыхъ въ Бухарѣ и Самаркандѣ въ X в. при Саманидахъ. Словомъ, можно смѣло назвать эпоху Саманидовъ—періодомъ самаго пышнаго разцвѣта иранской культуры. Но и этой культурѣ суждено было погибнуть подъ гибельнымъ напоромъ турокъ.

При двухъ преемникахъ Измаила, *Ахмедѣ* и *Саидѣ*, Саманидская держава держалась въ предѣлахъ всего Ирана и даже были присоединены нѣкоторыя новыя страны на Западѣ и Востокѣ, но уже при слѣдующемъ шахѣ *Нухѣ I* въ Зап. Иранѣ обнаружилось опасное движеніе, подорвавшее могущество Саманидовъ. Дѣло въ томъ, что искони при Ахеменидахъ и Сассанидахъ средоточіемъ всего Ирана былъ Западъ; жители Фарсистана, Хузистана, Ирака, потомки древнихъ персовъ и мидянъ привыкли на себя смотрѣть, какъ на первенствующую расу въ Иранѣ и, если сначала и охотно подчинялись Соффаридамъ и Саманидамъ, какъ національнымъ государямъ, освободившимъ ихъ отъ арабовъ, то уже вскорѣ затѣмъ обнару-

жилось соперничество западно-иранскихъ племенъ и стремленіе ихъ снова пріобрѣсти гегемонію. Этимъ объясняется успѣхъ новыхъ династій, основанныхъ въ Зап. Иранѣ, *Дилемитовъ* изъ древней Мидіи и *Буидовъ* изъ самой Персиды. Движеніе *Дилемитовъ* началось уже при Нухѣ въ половинѣ IX в. и значительно сократило державу Саманидовъ на западѣ, но вполнѣ потеряли Зап. Иранъ Саманиды, когда оспаривать его начала у нихъ *чисто-персидская* династія *Буидовъ* (984 г.) Такимъ образомъ къ концу X в. Иранъ раздѣлялся на нѣсколько независимыхъ владѣній. Царство *Саманидовъ* обнимало Согдіану, Фергану, Харезмъ, Бактрію, Маргіану и Хорасанъ съ прилегающими округами. *Буиды* властвовали на пространствѣ почти всего З. Ирана. Сеистанъ былъ подъ властью *Соффаридовъ*, Гирканія (берега Каспія)—*Дилемитовъ*. Въ Арахозіи и Кабулистанѣ возникло новое иранское государство *Газневидовъ*, о которомъподробнѣе мы упомянемъ ниже. Это дробленіе на пять независимыхъ и частью даже враждебныхъ другъ другу владѣній нисколько однако не отражалось на развитіи культуры и процвѣтаніи литературы иранцевъ. Напротивъ, государи могущественныхъ династій Саманидской, Газневидской и Буидской повидимому соперничали въ покровительствѣ наукамъ, искусствамъ и поэзіи, въ поощреніи торговли и промышленности, въ заботѣ о благосостояніи и довольствѣ подвластныхъ областей. Въ этомъ отношеніи особенно прославились Западно-иранскіе Буиды, которые вмѣстѣ съ тѣмъ доставили иранской народности политическое первенство во всемъ мусульманскомъ мірѣ. Должность *эмира-аль-омра* сдѣлалась въ концѣ X в. наслѣдственною въ домѣ Буидовъ, а извѣстно, что съ этимъ званіемъ соединялась въ эту эпоху вся дѣйствительная власть калифата, за калифами-же осталась лишь тѣнь власти, да внѣшніе аттрибуты ея. Эмиры-аль-омра играли въ это время

ту-же роль, которую раньше имѣли во Франціи мажор-домы при короляхъ династіи Меровинговъ, а позже въ Японіи тайкуны при микадо.

Но какъ ни важна для судебъ З. Ирана исторія Бундовъ, насъ она можетъ мало интересовать, такъ какъ власть этой династіи не распространялась на В. Иранъ. Для нашей цѣли гораздо важнѣе исторія династіи *Газневидовъ*, быстро поднявшейся изъ ничтожества и столь же быстро павшей съ высоты, на которую ее возвели таланты двухъ замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей, *Себуктекина* и особенно *Махмуда*. Возникло это недолговѣчное государство слѣдующимъ образомъ: около 960 года между Саманидами (по обыкновенію) вспыхнуло междоусобіе изъ-за престолонаслѣдія. Военачальникъ одного изъ неудавшихся претендентовъ, нѣкто персо-турокъ *Альптекинъ* былъ разбитъ и съ остатками своихъ войскъ принужденъ былъ бѣжать изъ Согдіаны. Переправившись черезъ *Оксъ*, онъ быстро прошелъ Бактріей и черезъ Гинду-Кушъ вторгся въ независимый Кабулъ, но тутъ удержаться не могъ, пробрался въ Арахозію, взялъ *Газну* и основалъ здѣсь независимое княжество. Отсюда онъ еще нѣкоторое время воевалъ съ Саманидами, но затѣмъ примирился и получилъ отъ нихъ Арахозію въ ленное владѣніе. Такъ возникло Газнійское государство и хотя оно было основано человѣкомъ, по всей вѣроятности, турецкаго происхожденія, но еще не носило турецкаго, а чисто иранскій характеръ. Персидскій языкъ, литература, патріотизмъ и вообще иранская культура нашли тутъ свое послѣднее убѣжище отъ надвигавшейся уже съ СВ. грозы. Альптекину наслѣдовалъ Себуктекинъ, во время правленія котораго пали Саманиды подъ ударами турокъ, завладѣвшихъ Согдіаной и Харезмомъ. За то Бактрія и Хорасанъ достались Газневидамъ (999 г.). Въ слѣдующемъ году Махмудъ нанесъ ударъ остатку

Соффаридской династіи и Сеистанъ былъ присоединенъ къ царству Газневидовъ (получившихъ наименованіе отъ своей столицы Газны). При сынѣ и преемникѣ Себуктекина *Махмудѣ* новое государство достигло апогея своего величія и могущества. Махмудъ покорилъ значительную часть З. Индіи и окончательно присоединилъ къ Ирану Кабулистанъ, гдѣ до этого времени управляли независимые языческіе князья. Сначала (VIII и IX вв.) во главѣ кабульскаго правительства стояли тюркскіе князья, исповѣдавшіе буддизмъ, но когда могущественныя иранскія государства Тагеридовъ и Соффаридовъ заградили приливъ въ Кабулъ новыхъ тюркскихъ элементовъ, тюркскіе князья потеряли опору, и въ X в. мы застаемъ въ Кабулѣ индусскую династію и при томъ уже не буддистскую, а браминскую. Въ 1005 г. была окончательно низвергнута эта династія, и весь Кабулистанъ присоединенъ къ державѣ Газневидовъ. Исламъ вѣроятно и раньше проложилъ себѣ дорогу въ горныя террасы и долины Кабулистана, а потому и окончательное его обращеніе обошлось безъ особенныхъ насилій. Геніальность Махмуда выразилась впрочемъ не столько въ его завоеваніяхъ и въ томъ грозномъ могуществѣ, которое при немъ въ послѣдній разъ проявилъ В. Иранъ, сколько въ замѣчательномъ искусствѣ управленія и въ просвѣщенномъ отношеніи къ наукѣ и образованности. Справедливый и просвѣщенный Махмудъ является въ исторіи Ирана однимъ изъ лучшихъ его государей. И тѣмъ большій блескъ оставилъ онъ по себѣ въ памяти всего иранскаго народа, что если до него и были такіе же просвѣщенные государи, послѣ него и до нашего времени никого. Умирая, Махмудъ оставилъ своему сыну *Месуду* государство, простиравшееся на весь почти В. Иранъ, Кабулистанъ и часть Индіи, но непродолжительно было правленіе этого принца. Орды *Сельджуковъ* положили ему конецъ въ 1039 г.

Съ паденіемъ Газневидовъ пала навсегда иранская независимость въ Восточномъ Иранѣ. Для *Согдіаны* и *Харезма* это совпало съ 999 г., когда закатилась звѣзда послѣдняго Саманида *Нуха II*; для *Бактріи*, *Арахозіи*, *Маргіаны*, *Кабулистана*, *Хорасана* и *Сеистана* годъ потери независимости и національной исторической жизни—1039 г. Двѣ послѣднія провинціи (Хорасанъ, Сеистанъ) впрочемъ еще временно освобождались при помощи западныхъ единоплеменниковъ, но для остальныхъ солнце культуры сѣло окончательно вмѣстѣ съ низверженіемъ Газневида Месуда. Турки *Сельджуки* разлились неудержимымъ потокомъ по всему Ирану, низвергли Буидовъ, Дилемитовъ, мелкія сирійскія династіи и остановились только передъ Византіей. Печальныя времена, наступившія для Ирана съ XI вѣка, мы разскажемъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА VIII.

(Тюркское господство XI—XIII вв.).

Турецкія племена на границахъ Согдіаны и въ Согдіанѣ.—Бахра-ханъ въ Кашгаріи.—Его походъ въ Согдіану (993 г.) и отраженіе.—Союзъ Саманидовъ и Газневидовъ противъ тюрковъ.—Паденіе Саманидовъ и завоеваніе Согдіаны Илекъ-ханомъ (999 г.).—Султанъ Сельджукъ и его княжество на берегу Яксарта.—Союзъ съ Саманидами противъ Илека-хана и изгнаніе изъ Согдіаны.—Поселеніе на Мерви.—Разбойничьи набѣги.—Война съ Мессудомъ и основаніе Сельджукскаго царства въ Хорасанѣ.—Тогрулъ и Чакаръ и завоеваніе на З.—Меликъ-шахъ и завоеваніе Согдіаны и Харезма.—Вторженіе Уйгуровъ.—Отторженіе Харезма и паденіе власти Сельджукидовъ надъ В. Ираномъ (1039—1128 гг.).—Уйгурское царство въ Согдіанѣ и иранское возрожденіе въ Харезмѣ.—Борьба между тюрками и иранцами.—Вытѣсненіе тюрковъ.—Появленіе Монголовъ.

Два столѣтія восточно-иранской исторіи, изложенныя въ предъидущей главѣ, несомнѣнно составляютъ самую блестящую страницу въ этой богатой скорбями и невзгодами исторіи. Въ теченіе IX и X вв. В. Иранъ не только управлялся національнымъ правительствомъ, какъ и въ эпоху Ахеменидскую (VI—IV вв. до Р. X.) и Сассанидскую (III—VII вв. по Р. X.), не только добился суприматіи надъ вѣковѣчнымъ врагомъ Тураномъ (какъ и въ эпоху Ахеменидскую), но и сталъ цент-

ромъ всего Ирана, пріобрѣлъ гегемонію надъ племенами иранскими (какъ въ баснословную легендарную эпоху Джемшида и бактрійскаго первенства). Но, мы видѣли уже, не долго продолжалась эта свѣтлая эпоха. Послѣдній годъ X вѣка былъ послѣднимъ годомъ иранской независимости въ Согдіанѣ и Бактріи, а первая половина XI в. увидѣла покореніе всего Ирана, и восточнаго, и западнаго, свѣжею турецкою ордою изъ-за Яксарта. То были уже заправскіе турки, т. е. та отрасль этой обширной расы, которая въ Передней Азіи и Европѣ утвердила свое господство и нынѣ спеціально себѣ присвоила это расовое наименованіе, предоставляя другимъ своимъ родичамъ именоваться частными названіями *узбековъ*, *киргизовъ*, *туркменовъ*, *кипчаковъ*, *бурутовъ* и пр. Разскажемъ вкратцѣ исторію втораго тюркскаго владычества надъ Восточнымъ Ираномъ.

Читатели не забыли нашъ разсказъ о первомъ тюркскомъ господствѣ (отъ II в. до Р. Х. до III в. по Р. Х.). Тогда на С. и СВ. отъ Ирана, въ теперешнихъ киргизскихъ степяхъ и въ теперешней Кашгаріи, обитали два тюркскихъ племени— *Саки* и *Юечжіи*. Они вторглись въ Иранъ и своими войнами, грабежами и опустошеніями наполнили четыре столѣтія. Затѣмъ, когда они были изгнаны соединившимися индусами и иранцами, страна отдохнула въ теченіе трехъ столѣтій, но въ VII в. Иранъ снова не устоялъ передъ напоромъ аравитянъ съ ЮЗ. и снова полтора столѣтія несчастный край былъ преданъ разграбленію, избіенію, одичанію. Иранцы изгнали аравитянъ къ началу IX в. и на два столѣтія купили относительный миръ и спокойствіе, но Туранъ не былъ сломленъ и слѣдующіе за тѣмъ XI и XII вв. наполнилъ новыми ужасами, новою попыткою привести культурную страну и талантливую расу, ее населяющую, къ полному одичанію. Эту печальную

повѣсть мы постараемся изложить по возможности короче, да и притомъ, какъ ни ярки краски, помрачившія эти два вѣка, онѣ блѣднѣютъ передъ тѣми, которыя въ слѣдующемъ XIII ст. покрыли зловѣщимъ краснымъ цвѣтомъ весь культурный Востокъ.

Въ нынѣшней Кашгаріи въ X в. возникло могущественное монголо-турецкое царство *Уйгуровъ* или *Югуровъ* (часть этого племени, двинувшаяся на З., явилась въ Европу подъ именемъ *угровъ* или мадьяръ). Уйгуры заняли Кашгарію (т. е. земли на Ю. отъ Тіанъ-Шаня, бассейнъ Тарима) еще въ началѣ христіанской эры; сюда они передвинулись изъ Монголіи, гдѣ оставили впрочемъ значительную часть своего народа. Занявъ Кашгарію, уйгуры частью истребили и вытѣснили, частью поглотили прежнихъ обитателей (уже знакомыхъ намъ *саковъ* и *юечжіевъ*) такого же, какъ и они, турецкаго происхожденія. Большая часть уйгуровъ сохранила кочевой бытъ и осталась при древнемъ родовомъ устройствѣ; нѣкоторыя же колѣна, занявшія издревле культурные оазисы, обратились частью къ земледѣлію и основали рядъ мелкихъ княжествъ, вокругъ которыхъ группировались и кочевые уйгурскіе роды. Такихъ княжествъ всегда было не болѣе и не менѣе семи, по числу культурныхъ оазисовъ, а именно *Кашгаръ*, *Аксу*, *Куша* и *Карашаръ* у южнаго подножія Тіанъ-Шаня, *Янгиссаръ*—на восточномъ склонѣ Болоръ-Тага и наконецъ *Яркендъ* и *Хотанъ* у сѣвернаго подножія Куэнъ-Луня, хребта, окаймляющаго Таримскій бассейнъ съ юга. Эти семь княжествъ были независимы и вели постоянныя мелкія междоусобія; временами китайцы заставляли ихъ признавать супрематію Богдыхана. Такъ продолжались дѣла до VIII в., когда арабскій полководецъ *Кутейбе* покорилъ (какъ мы видѣли) и уйгуровъ, которые и приняли исламъ. Владычество арабовъ

было впрочемъ кратковременное и номинальное, за то ихъ религія внѣдрилась глубоко въ чисто турецкое инертное населеніе Кашгаріи, которое и доселѣ составляетъ гнѣздо мусульманскаго фанатизма въ центральной Азіи. Въ X в. одному изъ князьковъ уйгурскихъ, именно *Илекъ-хану* удалось покорить всѣхъ остальныхъ и, соединивъ подъ своею властью всѣхъ западныхъ уйгуровъ (восточные-же, которые, какъ мы упомянули выше, остались въ Монголіи), основать тюркскую державу, простиравшуюся отъ Китая до Ирана.

Таковы были тюрки, оказавшіеся къ концу X в. восточными сосѣдями Ирана Саманидовъ. На С. за Яксартомъ въ нынѣшнихъ киргизскихъ степяхъ кочевали турки, извѣстные арабамъ и персамъ подъ собирательнымъ именемъ *Гуццъ*. Эти гуццы постоянно предпринимали набѣги на Яксартъ, и малѣйшій недостатокъ бдительности пограничныхъ иранскихъ намѣстниковъ влекъ страшныя опустошенія въ Ферганѣ, сѣверной Согдіанѣ и Харезмѣ. Какъ всегда, кочевники вели между собою безпрерывныя междоусобныя войны (баранта у киргизовъ), которыя принимали иногда обширные размѣры. Послѣдствіемъ одного изъ такихъ междоусобій было то, что одно изъ могущественныхъ турецкихъ племенъ, обитавшихъ въ степяхъ на С. отъ Яксарта, было вынуждено ихъ покинуть и перейти подъ начальствомъ своего султана *Сельджука* эту пограничную рѣку. Перейдя Сыръ-Дарью, Сельджуковы турки овладѣли г. Джентомъ, но въ Бухару послали посольство заявить, что они пришли не врагами и просятъ принять ихъ въ подданство. Бухарское правительство согласилось на это подъ условіемъ, что турки сельджукскіе обязуются охранять границу отъ набѣговъ за-яксартскихъ турокъ и выставлять вспомогательныя войска по требованію бухарскаго шаха. Сельджукъ принялъ условія, обратился въ исламъ (до этого былъ

язычникомъ) и основалъ на нижнемъ Яксартѣ турецкое княжество. Это было въ концѣ X в. Такимъ образомъ, къ началу XI в. два опасныхъ иранской независимости турецкихъ государства возникли на границахъ древней Согдіаны: къ В— уйгурское царство Илекъ-хана; къ С.—сельджукское княжество. Изъ этихъ двухъ центровъ и вышло несчастіе для культурнаго Востока, такъ какъ далеко не одинъ Иранъ испыталъ тяжкія послѣдствія этихъ нароставшихъ мало по малу и во время не сломленныхъ варварскихъ могуществъ.

Уже преемникъ Илекъ-хана, основателя уйгурской державы, ханъ *Кара-Бохра* (что значитъ по турецки *черный верблюдъ*) сдѣлалъ попытку завоевать Согдіану. Подчинивъ кочевавшіе на С. отъ Тіанъ-Шаня тюрко-монгольскіе народцы, завоевавъ значительныя области Зап. Китая и распространивъ опустошенія далеко внутрь великой стѣны, ограждающей небесную имперію, *Бохра-ханъ*, обратилъ свое оружіе на З. Онъ вторгся въ Фергану, разбилъ высланное противъ него Саманидомъ *Эбу-Казимомъ* войско и, предавъ опустошенію земли по берегамъ Сыръ-Дарьи, двинулся на Самаркандъ. Эбу-Казимъ прибѣгъ къ послѣднему средству: онъ вызвалъ изъ-за Яксарта и нанялъ турецкія орды, но ихъ предводитель *Фаикъ* предался Бохра-хану и только усилилъ уйгурскія полчища. Самаркандъ и Бухара были взяты; *Казимъ* спасся бѣгствомъ въ Хорасанъ, гдѣ началъ организовать новую армію, и вмѣстѣ съ тѣмъ, послалъ къ Газневиду, Себуктекину и Сельджуку требованіе о присылкѣ вспомогательныхъ контингентовъ, которые они были обязаны выставлять Саманидамъ, такъ какъ (хотя лишь номинально) числились вассалами. На этотъ разъ однако оба вассала прислали вспомогательные отряды и Эбу-Казимъ во главѣ значительнаго войска снова перешелъ Оксъ, чтобы изгнать уйгуровъ. Общее возстаніе иранскаго населенія

облегчало задачу, и послѣ упорной борьбы, во время которой умеръ престарѣлый Бохра-ханъ, уйгуры были вытѣснены за Яксартъ, и Саманидская держава возстановила свои предѣлы. Преемникъ Бохра-хана *Илекъ* не отказался отъ намѣренія покорить Согдіану и не медля послѣ утвержденія на престолѣ, снова явился во главѣ значительной уйгурской орды въ Ферганѣ, но *Казимъ*, снова поддержанный Себуктекиномъ, отразилъ нападеніе уйгурскаго хищника и въ томъ-же году умеръ (997 г.), оставивъ государство малолѣтнему наслѣднику. Неурядицы и междоусобія, вспыхнувшія немедленно въ Согдіанѣ, открыли путь туркамъ. Наслѣдники Сельджука, его сыновья Тогрулъ и Чакаръ во главѣ многочисленныхъ приставшихъ къ нимъ ордъ занялись обычнымъ дѣломъ, грабежомъ и опустошеніемъ, а съ другой стороны уйгуръ *Илекъ-ханъ* не замедлилъ возобновить нападеніе и въ 998 г. стоялъ уже съ несмѣтнымъ воинствомъ, вызваннымъ изъ далекаго Востока, на почвѣ Ферганы. Къ несчастью для Согдіаны и Ферганы, вельможи, управлявшіе государствомъ, оскорбили Газневида Махмуда (преемника Себуктекина), который поэтому не возобновилъ союза, дозволившаго уже дважды отразить страшнаго врага соединенными силами всего В. Ирана. Предоставленные своимъ собственнымъ силамъ, иранцы *за-Окскіе* не могли выдержать борьбы и уже въ 999 г. столица Саманидовъ Бухара была взята, послѣдній Саманидъ плѣненъ и умерщвленъ и вся Трансоксанія присоединена къ уйгурской державѣ. Газневидъ Махмудъ воспользовался этимъ, чтобы захватить принадлежавшія Саманидамъ земли на Ю. отъ Окса. Хорасанъ, Маргіана и Бактрія были присоединены къ Газневидской монархіи и на время спасены отъ тюркскаго хозяйничанія. Уйгуры, занятые войною съ Сельджуками, охотно признали Оксъ границею.

Мы видѣли уже, что къ концу X в. на нижнемъ Яксартѣ основалось турецкое княжество сельджукское и что оно отчасти даже оказало поддержку иранцамъ въ борьбѣ съ уйгурами. Эта вражда между двумя тюркскими колѣнами послужила поводомъ къ отчаянной борьбѣ между ними въ началѣ XI в. Усиленные несмѣтными выходцами киргизскихъ степей, энергическіе и кровожадные *Тогрулъ* и *Чакаръ*, поощренные разложеніемъ саманидскаго царства, не пожелали признать владычества уйгуровъ надъ Согдіаною и Ферганою и рѣшились отнять ее въ свою пользу. Свирѣпыя орды турокъ нещадно опустошали страну и уйгуры тщетно старались ихъ вытѣснить въ теченіе цѣлой четверти столѣтія. Только когда между уйгурами и независимымъ княжествомъ иранскимъ въ Харезмѣ былъ заключенъ союзъ противъ сельджуковъ, союзникамъ удалось одолѣть ихъ и принудить страшныхъ беговъ Тогрула и Чакара со всѣми своими ордами очистить страны между Оксомъ и Яксартомъ. Но не за Яксартъ перешли Сельджуки, не въ дикія сѣверныя пустыни удалились они, но, перейдя Оксъ, заняли теперешнюю Туркменію по низовьямъ Теджента и Мерви. Отсюда они въ теченіе нѣкоторыхъ лѣтъ своими набѣгами грабили и опустошали Хорасанъ, Маргіану и Бактрію, а въ 1130 г., быстрымъ натискомъ взяли г. Мервъ и овладѣли всею Маргіаною, гдѣ и основали независимое сельджукское княжество. Центральное положеніе Мерви доставляло имъ возможность грабить Хорасанъ и Бактрію, а сосѣднія пустыни—скрываться отъ преслѣдованія въ случаѣ неудачи. Въ это время газневидскою державою правилъ неспособный Месудъ, сынъ великаго Махмуда; девять лѣтъ продолжалась борьба между иранцами и сельджукскими турками, девять лѣтъ наполнены ужасными раззореніями и избіеніями, о которыхъ персидская поэзія сохранила истекающія слезами и кровью

элегіи. Въ 1039 г. произошла послѣдняя рѣшительная битва. Иранцы Месуда были разбиты и вся бывшая держава Газневидовъ попала въ руки сельджуковъ, Тогрула и Чакара. Въ это время сельджуки господствовали на пространствѣ отъ Нишапура на Западѣ до Бактры на Востокѣ, отъ Окса на Сѣверѣ до озера Хамуна на Югѣ, т. е. весь Хорасанъ, Маргіана, Бактрія и Сеистанъ принадлежали сельджукамъ. Послѣ покоренія Газневидской монархіи сельджуки обратили оружіе противъ *Харезма*, гдѣ единственно во всемъ Восточномъ Иранѣ сохранилось въ это время національно-иранское правительство. Княжество это (теперь Хива) было покорено. Тогда Тогрулъ и Чакаръ внесли войну въ Западный Иранъ и разрушили державу Буидовъ. Весь Западный Иранъ былъ опустошенъ и покоренъ; отсюда они перешли въ Арменію и Анатолію. Ничто не могло противостоять этому хищному потоку и страны Передней Азіи впервые узрѣли кочевыхъ дикарей Великаго Турана не въ качествѣ наемниковъ иранскихъ царей, но въ качествѣ властителей и властныхъ разбойниковъ. Великая иранская плотина была впервые окончательно прорвана и впервые народы Средиземнаго моря почувствовали весь ужасъ и всю разрушительную силу варварства, отъ вѣка скоплявшагося въ необозримыхъ пустыняхъ Средней Азіи и до времени дававшаго себя чувствовать лишь Ирану. Отнынѣ это варварство промыло себѣ широкое русло къ Средиземному морю и обрекло на одичаніе издревле культурныя страны. Сельджуки проложили это русло, окончательно сломивъ (вмѣстѣ съ уйгурами) силу сопротивленія иранской расы, за ними вскорѣ послѣдовали Чингизовы монголы, Османскіе турки, Тамерлановы туркоманы...

Покоривъ весь Иранъ, Арменію и Анатолію, сельджуки уже въ 1054 году сражались съ Византійцами, которые были

разбиты на голову; императоръ Романъ былъ взятъ въ плѣнъ, а разслабленная, хотя все еще спѣсивая греческая имперія принуждена была платить дань Тогрулу (Чакаръ уже умеръ въ это время). Изъ Анатоліи старикъ Тогрулъ покорилъ Сирію, а въ 1059 г. взялъ Багдадъ, сдѣлавъ изъ калифа послушное орудіе сельджукскаго дикаря. Въ 1063 г. Тогрулъ умеръ и оставилъ престолъ племяннику (сыну Чакара) *Альпъ-Арслану*. Этотъ князь правилъ не долго и провелъ девять лѣтъ своего правленія въ стремленіи расширить сельджукское царство на Востокъ. Желая отнять Согдіану отъ уйгуровъ, онъ велъ съ ними нѣсколько войнъ, въ одной изъ которыхъ и погибъ (1072 г.). Его сынъ, знаменитый *Меликъ-шахъ*, осуществилъ стремленіе отца и успѣлъ изгнать уйгуровъ изъ Согдіаны и Ферганы. Меликъ-шахъ былъ, конечно, болѣе занятъ западными дѣлами, да на Востокѣ и нечего было опасаться. Уйгурское царство, лишившееся Согдіаны и Ферганы и ограниченное первоначальными размѣрами Восточнаго Туркестана, вдобавокъ распалось снова на нѣсколько независимыхъ княжествъ и опасности не представляло. Что касается за-яксартскихъ турокъ, то это были единоплеменники сельджуковъ и постоянно новыя турецкія орды переходили Яксартъ по вызову сельджукскихъ султановъ. Въ это же время пробралась въ Переднюю Азію и орда Османскихъ турокъ, которой суждено было играть такую громадную роль во всемірной исторіи.

Умирая (1092 г.), *Меликъ-шахъ* раздѣлилъ свое царство, причемъ отдалъ султану *Санджару*—Восточный Иранъ, *Хомертекину*—Западный Иранъ, а Харезмъ выдѣлилъ для полководца *Нуштекина*. Земли Передней Азіи онъ раздѣлилъ между другими султанами, которымъ пришлось вскорѣ вести борьбу съ крестоносцами. Изъ трехъ сельджукскихъ вла-

дѣній, возникшихъ на иранской почвѣ, для насъ имѣютъ интересъ два: хорасанскій султанъ Санджара и харезмійскій Нуштекина. Кромѣ того, надо оговориться, что хотя Согдіана и входила въ составъ владѣній султана *Санджара*, однако не была подъ непосредственнымъ его владычествомъ. Иранцы Согдіаны отложились немедленно послѣ смерти Меликъ-шаха и основали нѣсколько мелкихъ княжествъ (Бухарское, Самаркандское, Ферганское и др.). Послѣ кровопролитныхъ войнъ Санджару удалось заставить князей Согдіаны признать вассальное подчиненіе и уплачивать дань. Въ этомъ возрожденіи мелкихъ иранскихъ владѣній въ Согдіанѣ и Ферганѣ лучше всего сказывается живучесть иранской расы. Оказывается, что нашествія саковъ, ютовъ, гунновъ, арабовъ, уйгуровъ и сельджуковъ, не говоря о другихъ мелкихъ турецкихъ племенахъ, не только не искоренили иранскаго этническаго элемента въ Согдіанѣ и Ферганѣ, но даже не сломили его энергіи и чувства національной независимости, такъ что еще къ концу XI в. согдіанскіе и ферганскіе иранцы были въ силахъ хотя отчасти освободиться отъ туранскихъ пришлецовъ, настойчиво стремясь къ національному освобожденію.

Одновременно съ этимъ началомъ возрожденія иранской культуры въ Согдіанѣ, подобное же движеніе, только еще болѣе интенсивно, проявилось и въ сосѣднемъ *Харезмѣ*. Этотъ оазисъ на низовьяхъ Аму-Дарьи, отовсюду отдѣленный пустынями и лежащій въ сторонѣ отъ большихъ путей изъ Турана въ Иранъ и Индостанъ, менѣе другихъ территорій, населенныхъ восточными иранцами, подвергался нападеніямъ номадовъ и потому могъ покамѣстъ лучше другихъ сохранить древне-иранское національное чувство и культуру. Правда, въ половинѣ XI в. онъ былъ покоренъ и опустошенъ сельджуками,

но затѣмъ былъ забытъ и въ теченіе полустолѣтія былъ оставленъ въ покоѣ.

Пришедшія послѣ покоренія немногочисленныя турецкія колѣна успѣли въ эти пятьдесятъ лѣтъ смѣшаться съ иранскимъ большинствомъ, принять персидскій языкъ, и, когда въ 1092 г., по завѣщанію Меликъ-шаха, Нуштекинъ явился въ Хиву султаномъ Харезма, онъ едвали засталъ тамъ много турокъ. Къ тому-же самъ *Нуштекинъ* не былъ природный турокъ и возвысился до званія главнокомандующаго изъ раба, каковымъ не могъ быть турокъ, а только покоренный иранецъ *). Такимъ образомъ въ 1092 г. возникло въ Харезмѣ новое независимое иранское княжество подъ управленіемъ династіи, извѣстной въ исторіи подъ именемъ *Харезмидовъ*. Это княжество было вполнѣ персидское, съ господствующимъ языкомъ персидскимъ, съ иранскою арміею и даже, какъ увидимъ ниже, иранскимъ патріотизмомъ. Тутъ пріютилась иранская культура; сюда съѣхались персидскіе поэты, писатели, богословы и нашли покровительство; здѣсь они въ своихъ сочиненіяхъ оплакивали несчастія общаго отечества. Отсюда же вышли и рѣшительныя попытки освобожденія.

Между тѣмъ на Востокѣ снова собиралась гроза. Уйгуры опять пришли въ движеніе и угрожали новымъ нашествіемъ. Читатели помнятъ, что въ началѣ нашей эры уйгурскій народъ разбился на двѣ отрасли: одна осталась въ Восточной Монголіи, на границахъ Манджуріи и Сѣверо-западнаго Китая, другая же заняла земли Восточнаго Туркестана, оставленныя саками и ютами. Теперь въ началѣ XII вѣка пришла въ движеніе

---

*) *Текинъ*—по турецки (Вамбери) значитъ „по имени“ *Нуш-текинъ* выходитъ „*по имени Нушъ*“ или Нухъ, имя персидское часто встрѣчается между иранскими царями.

и та отрасль, что оставалась въ Монголіи. Она тоже двинулась на Западъ подъ предводительствомъ великаго хана *Курхана*. Въ юго-восточной Дзюнгаріи, въ теперешнемъ китайскомъ округѣ *Урумци*, было основано Курханомъ могущественное государство. Сначала Курханъ подчинилъ и присоединилъ мелкія уйгурскія владѣнія и, соединивъ подъ своею властью весь уйгурскій народъ, обрушился на Китай. Небесная имперія была разграблена и опустошена, ея западныя провинціи отторгнуты и присоединены къ уйгурскому царству. Исполняя въ точности программу, которую столѣтіе назадъ выполнилъ уйгуръ Бохра-ханъ, Курханъ изъ Китая обратился на западъ и, воспользовавшись безпорядками между номадами на Сѣверѣ отъ Яксарта, вторгся въ Фергану. Сельджукскій султанъ *Санджаръ* поспѣшилъ на встрѣчу, но сраженіе было сельджуками проиграно, а затѣмъ очень скоро всѣ иранскія княжества Согдіаны были покорены уйгурами (1141 г.). Сельджуки бѣжали въ Хорасанъ, но здѣсь были встрѣчены возстаніемъ иранцевъ, которые призвали къ себѣ харезмянъ. Дѣйствительно, съ этого времени и до самаго нашествія монголовъ Хорасанъ составлялъ часть монархіи Харезмидовъ. Бактрія же была захвачена царствовавшими въ Кабулѣ полуиранцами гуридами. Такъ пало сельджукское господство въ Восточномъ Иранѣ, но за то Согдіана и Фергана подпали подъ власть свѣжей тюркской орды Уйгуровъ Курхана. Обнадеженые возрожденіемъ иранской независимости въ Харезмѣ, Хорасанѣ и др., Согдіанцы возстали и призвали, по примѣру Хорасанцевъ, Харезмидовъ. Хивинское войско поспѣшило на помощь, но потерпѣло пораженіе и только подвергло собственную страну опустошенію Уйгурами. Въ 1151 г. былъ заключенъ миръ, по которому Харезмиды принуждены были признать себя вассалами Курхана и обязались платить дань. Два раза послѣ того возставали согдіанцы противъ Уй-

гуровъ, два раза Харезмяне являлись къ нимъ на помощь (1158 и 1164 гг.), но оба раза неудачно. Курханъ наводнялъ страну несмѣтными ордами и снова все покорялъ. Въ 1174 г. утвердился на харезмійскомъ престолѣ послѣ долгихъ междоусобій талантливый *Текинъ*, задумавшій возсоздать иранское царство въ прежнихъ размѣрахъ. Свое оружіе онъ направилъ прежде всего на Западъ и плодомъ его двадцатилѣтнихъ усилій была совершенное изгнаніе турокъ изъ всего Восточнаго и Западнаго Ирана (за исключеніемъ Согдіаны), который снова на короткое время соединился подъ властью національнаго правительства. Текинъ умеръ въ 1199 г., оставивъ тронъ энергичному, отважному, но жестокому Мохамеду-Кутб-Эд-дину. Первымъ дѣломъ Мохамеда было отказаться отъ признанія сюзеренства Курхана (все еще властвовавшаго надъ Уйгурами). Это извѣстіе быстро облетѣло Согдіану и Фергану и всѣ иранцы взялись за оружіе. Прежде, нежели харезмійская армія приблизилась къ границамъ Согдіаны, уйгурскіе гарнизоны и правители были перебиты и шествіе Мохамеда было сначала простою прогулкою. Бухара, Самаркандъ и другіе города, сами справившись съ турецкими гарнизонами, открывали ворота Харезмійскому шаху, которому оставалось только праздновать рядъ тріумфовъ. Согдіана освободилась, но Фергана жестоко поплатилась за возстаніе. Орды Курхана наводнили эту пограничную страну изъ Кашгаріи прежде, нежели туда могли поспѣть иранскія войска. Ферганскіе города затворили ворота передъ Курханомъ, но озлобленный султанъ взялъ ихъ приступомъ и жителей предалъ избіенію. Затѣмъ онъ вторгся въ Согдіану, но былъ отраженъ. Въ 1209 г. уйгуры потерпѣли жестокое пораженіе и второй разъ въ 1213 г., послѣ чего 90-лѣтній Курханъ долженъ былъ отказаться отъ желанія возстановить власть въ Согдіанѣ

и Фергапѣ, которыя и были возсоединены съ Ираномъ. Около этого-же времени Мохамедъ началъ войну съ Гуридами и присоединилъ ихъ владѣнія (Кабулистанъ, Бактрію, Арахозію) къ своему царству (1214 г.). Такимъ образомъ, въ 1215 году весь Иранъ соединился подъ властью національной династіи; турки были всюду изгнаны. Но не болѣе трехъ лѣтъ существовало новое иранское государство. Въ 1218 г. на границахъ Ирана явились монгольскія орды Чингизъ-хана.

ГЛАВА IX.

Полное торжество Турана. (XIII—XV вв.).

Турки и монголы. — Основаніе державы Чингиза. — Объединеніе Турана. — Покореніе Китая. — Паденіе уйгурскаго царства. — Состояніе Ирана въ эту эпоху. — Исторія съ монгольскими купцами (1215). — Вторженіе Чингизовыхъ ордъ (1218). — Обзоръ монгольскаго похода. — Избіенія, разоренія, обращенія въ рабство. — Участь сѣверо-восточнаго Ирана. — Участь Бактріи и Хорасана. — Западный Иранъ. — Вторженіе въ Индію. — Плоды монгольскаго нашествія; этническій переворотъ въ Ферганѣ, Согдіанѣ, Харезмѣ и Бактріи. — Раздѣленіе монархіи Чингизовой. — Иранъ достается по частямъ тремъ улусамъ. — Усобицы и нашествія по смерти Чингиза. — Распространеніе ислама между турками. — Стремленіе турокъ къ отдѣленію отъ монголовъ. — Тамерланъ. — Обзоръ его возвышенія, походовъ и опустошеній. — Состояніе Ирана къ концу XIV в. — Свидѣтельство Клавихо. — Тимуриды и ихъ жестокое кратковременное владычество. — Обзоръ результатовъ трехвѣковаго торжества объединеннаго Чингизомъ и Тимуромъ Турана. — Слѣды и плоды этого трехсотлѣтняго періода для культуры, этническаго состава населенія, исторіи.

Мы переходимъ къ повѣствованію о самомъ мрачномъ и горестномъ періодѣ въ исторіи странъ Восточнаго Ирана, вообще не обдѣленной мрачными и горестными страницами. Сколько этихъ ужасныхъ страницъ было уже нами пересказано, о сколькихъ ордахъ, проходившихъ по странѣ съ огнемъ и

мечемъ, мы уже сообщали печальную повѣсть, но все же самая ужасная страница, самая скорбная повѣсть осталась еще передъ нами. До сихъ поръ великій средне-азіатскій Туранъ высылалъ изъ нѣдръ своей холодной и знойной пустыни отдѣльныя орды, вносившія смерть, ужасъ и разореніе въ культурныя страны запада и юга. Орды Саковъ, Ютовъ, Гунновъ, Арабовъ, Уйгуровъ, Сельджуковъ и Османовъ прошли по Ирану; ужасны были эти „бичи Божіи“ каждый въ отдѣльности, но исторія пожелала показать эти бичи соединенными въ рукахъ одного „міросокрушителя“ и развернуть такую картину всемірнаго крушенія, для живописанія которой во всемъ ея омерзительномъ ужасѣ не найдется красокъ ни на одномъ человѣческомъ нарѣчіи. Въ началѣ XIII стол. Великій Туранъ отъ китайской стѣны до Каспійскаго моря, отъ Гималаевъ до Сибирской тундры объединился подъ властью единаго вождя, а объединившись, залилъ весь культурный міръ Азіи кровью, въ которой потонула древняя цивилизація и, окончательно обезсиленные и истекшіе кровью народы Азіи, тупо подчинились владычеству торжествующей дикой и косной расы.

Издревле Туранъ былъ населенъ двумя расами: тюрками—на Западѣ, монголами—на Востокѣ. Въ этническомъ отношеніи весьма трудно провести рѣзкую пограничную черту между двумя представителями населенія Турана. Типъ *западнаго* турка весьма рѣзко отличается отъ типа *восточнаго* монгола. Первый имѣетъ бѣлую кожу, правильно поставленные глаза, густые волосы и курчавую бороду; второй—желтолицый, косо поставленные глаза, рѣдкая и прямоволосая борода. Но это различіе вполнѣ сглаживается, если взять *восточнаго* турка и *западнаго* монгола. Примѣсь-ли монгольской крови измѣнила типъ восточнаго турка, или напротивъ, типъ западнаго турка видоизмѣнился отъ примѣси арійской и семитической крови?

Эти вопросы еще не рѣшены наукою и только филологія позволяетъ намъ провести границу между племенами турецкаго и монгольскаго происхожденія, при чемъ замѣчается довольно странное явленіе: *лексически* языки монголовъ и тюрковъ очень близки, такъ что большинство словъ—обще обѣимъ языкамъ; *грамматически* же между двумя языками цѣлая бездна, такъ какъ турецкія нарѣчія принадлежатъ къ группѣ флексическихъ языковъ (имѣющихъ части рѣчи, склоненія, спряженія и т. д), а монгольскія, вмѣстѣ съ китайскимъ, исключительно синтаксическія. Но предоставимъ филологамъ рѣшать этотъ странный феноменъ, а сами ограничимся замѣчаніемъ, что, каковы бы ни были этническія и филологическія различія между двумя народами, въ культурномъ отношеніи они представляли въ исторіи одинъ типъ и роль играли одну и ту же. До XIII стол. разница заключалась единственно въ томъ, что монголы преимущественно громили Китай, а турки — Иранъ и Индустанъ, хотя, конечно, и тѣ и другіе не упускали случая поживиться вездѣ, гдѣ была возможность.

Въ половинѣ XII ст. (1154 г.) у хана монгольскаго племени, кочевавшаго на берегахъ рѣки *Онона* (въ В. Сибири, Забайкальской области, около Нерчинска) родился сынъ *Темучинъ* или *Темурджи*, прославившійся позже подъ именемъ *Чингизъ-хана*. Уже дѣдъ Темучина успѣлъ соединить всѣ колѣна ононскихъ монголовъ подъ своею властью, но это соединеніе было не прочно и Темучину пришлось провести юность въ борьбѣ за упроченіе власти. Во время этой борьбы въ усобицахъ ононскихъ монголовъ приняли участіе и сосѣдніе жившіе по р. *Керулэну* (истокъ р. *Аргуни*, впадающей въ *Амуръ*) *татары* (племя тоже монгольское), а это повело въ концѣ концовъ къ подчиненію и татаръ Темучину, который, соединивъ подъ своею властью всѣ колѣна ононскихъ монго-

ловъ и татаръ, сдѣлался самымъ могущественнымъ ханомъ Монголіи. Другія монгольскія племена скоро тоже присоединились къ державѣ Темучина. Кочевавшіе по Амуру *дауры* получили отъ Темучина посланіе изъ двухъ словъ: „дань, или война". Дауры выбрали первое. *Буряты*, населявшіе берега озера Байкала, сами прислали депутатовъ съ выраженіемъ преданности и подданства. Такимъ образомъ, весьма скоро всѣ разрозненныя племена монгольскія были соединены подъ властью Темучина. Слава его успѣховъ и грабительскихъ набѣговъ на сѣверный Китай привлекала подъ его знамена все новыя и новыя орды. Турецкая орда *Ту-кюэ*, кочевавшая по р. *Селенгѣ* и распространявшая свою власть далеко на западъ въ ущелья Алтая, добровольно присоединилась къ Темучину. Енисейскіе *урянхи*, алтайскіе *теленгуты* примкнули за *ту-кюэ* и т. д. и т. д., такъ что въ началѣ XIII в. варварская держава Темучина заключала въ своихъ предѣлахъ всю южную Сибирь, Манджурію, Монголію, Дзюнгарію, часть Киргизскихъ степей. На западъ она распространялась до Иртыша, на сѣверъ въ глубь Сибирской тайги, на востокъ до китайской стѣны и на югъ до *Тіянъ-Шаня*, за которымъ въ это время еще существовало уйгурское царство *Кур-хана*. Первые рѣшительные удары монгольскій мірокрушитель направилъ противъ сосѣдняго Китая, который онъ прошелъ изъ конца въ конецъ съ огнемъ и мечемъ. Окончательно, впрочемъ, покоренъ Китай былъ при наслѣдникахъ Чингиза.

Пока создавалось это варварское могущество, впервые объединявшее всѣ антикультурныя силы Турана, на западѣ иранская нація дѣлала послѣднія судорожныя усилія освободиться отъ тюрьскаго ига. Эту борьбу съ сельджуками и уйгурами мы изложили въ прошлой главѣ и довели ее до того моментa, когда при шахѣ *Кутб-эддинѣ* (изъ династіи Харезмидовъ) послѣдніе

сельджуки были изгнаны изъ западнаго Ирана, а уйгуры— изъ Ферганы и Согдіаны. Снова весь Иранъ былъ соединенъ подъ властью національнаго правительства и дикая конница варваровъ не попирала копытами своихъ лошадей искони культурную почву Свѣтлаго Ирана. Это окончательное освобожденіе состоялось въ 1215 г., а черезъ три года уже снова Иранъ былъ наводненъ монголо-турецкими ордами подъ предводительствомъ самого Чингизъ-хана. Успѣхи иранцевъ въ Согдіанѣ и Ферганѣ расшатали турецкую державу уйгура *Курхана*; она распалась на нѣсколько отдѣльныхъ ордъ, которыя не замедлили присоединиться къ Темучину и, распространивъ этимъ путемъ державу Чингиза до границъ Ирана, вмѣстѣ съ тѣмъ успѣли распространить въ средѣ дикихъ хищниковъ Чингизовыхъ слухи о богатствѣ Ирана и Индіи. Побуждаемый своими племенами къ вторженію, Чингизъ послалъ въ г. *Отраръ* въ Ферганѣ развѣдчиковъ подъ видомъ купцовъ. Однако характеръ этихъ монгольскихъ купцовъ былъ отгаданъ и они были казнены, какъ шпіоны. Этого было достаточно для мщенія и въ 1218 г. орды Чингиза стояли уже на границахъ Ирана. Монголовъ привелъ съ собою Темучинъ 600000 всадниковъ, не считая вспомогательныхъ турецкихъ ордъ. Сколько явилось тюрковъ, неизвѣстно, но такъ какъ они были ближайшіе сосѣди Ирана и старые враги его, такъ какъ ожидалась вѣрная и громадная пожива, то, конечно, этихъ добровольцевъ должно было быть не мало. Съ такими-то вполнѣ несокрушимыми силами явился Чингизъ для покоренія Ирана.

Наступленіе монголо-турецкихъ ордъ шло по сѣверному подножію Тіанъ-Шаня, по долинѣ рр. *Или* и *Чу* (теперь Семирѣченская область Русской Имперіи). Этою дорогою монголы вышли на нижній Яксартъ къ г. *Отрару*. Нынѣ здѣсь разстилаются печальныя болота, покрывающія сотни квадратныхъ

верстъ, и вѣроятно, происшедшія отъ разлива изъ заброшенныхъ арыковъ, но тогда Отрарскій округъ былъ богатою, населенною и культурною областью. Отрарцы заключились за укрѣпленными стѣнами и оказали геройское сопротивленіе, такъ что успѣли задержать *Чингиза* на нѣкоторое время. Не желая, однако, давать времени *Кутбъ-Эддину* приготовить отпоръ, Чингизъ раздѣлилъ свои силы на четыре арміи, изъ которыхъ одна осталась подъ Отраромъ, а три другія двинулись на *Джентъ* (внизъ по Яксарту), *Бинакетъ* (вверхъ по той же рѣкѣ) и *Бухару*. Первая армія, послѣ пятимѣсячной осады, овладѣла Отраромъ приступомъ, несмотря на ожесточенное сопротивленіе населенія, которое послѣ паденія укрѣпленій продолжало борьбу на улицахъ и въ домахъ. Лѣтописи сохранили много отчаянно-геройскихъ подвиговъ этихъ послѣднихъ отрарцевъ на Яксартѣ (отнынѣ уже Сыръ-Дарьѣ), но все это было напрасно, сопротивленіе сломлено несмѣтными ордами далекой Монголіи. Затѣмъ началась расправа съ геройскимъ городомъ. По приказу великаго хана, всѣ жители безъ всякаго исключенія и безъ различія пола и возраста были казнены, жилища сожжены, а что осталось отъ пламени было срыто и сравнено съ землею, такъ что на мѣстѣ богатаго и цвѣтущаго города не осталось и слѣда и съ тѣхъ поръ и донынѣ тутъ царствуетъ только мерзость запустѣнія, растутъ камыши, да бродятъ дикіе кабаны и тигры. Таковъ былъ первый шагъ монгольскаго міросокрушителя на почвѣ Ирана. Послѣдующіе соотвѣтствовали и дополняли первый.

Вторая армія, двинувшаяся на *Джентъ*, была предводима сыномъ Чингиза, *Джюджи*, отцемъ *Батыя*. Подъ его знаменами шли тѣ самыя орды, которыя вскорѣ затѣмъ появились на берегахъ Волги и Дона. Этой арміи, надвигавшейся къ *Харезму*, правительственному центру владѣній шаха *Кутбъ-Эд-*

дина, пришлось столкнуться съ арміей Харезмида, которая и была разбита на голову и самъ шахъ поспѣшно бѣжалъ въ Харезмъ и далѣе въ Хорасанъ. Джюджи осадилъ *Сынахъ* и, взявъ его приступомъ, приказалъ всѣхъ жителей вырѣзать. За Сигнахомъ той же участи подверглись города *Ашнасъ* и *Узкендъ*. Многолюдный и богатый *Джентъ* былъ осажденъ уже въ 1219 году, взятъ приступомъ, а жители избиты. Третья армія монголовъ, двинувшаяся вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, осадила главный городъ Ферганы *Бинакетъ*. Этотъ патріотическій городъ, еще недавно столь сильно пострадавшій за національное движеніе во время борьбы съ уйгурами, снова вооружился для отпора, но ничто не помогло. Часъ паденія иранской расы въ Ферганѣ уже пробилъ, *Бинакетъ* былъ взятъ штурмомъ. Всѣ вооруженные жители были преданы казни, остальные (женщины, дѣти, старики) были обращены въ рабство и раздѣлены между побѣдителями. Бинакетъ пересталъ существовать. Участь *Ходжента* была еще горше; жители и гарнизонъ оказали сопротивленіе, которому сами монгольскія лѣтописи не могутъ отказать въ удивленіи. Часть гарнизона даже послѣ взятія города успѣла пробиться черезъ монгольскія орды и проложить себѣ путь въ Хорасанъ, гдѣ надѣялась еще оказать помощь падающему отечеству. Ходжентцы же были преданы поголовному избіенію за дерзкое геройство, стоившее монголамъ столькихъ жертвъ.

Въ то время, какъ первыя три арміи громили Фергану и Харезмъ (армія Джюджи), истребляя до послѣдняго младенца иранскую расу, населявшую эти края, четвертая наиболѣе многочисленная, подъ личнымъ предводительствомъ Чингизъ-хана, двинулась изъ-подъ Отрара, прямо къ богатой Бухарѣ, слава которой гремѣла въ Монголіи и обѣщала богатую добычу. Бухарцы, въ надеждѣ на выручку, заперлись и долго отстаи-

вали свои стѣны; пока же падали городъ за городомъ въ западной Согдіанѣ. Тамъ были взяты и раззорены Сартакъ, Нуръ и др. Только въ 1220 году пала Бухара, но и тутъ гарнизонъ ея заперся въ цитадели и только послѣ отчаянной борьбы удалось Чингизу покорить столицу Согдіаны. 30.000 жителей Бухары были, по приказанію Темучина, обезглавлены; всѣ остальные были обращены въ рабство и раздѣлены между монголами. Городъ сожженъ. Та Бухара, которую мы теперь знаемъ, совсѣмъ другой городъ и кромѣ мѣста постройки и имени ничего общаго не имѣетъ съ прежнею. Иранская Бухара, славная богатствомъ и патріотизмомъ и гордая образованностью и литературою, перестала существовать въ 1220 году. Въ слѣдующемъ году (1221) пересталъ существовать и иранскій *Самаркандъ*. Тутъ та-же исторія, что и въ Отрарѣ, Бинакетѣ, Джентѣ, Бухарѣ и др. Жители вооружаются и запираютъ ворота; отчаянное сопротивленіе сломлено количествомъ и затѣмъ расправа. Весь гарнизонъ былъ или перебитъ во время осады, или обезглавленъ; десятки тысячъ граждапъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, тоже казнены. Остальные обращены въ рабство и раздѣлены; всѣ выведены изъ Согдіаны и большинство отправлено въ Монголію для того, чтобы примѣнять свои познанія для украшенія столицы великаго хана. Самъ же городъ былъ срытъ. Послѣ Самарканда очередь пришла *Термезу*, богатому городу на берегахъ Окса. За усиленное сопротивленіе, оказанное монголамъ, жители этого города, послѣ его взятія, были тщательно пересчитаны, поровну раздѣлены между монгольскимъ отрядомъ и затѣмъ систематически перебиты. Въ томъ же году Чингизъ перешелъ Оксъ и вторгся въ Бактрію, а Джюджи, покончившій съ избіеніемъ иранцевъ въ Харезмѣ и вторично разбившій несчастнаго Кутбъ-Эддина, вступилъ въ западный *Хорасанъ*. Двѣ

остальныя арміи оставались пока въ Ферганѣ и Согдіанѣ для окончательнаго истребленія населявшей ее расы. Это не было завоеваніе, раззореніе, опустошеніе, но систематическое истребленіе, такъ какъ жители или избивались поголовно, или уводились изъ страны въ рабство. Въ 1218 году орды Чингиза появились у стѣнъ Отрара и перешли Яксартъ, въ 1221 году главныя ихъ силы перешли Оксъ; три года они хозяйничали въ Ферганѣ, Согдіанѣ и Харезмѣ. Неудивительно, если они успѣли въ это время обрыскать всю страну отъ края до края и окончательно истребить прежнюю расу, населявшую ее. Съ этого времени Фергана, Согдіана и Харезмъ, лишившись прежнихъ своихъ обитателей, населились тюркскими пришлецами, впали въ варварство и стали именоваться Туркестаномъ.

Въ 1221 г., какъ сказано, монголы вторглись одновременно въ Бактрію и Хорасанъ. Древняя гордая *Бактра* заперла свои ворота передъ міркрушителемъ, надѣясь на спѣшившую помощь. Сынъ умершаго въ это время Кутбъ-Эддина, *Джелалъ-Эддинъ*, собралъ войска въ Арахозіи, Сеистанѣ и Кабулѣ и спѣшилъ на помощь къ батріянамъ. Двѣ монгольскія орды онъ успѣлъ разбить и истребить, но это былъ послѣдній отблескъ закатывавшагося солнца Ирана. Самъ Чингизъ двинулся къ нему навстрѣчу и нанесъ роковое пораженіе послѣднему Харезмиду. Участь Бактры была рѣшена; жители частью обезглавлены, частью обращены въ рабство. Городъ сожженъ, стѣны срыты. Тоже самое выпало и на долю *Герата* и *Мерва*. Монгольскія орды продолжали движеніе по двумъ направленіямъ. Одни вторглись въ западный Иранъ, и персидскія лѣтописи сохранили страшныя подробности этого похода. *Рей*, *Испагань*, *Шираз* и другіе города потерпѣли участь Бухары и Бактры. Цѣлыя пирамиды человѣческихъ головъ были складываемы, какъ памятники славнаго похода.

Самъ Чингизъ повелъ другія орды на югъ и на востокъ; преслѣдуя Джелалъ-Эддина, онъ завоевалъ Кабулистанъ, Газну и вскорѣ въ этомъ всеистребительномъ стремленіи разбилъ палатку на берегахъ *Инда*. Тутъ Джелалъ-Эддинъ приготовилъ ему послѣдній отпоръ, собравъ подъ свои знамена иранскія ополченія. Страшная битва завязалась на берегахъ Инда, но количество взяло верхъ надъ качествомъ. Иранцы не бѣжали и не сдавались, сраженіе продолжалось, покамѣстъ послѣдній воинъ не палъ въ борьбѣ. Самъ Джелалъ-Эддинъ проложилъ себѣ дорогу къ Инду и вплавь переправился черезъ рѣку. Его жена и малолѣтнія дѣти попали въ руки Чингиза и были по его приказу обезглавлены. Кабулистанъ и Арахозія подверглись общей участи, и монголы перешли за Индъ. Мы не послѣдуемъ за ними туда; довольно и этихъ ужасныхъ картинъ.

Послѣ завоеванія Ирана и Индіи, Чингизъ возвратился въ Монголію, гдѣ собралъ, такъ называемый, *курилтай*, съѣздъ хановъ и князей всего монгольскаго и турецкаго народа. На этомъ съѣздѣ онъ составилъ завѣщаніе, въ которомъ подѣлилъ всю свою необъятную державу. Главенство надъ всею державою, а въ непосредственное владѣніе Монголію, В. Сибирь, Манджурію, Китай и Тибетъ онъ предоставилъ старшему сыну *Октаю*, подъ властью котораго сосредоточилась такимъ образомъ вся монгольская раса. Тюркская раса была отдана второму сыну *Чагатаю*, получившему Джунгарію, западную Сибирь, Или, Кашгарію, а также Фергану, Согдіану и Бактрію до Гинду-Куша; на всемъ этомъ пространствѣ властвовала теперь безраздѣльно тюркская раса. Еще западнѣе третій улусъ образовали смѣшанныя тюрко-монгольскія племена, занявшія Харезмъ, Киргизскія степи, Поволжье, Новороссійскія степи, Крымъ и покорившія Россію. Этотъ улусъ назначенъ былъ третьему сыну Чингиза *Джюджи*, а за его смертью, его сыну

Батыю. Четвертый улусъ четвертаго сына Чингизова *Тули* составился изъ Ирана и Индостана. Такова въ то время была держава турко-монгольская; въ Азіи ею не была завоевана еще только Передняя Азія, за то въ Европѣ весь Востокъ былъ подчиненъ великому хану. Туранъ властвовалъ надо всѣмъ древнимъ культурнымъ міромъ, и едва-ли не отсюда слѣдуетъ вести эру того полнаго упадка цивилизаціи Азіи, той неспособности къ прогрессу, умственному движенію и развитію, которыя теперь характеризуютъ азіятскія культурныя расы. Ближайшіе преемники Чингиза довершили это дѣло всеміpнаго одичанія. Они докончили покореніе Китая, Индіи, Россіи; они покорили кромѣ того Корею, Индо-Китай, Венгрію, Мессопотамію, Арменію и Грузію. Только азіатскіе острова, да Аравія не подчинялись во всей Азіи власти монгольскаго великаго хана. Такой державы свѣтъ никогда не видѣлъ ни прежде, ни послѣ, да и конечно, не увидитъ. Чингизъ умеръ въ 1226 году.

Плоды Чингизова похода мы выше уже показали. Иранская раса была истреблена въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ провинціяхъ и замѣнена турецкою и отчасти монгольскою. Раздѣленіе на улусы только укрѣпило эти результаты. Харезмъ попалъ въ улусъ Джюджи, Фергана, Согдіана и Бактрія въ улусъ Чагатая, т. е. въ такіе улусы, въ составъ которыхъ входили настоящія искони турецкія земли, изъ которыхъ колонизація быстро вытѣсняла послѣдніе остатки прежнихъ жителей. Совсѣмъ въ другомъ положеніи былъ улусъ *Тули*, въ составъ котораго вошли исключительно земли Иранскія и Индусскія. Монгольскія орды, пришедшія съ Тули, не имѣли откуда рекрутироваться въ такомъ количествѣ, какъ орды, занявшія Чагатайскій и Джюджійскій улусы. Къ тому же въ улусѣ Тули основались настоящіе монголы, которые оказались

отрѣзанными отъ своихъ соплеменниковъ въ улусѣ Октая. Все это повело къ тому, что монгольское иго въ улусѣ Тули, какъ оно ни было тяжко, не повело къ совершенному уничтоженію прежнихъ расъ. Сюда же должны были стекаться и спасшіеся отъ всеобщаго крушенія Иранцы Согдіаны, Ферганы Харезма и Бактріи. Такимъ образомъ, иранская раса сохранилась и выжила единственно только на Иранскомъ плоскогоріи, входившемъ въ составъ улуса Тули.

Въ Иранѣ монголы властвовали около полутора столѣтія, которыя прошли въ постоянныхъ междоусобіяхъ монгольскихъ и турецкихъ князей и изъ года въ годъ сопровождались нашествіями и опустошеніями. Излагать эту исторію мы не будемъ; русскій читатель легко нарисуетъ себѣ эту картину, если вспомнить о томъ, что въ это самое время дѣлалось въ Россіи. Иранцы и русскіе несли въ это время одинаковую долю съ той разницей, что русскіе сохранили національное правительство, а иранцы были лишены и этого. Изъ Россіи монголы были изгнаны самими русскими; иранцы же, столько разъ изгонявшіе пришлыя орды, теперь уже обезсилѣли и монголы были изгнаны турками, именно, грознымъ Тимуромъ. На благо ли иранцамъ? Конечно, нѣтъ. Это изгнаніе было новымъ нашествіемъ дикихъ ордъ и по сопровождавшимъ его ужасамъ ничѣмъ не уступало нашествію Чингизъ-хана.

Тимуръ родился въ 1333 г. у султана *Тургая*, властвовавшаго надъ могущественымъ турецкимъ колѣномъ *Берласъ*, кочевья котораго занимали *Шахри-Себзскую* область (древній Нахшебъ) въ Согдіанѣ. Надо знать, что въ это время большинство турокъ приняло уже исламъ, тогда какъ монголы держались шаманизма. Это положило начало враждѣ между расами, которая продолжается до сихъ поръ и которой не знала древность. Султанъ *Тургай* былъ однимъ изъ главныхъ

представителей среди турокъ, стремившихся къ изгнанію монголовъ. Увлекши за собою еще колѣна *Джелаиръ*, *Салдукъ* и др., Тургай отнялъ у монголовъ Шахри-Себзъ и Карши (древній Кешъ) и основалъ тутъ турецкое мусульманское княжество, изъ котораго сынъ его и преемникъ *Тамерланъ* и началъ свою борьбу съ Чагатаидами. Мы не будемъ слѣдить за романическими приключеніями турецкаго богатыря, за его неудачами и успѣхами; кончились эти приключенія однако изгнаніемъ Чагатаидовъ и провозглашеніемъ Тимура (на турецкомъ *курилтаѣ*, собранномъ въ 1369 г.) эмиромъ Туркестана. Весь Чагатайскій улусъ былъ въ рукахъ Тимура, когда ему исполнилось 36 лѣтъ. Мечтая о всемірной державѣ во вкусѣ Чингиза, Тамерланъ, конечно, немедленно обратилъ соединенныя силы Туркестана противъ земель, входившихъ въ составъ другихъ улусовъ. Сосѣдніе улусы Тули и Джюджи обратили его вниманіе. Что касается улуса Джюджи, то исторія борьбы съ его ханами (извѣстными подъ именемъ хановъ Золотой орды) не входитъ въ программу этого очерка. Къ тому же русскимъ читателямъ она отчасти извѣстна изъ русской исторіи. Теперь же намъ приходится изложить печальную повѣсть подвиговъ Тимура въ улусѣ Тули въ Иранѣ.

Надо знать, что къ этому времени (къ концу XIV вѣка) въ Иранѣ основалось нѣсколько полунезависимыхъ княжествъ, въ которыхъ монгольскіе пришельцы смѣшались съ иранскими туземцами, вслѣдствіе чего характеръ управленія началъ становиться національно иранскимъ, и несчастный народъ начиналъ оправляться и оживать. Въ это-то время новый ужасный ураганъ налетѣлъ изъ Турана, новый мірокрушитель задумалъ выпустить вторымъ изданіемъ лѣтопись мірокрушительныхъ подвиговъ Чингизъ-хана. Въ Восточномъ Иранѣ въ это время существовали два княжества, изъ которыхъ одно поспѣшило

отклонить грозу добровольнымъ вассальнымъ подчиненіемъ (1380), а другое рѣшилось на отпоръ. Династія *Картовъ*, управлявшая въ этомъ княжествѣ, организовала сопротивленіе и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вела безнадежную борьбу. Одинъ за другимъ были взяты города: *Гератъ*, *Нисапуръ*, *Себзеваръ* и др. Разсказывать о ихъ участи, значитъ повторять то, что уже было разсказано о ихъ участи при Чингизѣ: избіеніе всѣхъ, носящихъ оружіе, обезглавленіе тысячами, пирамиды человѣческихъ череповъ, обращеніе въ рабство всѣхъ остальныхъ. Въ 1386 году было окончено покореніе Восточнаго Ирана. Затѣмъ былъ предпринятъ походъ въ Западный Иранъ, гдѣ существовало два княжества (Мозаффаридовъ и Ильханіевъ). Въ два похода Западный Иранъ былъ покоренъ. Сцены и картины—тѣ-же: въ Испагани пирамида изъ 70.000 череповъ, въ Амулѣ—казнь всѣхъ жителей и т. д. и т. д. Примѣры могутъ только ослабить представленіе, направляя вниманіе въ одно мѣсто, а между тѣмъ все плоскогоріе Ирана было напоено кровью, выжжено и раззорено. Испанскій посолъ *Клавихо,* пріѣзжавшій ко двору Тимура, черезъ двадцать лѣтъ послѣ похода, видѣлъ цѣлыя крѣпостныя стѣны и башни, выстроенныя изъ человѣческихъ череповъ, проѣзжалъ черезъ обширные города, въ которыхъ не было ни одного жителя, чрезъ цѣлыя провинціи, въ которыхъ не было ни города, ни селенія, ни жилья!

Покоривъ Иранъ въ 1396 году, Тамерланъ двинулся въ Индію, гдѣ тѣ-же картины. Три года Индія была театромъ подвиговъ мірокрушителя. Изъ Индіи вернулся Тимуръ въ Самаркандъ въ 1399 году, откуда, отдохнувъ, двинулся на Западъ для покоренія Передней Азіи. Арменія и Грузія были покорены и раззорены раньше; теперь та-же участь грозила Мессопотаміи, Сиріи и Малой Азіи, гдѣ подвизались между

тѣмъ его соплеменники, турки Османскіе. Съ ними-то онъ и вступилъ въ борьбу, и нанесъ Баязету, султану Османовъ, жестокое пораженіе при *Ангорѣ* (въ Анатоліи), овладѣвъ всею Переднею Азіею до Средиземнаго моря. Восточныя лѣтописи сохранили приводящія въ содроганіе подробности побѣднаго шествія дикаго туранскаго тріумфатора. Изъ Передней Азіи Тамерланъ вернулся въ 1404 году и задумалъ въ слѣдующемъ году походъ для покоренія Монголіи и Китая. Желаніе ни въ чемъ не уступить Чингизу влекло 70-лѣтняго старика къ этому предпріятію; но въ самомъ его началѣ онъ простудился и умеръ (въ 1405 году). Послѣ его кончины вспыхнули междоусобія, сопровождавшіяся обычными ужасами и раззореніемъ и наполнившія собою больше столѣтія (до половины XVI в.), когда пало владычество Тимуридовъ въ Иранѣ (въ Индостанѣ потомки Тимура властвовали до XIX в. и были низложены только англичанами). Излагать эти усобицы мы не будемъ. Думаемъ, что читатель и безъ того утомился этой краткой повѣстью трехъ ужасныхъ столѣтій (XIII—XV вв.), въ которыя дикій Туранъ окончательно торжествовалъ надъ всею культурною Азіею, не встрѣчая ни откуда ни отпора, ни преграды.

События этихъ трехъ вѣковъ оставили глубокій слѣдъ въ исторіи тѣхъ странъ, которыя составляютъ предметъ настоящаго очерка. Восточный Иранъ, какъ страна, въ которой преобладала и главенствовала древняя арійская раса, пересталъ существовать. Четыре его сѣверныя провинціи, колыбель иранской цивилизаціи (Бактрія, Согдіана, Харезмъ, Фергана), лишились почти всего своего иранскаго населенія, населились чуждою и враждебною, варварскою и наслѣдственно-косною расою, и изъ Ирана превратились въ Туранъ. Въ остальныхъ провинціяхъ Восточнаго Ирана (Мервъ, Хорасанъ, Сеистанъ,

Кабулистанъ, Арахозія) еще сохранялось (къ XVI в.) численное преобладаніе иранской расы, подавленной и порабощенной; рядомъ съ нею возникли цѣлыя новыя этническія населенія. Орды Чингиза и Тамерлана не всѣ ушли изъ Восточнаго Ирана; многія основались въ немъ и доселѣ кочуютъ въ степяхъ и горахъ Хорасана и Кабулистана. Многочисленный и дикій народъ Хезарейцевъ, Чаръ-Аймаки, Фирузъ-Кухи, Сохран и т. д. и т. д.,—все это слѣды нашествій, которыя и доселѣ продолжаютъ дѣло своихъ уже давно мертвыхъ вождей. Хищничество, разбой составляютъ промыслъ этого дорогаго подарка, оставленнаго странѣ Темучиномъ и Тимуромъ. Въ это время спустились съ горъ и заняли опустѣлыя равнины и дикіе афганы и белуджіи, которымъ исторія приготовляла такую выдающуюся роль въ судьбѣ этихъ несчастныхъ странъ.

Таковъ былъ великій этническій и культурный переворотъ, произведенный тремя страшными вѣками полнаго тріумфа Турана. Въ слѣдующей главѣ мы коснемся вкратцѣ послѣдующей исторіи Ирана, возрожденія персидской національности въ Западномъ Иранѣ, нашествій новыхъ неудавшихся міркрушителей туркестанскихъ, эпохи кабульской монархіи султана Бабера и затѣмъ перейдемъ къ основанію и судьбамъ Афганской державы, возникшей въ половинѣ прошлаго столѣтія.

ГЛАВА X.

Упадокъ Ирана (XVI—XIX вв.).

Разложеніе Тимуровой державы.—Возрожденіе иранской національности въ Западномъ Иранѣ.—Шіизмъ.—Шахъ Измаилъ-Сефи.—Новая орда изъ Турана.—Паденіе Золотой Орды.—Шейбани и основаніе узбекскаго княжества на Яксартѣ.—Паденіе тимуридскихъ княжествъ.—Борьба съ Баберомъ.—Торжество узбековъ (1501).—Походы Шейбани за Оксъ.—Паденіе Герата (1507).—Походъ шаха Измаила и гибель Шейбани.—Новыя границы Ирана и Турана.—Держава султана Бабера въ Кабулѣ.—Неудачный походъ за Оксъ.—Завоеваніе Индіи.—Описаніе Кабулистана султана Бабера.—Войны узбековъ съ персами въ правленіе Измаила и Тамаспа.—Абдуллахъ бухарскій.—Аббасъ В., возвращеніе Хорасана и Мерва.—Правленіе Сефи, Аббаса II, Сулеймана.—Походы индусовъ на Балхъ (1626 и 1650).—Смѣна династіи въ Персіи.—Надиръ-шахъ.—Завоеваніе Арахозіи и Бактріи (1736).—Походы за Оксъ и подчиненіе Бухары и Хивы (1740).—Состояніе Восточнаго Ирана въ половинѣ XVIII столѣтія.

Въ прошлой главѣ мы уже упомянули, о скоромъ разложеніи основанной міркрушителемъ Тимуромъ монархіи. Въ первыхъ годахъ XV стол. умеръ „бичъ Божій“, а уже во второй половинѣ того же столѣтія *Передняя Азія* входила въ составъ Оттоманской имперіи, быстро оправившейся отъ Ангорскаго разгрома, *Западный Иранъ* соединился подъ властью

новой національно-персидской династіи Сефидовъ, а *Восточный Иранъ* и *Туркестанъ* раздробились на цѣлый рядъ мелкихъ турецкихъ княжествъ, въ которыхъ, правда, продолжали еще править Тимуриды, но раздѣленные ненавистью, враждою и постоянными междоусобіями, эти отпрыски міропотрясателя представляли весьма эфемерную силу, которая исчезла при первомъ, серьезномъ испытаніи. Изъ среды Тимуридовъ этой эпохи, правда, вышелъ замѣчательный и геніальный человѣкъ, одинъ изъ немногихъ представителей турецкаго народа, которые показали что и среди этой расы могутъ являться люди, способные прославиться не мірокрушеніемъ и жестокостью, но образованіемъ, рѣдкою гуманностью и заслугами передъ культурою, именно, султанъ *Баберъ*, но и онъ былъ вытѣсненъ изъ Восточнаго Ирана; изъ всѣхъ странъ, входящихъ въ предѣлы этого очерка, онъ могъ удержаться только въ альпійской странѣ Кабулистана. Баберъ основалъ великую и могущественную имперію въ Индостанѣ, сокрушенную англичанами уже въ XIX стол., но исторія Индіи не входитъ въ нашу программу. Что касается Восточнаго Ирана, то въ эпоху, съ которой мы начинаемъ эту главу, тутъ существовали слѣдующія княжества: въ *Гератѣ* правилъ Гуссейнъ-Мирза, соединяя подъ своею властью Хорасанъ, Сеистанъ, Мервъ и даже нѣкоторыя части Западнаго Ирана, словомъ, всѣ тѣ части Восточнаго Ирана, въ которыхъ еще сохранилось въ то время численное преобладаніе иранской расы; правленіе Гуссейна-Мирзы было спокойное, такъ какъ самъ онъ былъ миролюбивъ, а никто не нарушалъ мира съ нимъ, какъ съ самымъ могущественнымъ княземъ Ирана и Туркестана. Выше по Оксу области Кундузъ, Бадахшанъ (обѣ на югъ отъ Окса) и Гиссаръ (на сѣверъ отъ Аму) входили въ составъ владѣній *Хорсу-шаха*. Въ *Са-*

маркандѣ правилъ тимуридъ Ахмедъ, а въ *Ферганѣ* было регентство за малолѣтствомъ султана, знаменитаго впослѣдствіи Бабера. Въ такомъ состояніи были обломки Тимуровой державы, когда съ двухъ сторонъ начинала скопляться гроза. На *западѣ* проснулось снова національное чувство иранцевъ и сказалось стремленіе къ освобожденію и объединенію, на сѣверѣ новыя турецкія орды стучались въ ворота уже и безъ того одичавшаго культурнаго міра Азіи. Эти два движенія шли на встрѣчу и сошлись на почвѣ многострадальнаго и все еще не добитаго Восточнаго Ирана, который еще разъ сдѣлался и театромъ и жертвою роковой борьбы.

Національно-иранское возрожденіе выразилось и на этотъ разъ въ той-же формѣ и началось подъ тѣмъ-же знаменемъ, какъ и шесть столѣтій передъ тѣмъ, въ эпоху освобожденія отъ арабскаго ига. И тогда, и теперь протестъ противъ иноземнаго владычества отлился въ форму религіознаго сектаторства; и тогда, и теперь именно шіизмъ послужилъ этимъ орудіемъ и оправданіемъ національнаго движенія. Знаменитый вѣроучитель шейхъ Сефи изъ Адербиджана возродилъ шіитскую секту, подавленную подъ господствомъ суннитовъ-турокъ. Сынъ же его Измаилъ пошелъ дальше и, перенеся движеніе на политическую почву, вскорѣ основалъ шіитское государство въ Адербиджанѣ, а затѣмъ распространилъ свою власть на Иракъ и Фарсъ, соединивъ такимъ образомъ подъ національно-иранскимъ правительствомъ большую часть Западнаго Ирана. Войны съ Оттоманскою имперіею долго удерживали шаха Измаила-Сефида отъ дальнѣйшаго присоединенія иранскихъ земель, лежавшихъ къ востоку. Къ тому-же тутъ именно простиралось государство Гуссейна-Мирзы Гератскаго, представлявшее въ это время единственное сильное владѣніе въ фамиліи тимуридовъ. Путь персамъ въ Хорасанъ и Бактрію про-

ложилъ новый туранскій міръкрушитель, который сокрушилъ послѣдніе обломки Тамерланова величія, но погибъ въ борьбѣ съ персами. Этотъ неудавшійся подражатель Аттилы, Чингиза и Тамерлана былъ узбекскій князь *Шейбани*, превратившій въ пепелъ и груды развалинъ страны Восточнаго Ирана, но и самъ погибшій подъ этой грудою. Эта печальная исторія, однако, вполнѣ входитъ въ предметъ настоящаго очерка, такъ какъ поприщемъ подвиговъ этого маленькаго, хотя и не менѣе омерзительнаго „бича Божія“ были именно страны, входящія нынѣ въ составъ Афганистана или непосредственно прилегающія къ нему.

Читатели не забыли, что Харезмъ, Киргизскія степи и всѣ завоеванія монголовъ къ западу отъ этихъ степей составили третій улусъ монголо-турецкій, отданный Чингизомъ своему внуку Батыю, сыну *Джюджи*. Подъ властью хановъ именно этого улуса Джюджи (или Золотой Орды) находилась и Россія въ періодъ XIII—XV вв. Въ теченіе этого послѣдняго (XV) столѣтія Россія не только успѣла освободиться изъ подъ власти потомковъ Джюджи, но и сильно потѣснить ихъ. Власть хановъ Золотой орды и безъ того неоднократно оспаривалась мятежными вассалами, а теперь окончательно пала, и улусъ Джюджи, какъ единая держава, пересталъ существовать. Движеніе русскихъ внизъ по Волгѣ, подчиненіе Казанской орды и оттѣсненіе другихъ вызвало рядъ важныхъ перемѣщеній и передвиженій тюрко-татарскихъ ордъ бывшаго улуса Джюджи. Въ это-то время увидѣла себя вынужденною перекочевать къ Востоку и многочисленная и дикая орда *узбековъ*, занимавшая до того времени низовья Урала и степи къ Востоку до рѣки *Эмбы*, составляющія нынѣ территорію Малой Киргизской орды. Оттѣсненные къ Востоку, узбеки явились на нижнемъ Яксартѣ и сначала предложили свои услуги тимуридамъ въ ка-

чествѣ наемниковъ. Ахмедъ, князь Самарканда, охотно принялъ одну изъ ордъ узбековъ, пришедшихъ подъ предводительствомъ *Шейбани*, потомка Джюджи, а слѣдовательно, и Чингиза. Въ это время калмыки и монголы тѣснили владѣтелей Туркестана съ востока. Шейбани неоднократно отражалъ калмыковъ и монголовъ, а слава его подвиговъ вскорѣ соединила подъ его знаменами весь узбекскій народъ. Тогда Шейбани потребовалъ отъ Ахмеда вознагражденія уже не въ видѣ денегъ, но территоріей. Слабый Ахмедъ отказать, конечно, не могъ этому степному батырю, и въ послѣднихъ годахъ XV стол. возникаетъ на нижнемъ Яксартѣ узбекское княжество. Утвердившись прочно здѣсь и собравъ вокругъ себя цѣлыя орды еще свѣжихъ турецкихъ воиновъ, Шейбани немедленно предъявилъ притязанія на Самаркандъ и Бухару, такъ какъ онъ, Шейбани былъ прямой потомокъ Чингиза. Первый походъ его въ 1499 г. кончился неудачно, но уже въ слѣдующемъ году Шейбани низложилъ тимурида въ Согдіанѣ и овладѣлъ Самаркандомъ и Бухарою. Изъ другихъ тимуридовъ одинъ только молодой Баберъ изъ Ферганы вступился за интересы династіи и выступилъ противъ узбековъ. Сначала онъ успѣлъ ихъ вытѣснить изъ Самарканда и одержать нѣсколько серьезныхъ успѣховъ, но несчастная битва при Сарапулѣ передала въ руки узбековъ не только Согдіану, освобождать которую пришелъ Баберъ, но и его родовую Фергану. Самъ Баберъ принужденъ былъ удалиться за Оксъ, гдѣ скоро и завоевалъ для себя новое царство въ Кабулѣ.

Утвердившись въ Туркестанѣ, Шейбани направилъ оружіе на княжества Восточнаго Ирана. Баберъ успѣлъ было склонить тимуридовъ къ коалиціи противъ дикарей, вносившихъ всюду съ собою смерть и опустошенія; но эта попытка разбилась о взаимное соперничество и застарѣлую непріязнь. Одно

за другимъ стали падать княжества: гиссарское, балхское, анджуйское. Затѣмъ Шейбани разгромилъ Хиву и наконецъ направилъ ударъ на Хорасанъ. Битвы при Маймене и Мервичакѣ рѣшили участь этого послѣдняго обломка тимуровыхъ завоеваній, и въ 1507 г. Шейбани вступилъ въ Гератъ въ роли новаго мироваго бойца. Скоро весь Хорасанъ и Сеистанъ были завоеваны хищною ордою узбековъ, превратившею эти страны, нѣсколько отдохнувшія подъ властью миролюбиваго Гуссейна-Мирзы, въ пустыню. Самъ Вамбери, относящійся съ явною симпатіею къ успѣхамъ узбековъ, не можетъ не сознаться, что въ это нашествіе узбеки повторили въ Хорасанѣ и вообще Восточномъ Иранѣ ужасы Чингизова похода. Ослѣпленный этими успѣхами и мечтая о славѣ Чингиза и Тимура, Шейбани не остановился на завоеваніи княжествъ Тимуридовъ, но выступилъ противъ только что освободившейся Персіи. Къ счастью миръ съ Оттоманскою Портою дозволилъ шаху Измаилу направить на Востокъ значительныя силы. Противники встрѣтились на Мерви. Ловкою тактикою шахъ Измаилъ успѣлъ разбить узбекское войско, окружить и почти совершенно уничтожить. Самъ „бичъ Божій“ Шейбани палъ въ сраженіи и вся страна до Окса была очищена отъ дикарей. По заключенному миру Оксъ былъ объявленъ границею между Ираномъ и Туркестаномъ, такъ что не только Хорасанъ и Сеистанъ, но и Мервь, Бактрія и Кундузъ снова вошли въ составъ иранской державы (1510 г.).

Этимъ пораженіемъ узбековъ задумалъ воспользоваться единственный удержавшій власть тимуридъ Баберъ Кабульскій. Онъ получилъ вспомогательный отрядъ отъ шаха Измаила и уже въ 1511 году перешелъ Оксъ и вторгся въ древнюю Согдіану. При ея появленіи *чагатайскіе* турки, успѣвшіе уже отчасти цивилизоваться, соединились съ *таджиками* (остатками иран-

ской расы въ Согдіанѣ) и произвели всеобщее возмущеніе противъ хищныхъ узбекскихъ дикарей. Это возстаніе облегчило задачу Бабера, которому удалось изгнать узбековъ изъ Самарканда и Бухары и очистить долину Зеравшана отъ хищниковъ, но *Обейдуллахъ*, замѣнившій у узбековъ погибшаго Шейбани, вызвалъ изъ за Яксарта новыя орды номадовъ и въ 1512 г. нанесъ Баберу пораженіе при озерѣ *Мемекъ* (къ сѣверу отъ Бухары), послѣ котораго султанъ Кабула вынужденъ былъ снова уйти въ свои горы и узбеки вполнѣ установили свою власть надъ Согдіаною, Ферганою и Харезмомъ, избивая то, что было не добито раньше, разрушая немногіе памятники, еще не разрушенные прежними нашествіями. Послѣ этого неудачнаго похода Баберъ увидѣлъ себя вынужденнымъ отказаться отъ родины и сосредоточить свое вниманіе и замѣчательныя способности на новомъ государствѣ, основанномъ имъ лѣтъ за десять передъ тѣмъ въ Кабулѣ.

Кабулистанъ въ эпоху завоеванія его султаномъ Баберомъ былъ глубоко несчастною страною. На востокъ отъ его плодородныхъ и одаренныхъ природою долинъ, въ горахъ Пара-Памиза утвердились орды хезарейцевъ и монголовъ, поселившіяся тутъ во время нашествій Чингиза и Тамерлана. Эти дикіе и хищные разбойники изо дня въ день промышляли набѣгами и грабежами въ Кабулистанѣ. На югъ отъ этой страны, въ горахъ Сефидскихъ и Соломоновыхъ сосредоточивались поселенія не менѣе хищнаго народа афганскаго, на сѣверѣ жили заклятые враги мусульманъ — *Сіяг-пуши*, такъ что узкая и длинная страна Кабулистана была окружена со всѣхъ сторонъ многочисленными и дикими разбойниками, гнѣздившимися въ неприступныхъ горахъ и промышлявшими ограбленіемъ жителей Кабульской долины. Въ самую долину внѣдрились номады—тюрки, афганы, аймаки и др., отняли

подъ свои кочевки лучшія земли у осѣдлаго населенія, притѣсняли, обирали и истязали послѣднее. Это осѣдлое населеніе состояло изъ таджиковъ, т. е. иранцевъ, и въ то время еще составляло большинство. Этими яркими подробностями этнографическаго состава и политическаго состоянія страны мы обязаны самому Баберу, который оставилъ намъ прекрасную книгу, географію и исторію его времени и странъ, имъ посѣщенныхъ. До послѣдняго времени это замѣчательное сочиненіе служило главнымъ источникомъ для познанія этихъ странъ. Утвердившись въ Кабулѣ, Баберъ немедленно занялся умиротвореніемъ страны; кочевниковъ, внѣдрившихся въ страну, онъ частью укротилъ, частью просто выгналъ. Затѣмъ обратился къ хищникамъ, населявшимъ окружающія горы. Послѣ ряда упорныхъ и кровопролитныхъ войнъ, тяжесть которыхъ можно оцѣнить, сравнивъ съ нашими войнами на Кавказѣ, Баберъ успѣлъ смирить хезарейцевъ, афганцевъ и всѣхъ другихъ хищниковъ, доселѣ невозбранно хозяйничавшихъ въ странѣ. Строго и безпощадно наказывая за всякій набѣгъ и разбой, онъ наконецъ оградилъ въ конецъ истязанную страну отъ ея дикихъ сосѣдей. Послѣ четырехъ столѣтій непрестаннаго разбоя, возстановился наконецъ миръ въ странѣ, безопасность въ жилищахъ и даже на дорогахъ. Особенно упорны были Афганцы, съ которыми Баберъ велъ войну до самой смерти, дѣлая походы въ глубь ихъ скудныхъ горъ.

Упрочивъ безопасность въ странѣ, Баберъ обратилъ вниманіе на культуру и его стараніямъ и покровительству Кабулистанъ обязанъ не только временнымъ процвѣтаніемъ, но и усвоеніемъ странѣ цѣлаго ряда полезныхъ растеній, раньше того неизвѣстныхъ и необработывавшихся. Такъ, съ сѣвера онъ вывезъ и развелъ вишневое дерево, съ юга — сахарный тростникъ и др. Присоединивъ вскорѣ къ своимъ владѣніямъ

и древнію Арахозію, онъ раздѣлилъ государство на 14 провинцій (томановъ) и старался ввести правильное и неотяготительное управленіе. Его книга оставила намъ такое подробное описаніе края, что можно только удивляться свѣтлому уму человѣка, обратившему вниманіе на всѣ существенныя стороны географіи, какъ она теперь понимается. Онъ разсматриваетъ орографію и гидрографію страны, ея климатъ, почву, отношеніе угодій, производительность, составъ населенія по занятіямъ и происхожденію, торговлю и промыслы, флору и фауну, наконецъ, стратегическое и политическое значеніе. До англійскаго похода въ Кабулъ въ 1839—42 гг. Европа знала Кабулистанъ почти единственно изъ описанія Бабера. Существенная часть изложенія Риттера въ его „Азіи" составлена по Баберу, а многія мѣстности страны и донынѣ извѣстны намъ единственно изъ этого сочиненія просвѣщеннаго султана XVI вѣка.

Послѣ изложенной выше неудачи Бабера возвратить потерянный имъ въ юности престолъ Согдіаны и Ферганы, Баберъ обратилъ свое вниманіе на упроченіе и процвѣтаніе своего новаго государства, отрѣзаннаго непроходимыми горами отъ Туркестана и Ирана и обращеннаго къ сторонѣ Индіи. Вовлеченный въ смуты этой страны, султанъ Баберъ вскорѣ утвердилъ свою власть за Индомъ, а затѣмъ и создалъ громадную мусульманскую имперію въ Индостанѣ. Кабулистанъ и Арахозія составили лишь провинціи этого индусскаго государства, такъ что индусской культурѣ снова открылся путь въ эти страны, искони иранскія, но имѣющія въ своей исторіи цѣлое тысячелѣтіе господства индусской цивилизаціи (буддійскій періодъ отъ III в. до Р. X. до VII в. по Р. X.; см. объ этомъ выше). Въ Индію за Баберомъ мы, конечно, не послѣдуемъ, но вернемся къ исторіи отношеній въ Восточномъ

Иранѣ, которыя мы оставили въ 1512 г. послѣ неудачной попытки Бабера изгнать узбековъ изъ Согдіаны и Ферганы.

Содѣйствіе оказанное шахомъ Измаиломъ Баберу при его попыткѣ возвратить себѣ престолъ предковъ въ Согдіанѣ, повело къ новому разрыву между узбеками и персами, отвѣчать за который пришлось, конечно, прежде всего жителямъ Восточнаго Ирана. Нападеніямъ Узбековъ особенно содѣйствовали постоянныя войны между Персіей и Турціей, отвлекавшія иранскія силы на западъ и оставлявшія лакомый Хорасанъ безъ прикрытія. Узбеки, впрочемъ, вовсе не пытались утвердиться въ Хорасанѣ и являлись туда единственно для грабежа и хищничества. Но тѣмъ ужаснѣе были страданія несчастной страны, подвергавшейся періодически раззоренію. Въ теченіе всего какихъ-нибудь двадцати съ небольшимъ лѣтъ (1512—1535), лѣтописи сохранили намъ описаніе шести большихъ вторженій узбековъ въ Хорасанъ, не считая мелкихъ набѣговъ. Нашествія эти, повидимому, совершались по сигналу изъ Стамбула, съ которымъ узбеки были въ сношеніяхъ и союзѣ. Извѣстный любитель турокъ, г. Вамбери, съ нѣкоторымъ паѳосомъ восклицаетъ: „едва только государи Константинополя распускали свои знамена противъ возникавшаго могущества Сефидовъ и тѣмъ отвлекали отъ сѣверной окраины Ирана необходимую защиту, какъ узбеки уже сидѣли въ сѣдлахъ, готовые ворваться по желтымъ водамъ Окса въ жестоко истязанный Хорасанъ“. Изъ шести вторженій, о которыхъ мы упомянули выше, *первое* было отбито Персами въ въ самомъ началѣ, а *второе* (совпавшее съ неудачною войною Измаила съ Турціею) было особенно тягостно. Города спаслись за стѣнами, но села были разграблены и истязаны до пресыщенія дикой орды, которая удалилась съ громадною добычею.

Вскорѣ затѣмъ умеръ шахъ Измаилъ и узбеки съ кровожаднымъ Обейдуллахомъ во главѣ, разсчитывая на междуцарствіе, снова перешли Оксъ, но наслѣдникъ Измаила *Тамаспъ*, одинъ изъ самыхъ энергическихъ шаховъ династіи Сефидовъ, отразилъ хищниковъ въ самомъ началѣ и отбросилъ ихъ съ громаднымъ урономъ за Оксъ. Между тѣмъ вспыхнула война между Персіей и Турціей, и Обейдуллахъ, желая вознаградить себя за испытанную неудачу и воспользоваться союзомъ съ Османскими турками, снова предпринялъ вторженіе въ самыхъ грандіозныхъ размѣрахъ. Послѣ Чингиза и Тамерлана никогда такого войска не переходило Оксъ, неся смерть и ужасъ Ирану. Степи Турана выслали новыя вспомогательныя орды и армія Обейдуллаха считала въ себѣ не менѣе 300,000 всадниковъ; по свидѣтельству султана Бабера, Бактрія, Мервь и значительная часть Хорасана подверглись ужасному опустошенію. Персія была взята въ тиски двумя отраслями турецкаго племени; османы подвигались съ Запада, узбеки вторглись съ Востока; Тамаспъ поспѣшилъ прежде всего на встрѣчу Обейдуллаху съ отборною арміей въ 50,000 чел., но въ числѣ этихъ 50,000 было 6,000 стрѣлковъ, вооруженныхъ ружьями, дотолѣ неизвѣстными въ войнахъ Средней Азіи, и кромѣ того еще нѣсколько пушекъ. У Джама на пути изъ Герата въ Мешхедъ встрѣтились обѣ арміи. Тактическое искусство Тамаспа, стойкость его отборнаго войска и эффектъ невиданнаго огнестрѣльнаго оружія рѣшили участь битвы (1528). Узбеки были разбиты на голову, 50,000 труповъ осталось на роковомъ полѣ сраженія, остальные поспѣшно бѣжали за Оксъ. Воспользоваться плодами побѣды, ни даже преслѣдовать бѣжавшаго Обейдуллаха Тамаспъ не имѣлъ времени. Онъ долженъ былъ спѣшить на Западъ противъ болѣе грознаго врага. Три года

сидѣлъ смирно Обейдуллахъ съ своими узбеками, но когда въ 1531 г война между Турціей и Персіей приняла оборотъ, неблагопріятный для Тамаспа, узбеки снова набросились на Хорасанъ. Тамаспъ не имѣлъ возможности помочь несчастной провинціи и полтора года старикъ Обейдуллахъ хозяйничалъ съ своими ордами въ В. Иранѣ. Но когда, отбившись отъ османовъ, Тамаспъ двинулся на Востокъ, узбеки поспѣшно очистили Хорасанъ и удалились за Оксъ съ награбленною добычею. Въ 1535 г. все тотъ-же Обейдуллахъ сдѣлалъ 6-е вторженіе въ Иранъ, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ и вскорѣ умеръ. Его наслѣдникъ Абдулъ-Азизъ возстановилъ миръ съ Персіей, который и не нарушался до 1561 года; слѣдовательно въ теченіе 26 лѣтъ. Грозная слава, пріобрѣтенная шахомъ Тамаспомъ, была главною тому причиною, потому что въ самый годъ его смерти (1561 г.) узбеки сдѣлали снова разбойничій набѣгъ до самаго Герата.

Въ это время въ Бухарѣ правилъ энергическій и честолюбивый ханъ *Абдуллахъ*, маленькая пародія на азіатскихъ мірокрушителей. Онъ воспользовался смутами, вспыхнувшими въ Персіи послѣ смерти Тамаспа и, перейдя Оксъ, скоро утвердилъ свою власть надъ Бактріею и Мервью, а въ 1567 году уже занялъ большую часть Хорасана и даже взялъ Гератъ, подвергшійся страшной участи. Его орды распространили раззореніе далеко на Западъ, осадили Мешхедъ и Нисапуръ; но въ это время новый шахъ, молодой Аббасъ, позже получившій прозвище Великаго, уже спѣшилъ на выручку. Онъ нанесъ пораженіе узбекамъ и очистилъ отъ ихъ ордъ западный Хорасанъ и Сеистанъ; освободить остальныя области В. Ирана Аббасу не удалось, такъ какъ наступленіе османовъ съ Запада потребовало его къ противоположнымъ границамъ Ирана. Въ

теченіе 17 лѣтъ силы персовъ были вполнѣ поглощены борьбою съ Оттоманскою имперіей, и Абдуллахъ успѣлъ за это время не только утвердиться въ Балхѣ, Мерви и Гератѣ, но и захватить Сеистанъ и остальной Хорасанъ. Въ 1582 г. палъ Мешхедъ и поголовное избіеніе жителей этого города ознаменовало этотъ новый успѣхъ восточныхъ турокъ въ то время, какъ западные турки отвлекали всѣ свободныя силы Ирана. Однако эта продолжительная борьба кончилась полнымъ торжествомъ Персіи и Аббасъ въ 1585 году поспѣшилъ на Востокъ. Въ томъ же году былъ отвоеванъ почти весь Хорасанъ, кромѣ укрѣпленныхъ городовъ, гдѣ заперлись гарнизоны узбековъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ продолжалась эта опустошительная война; узбеки вызывали все новыя орды себѣ на помощь и нѣсколько генеральныхъ сраженій было выиграно Аббасомъ прежде, нежели ему удалось изгнать узбековъ изъ Хорасана и Мерви. Въ 1598 г. взяты были обратно Мешхедъ, Себзеваръ, Гератъ, въ 1599 г. подъ Гератомъ было нанесено жестокое пораженіе узбекамъ. Въ 1602 году Аббасъ предпринялъ неудачный походъ для возвращенія Балха. Только въ 1611 г. былъ возстановленъ миръ, по которому границею между Ираномъ и Туркестаномъ была назначена р. *Мурхабъ*. Хорасанъ и Мервъ были возвращены Ирану, но древняя Бактрія (Андкой, Маймене, Балхъ, Хульмъ, Кундузъ) остались подъ властью узбековъ.

Этотъ миръ даровалъ давно ожидаемое спокойствіе и относительную безопасность той части В. Ирана, которая вошла въ составъ персидскаго царства. Конечно, хезаре, аймаки и пр. по прежнему остались въ горахъ Хорасана; конечно, туркмены и узбеки кочевали на самыхъ его границахъ; конечно, поэтому отдѣльные случаи разбоя, грабежа, набѣговъ не пре-

кращались и послѣ 1611 г., но до конца XVIII ст., т. е. болѣе полутора вѣка Хорасанъ не видѣлъ на своей почвѣ турецкихъ ордъ и отдыхалъ отъ пяти вѣковъ мірокрушительныхъ подвиговъ турецкихъ героевъ. Такой-же относительный миръ и безопасность царствовали въ это время и въ болѣе восточныхъ областяхъ древняго ахеменидскаго Ирана, въ Кабулистанѣ и Арахозіи, гдѣ властвовали индійскіе императоры изъ династіи Баберидовъ. Но совсѣмъ въ другомъ положеніи была несчастная Бактрія. Уступленная по миру 1611 г. узбекамъ Бухары и граничащая съ владѣніями императора Индіи (на Гинду-Кушѣ) и шаха Ирана, она служила все время театромъ борьбы между Туркестаномъ, Индустаномъ и Ираномъ и вдобавокъ раздиралась постоянными усобицами мелкихъ узбекскихъ князей, основавшихся въ этой области.

Индусскіе государи, какъ потомки Тимура и Бабера, предъявляли притязанія на эти страны, какъ наслѣдственный улусъ ихъ династіи. Первая попытка овладѣть Бактріей была сдѣлана индійскимъ императоромъ *Джиханомъ* въ 1626 г., но посланное имъ войско было разбито. Черезъ 15 лѣтъ, воспользовавшись постоянными междоусобіями узбекскихъ князей Бактріи, Джиханъ снова вмѣшался въ бактрійскія дѣла и двинулъ въ 1647 г. значительную армію. Разбивъ порознь враждовавшихъ между собою узбекскихъ владѣтелей, индусы быстро овладѣли страною и въ томъ же году уже взяли Балхъ. Границы Индіи распространились до Окса и напрасны были трехлѣтнія усилія узбековъ вытѣснить индусовъ. Однако успѣхи Джихана внушили опасенія въ Испаганѣ и бухарцы получили помощь отъ персовъ. Въ 1650 году армія шаха Аббаса II (внука Аббаса В., сына шаха Сефи) выступила изъ Хорасана на Мервь, гдѣ соединилась съ узбеками и открыла кампанію противъ инду-

совъ, которымъ было нанесено нѣсколько пораженій. Холодная зима превратила отступленіе индусовъ въ поголовную погибель; немногіе изъ индусовъ увидѣли южные склоны Гинду-Куша. Возстановивъ власть Незръ-Мегемеда, хана Балхскаго, персы удалились; но изгнаніе индусовъ и дружба персіянъ все же не дала мира глубоко истомленной странѣ. Узбекскія междоусобія вспыхнули съ новою силою и приводили край къ окончательному раззоренію и запустѣнію. Населеніе бѣжало, оставляя свои пепелища, и къ этому времени надо отнести почти полное изчезновеніе иранскаго элемента изъ Бактріи, которая теперь заселена въ большинствѣ узбеками и туркменами. Тольке на крайнемъ Востокѣ Бактріи, въ малодоступномъ Бадахшанѣ сконцентрировалось древне-иранское населеніе, сохранившее доселѣ въ чистотѣ и персидскій языкъ, и арійскій типъ, и даже національно-иранскій шіизмъ.

Такъ сравнительно мирно протекло для В. Ирана правленіе шаховъ Сефи, Аббаса II и Сулеймана, повелѣвавшихъ Персіей въ теченіе XVII ст. Кромѣ одного узбекскаго набѣга въ правленіе Сефи, строго наказаннаго, да вышеупомянутаго эпизода вмѣшательства Аббаса II въ бактрійскія дѣла, миръ не нарушался на Востокѣ персидской имперіи. Тоже было и въ первую четверть XVIII ст., когда Персіей управляли послѣдніе слабые представители Сефидской династіи. Но когда на престолъ взошла въ лицѣ шаха *Надира* новая династія *Авшаровъ*, Иранъ сдѣлалъ еще одну попытку возстановить свои историческія границы. Надиръ былъ послѣднимъ великимъ государемъ Персіи, доведшимъ Иранскую державу до весьма грознаго могущества. Первое время своего правленія онъ былъ занятъ войнами на Западѣ съ Турціей, гдѣ онъ покорилъ большую часть Арменіи, Курдистанъ, Багдадъ и др.

Постоянныя пограничныя ссоры съ Индіей вызвали разрывъ между двумя имперіями и въ 1736 г. шахъ Надиръ выступилъ въ походъ противъ Великаго Могола. Въ этотъ же походъ былъ взятъ *Кандахаръ*, завоевана Арахозія, и Надиръ продолжалъ свое побѣдоностное шествіе къ Инду и за Индъ. Своему сыну *Ризакули* онъ поручилъ наказать узбековъ, которые было задумали воспользоваться войнами Надира для набѣговъ. Ризакули выступилъ изъ Хорасана и къ концу 1736 г. вся Бактрія была уже въ рукахъ персовъ. Ризакули даже перешелъ Оксъ, но силы его были недостаточны для покоренія Туркестана и, послѣ нерѣшительныхъ дѣйствій, Ризакули, по приказу Надира, вернулся въ Бактрію и долженъ былъ занять оборонительное положеніе, пока Надиръ не уничтожилъ окончательно силы индусовъ и на почвѣ самой Индіи не предписалъ великому Моголу мира. Тогда Надиръ двинулся и къ Оксу; въ 1740 г. перешелъ эту рѣку и вступилъ въ Туркестанъ. Бухарцы не рѣшились сопротивляться и эмиръ Бухары Эбуль-феизъ явился въ палатку Надира съ изъявленіемъ покорности. Бухара признала себя вассаломъ Персіи, уступила всѣ земли за Оксомъ и даже нѣкоторые стратегически важные пункты на правомъ берегу Аму-Дарьи. Изъ Бухары Надиръ двинулся на Хиву и такимъ же образомъ принудилъ ее покориться.

Словомъ, снова власть *Шехинъ-шаха* Ирана признавалась на пространствѣ отъ Инда до Евфрата, отъ Яксарта до Океана; только эта территорія не была уже болѣе покрыта сплошнымъ единоплеменнымъ населеніемъ, но представляла конгломератъ народностей, искуственно связанныхъ въ одно цѣлое желѣзною рукою геніальнаго полководца. Этотъ конгломератъ разсыпался, какъ только смежились очи грознаго шаха. Вторая половина

XVIII ст. наполнена смутами, происшедшими отъ разложенія державы Надира. Въ этотъ-то періодъ броженія вынырнули на арену исторіи афганцы и создали новое государство на древне-исторической почвѣ В. Ирана.

Очеркъ собственно афганской державы, ея возникновенія, исторіи и современнаго состоянія мы изложимъ въ слѣдующихъ главахъ.

ЧАСТЬ III.

Афганское царство.

ГЛАВА I.

Основанiе.

Смерть Надира и распаденiе персидской державы (1741 г.).—Возникновенiе Афганскаго царства (1747 г.).—Резюме до-афганскаго перiода В. Ирана.—Первыя извѣстiя объ афганахъ: Геродотъ, Китайскiя лѣтописи, Арабскiя свѣдѣнiя.—Афганцы въ эпоху Газневидовъ (XI в.).—Афганскiя преданiя о разселенiи при Махмудѣ.—Значенiе нашествiй для распространенiя Афганскаго племени. — Извѣстiе Ибнъ-Батуты (XIV в.).—Тимуръ и новыя разселенiя афганъ. — Распространенiе путемъ завоеванiй (Баджоуръ, Сватъ). — Особыя преданiя для Хильджiевъ.—Афганцы въ эпоху Бабера.—Его войны съ афганцами.—Владычество афганцевъ въ Индостанѣ и его паденiе при Баберѣ.—Афганцы въ эпоху процвѣтанiя имперiи баберидовъ въ Индiи. — Географическое распространенiе въ эту эпоху. — Возникновенiе державы Хильджiевъ въ началѣ XVIII в. — Походъ въ Персiю и низверженiе Сефидовъ. — Изгнанiе изъ Персiи и покоренiе Надиромъ.—Жестокая расправа съ афганцами и мщенiе. — Основанiе афганской державы Ахмедомъ-шахомъ.

Въ 1741 году, во время торжествъ въ Хорасанѣ въ честь покоренiя персидской державѣ Бухары и Хивы, послѣднiй великiй государь Ирана, *Надиръ-шахъ* палъ отъ мстительной руки афганскаго убiйцы во цвѣтѣ лѣтъ и силъ. Внезапная и

трагическая кончина грознаго Надира, передъ которымъ одинаково трепетали въ Дегли и Стамбулѣ и передъ волею котораго смирились хищники горъ и степей, афганцы и туркмены, отозвалась немедленно цѣлымъ рядомъ такихъ замѣшательствъ, которыя на цѣлыхъ сорокъ лѣтъ повергли Персію въ анархію, и на ея окраинахъ дозволили частью возродиться, а частью вновь возникнуть на иранской почвѣ независимымъ варварскимъ владѣніямъ. *Бухара* лишь годъ тому назадъ признавшая супрематію испаганскаго шаха, не только возвратила независимость, но и захватила уступленныя ею территоріи на лѣвомъ берегу Окса (Чарджуй, Керки и др.); *Хива*, обращенная въ самый годъ смерти грознаго шаха въ персидскую провинцію, была отнята у персовъ киргизами и снова составила независимое ханство; *туркмены*, частью устрашенные могуществомъ Надира, частью привлеченные подъ знамена „царя царей“ и во всякомъ случаѣ умиротворенные, снова вернулись къ промыслу разбоя, къ своимъ постояннымъ хищническимъ набѣгамъ, „аламанамъ“. Словомъ, все отпадало и разлагалось на Иранскихъ окраинахъ, покуда двѣ династіи, Авшаровъ и Каджаровъ, оспаривали другъ у друга кейянскую корону. Въ это самое время, именно въ 1747 г., на восточной окраинѣ Ирана возникло и независимое афганское царство, основанное въ Кандахарѣ *Ахмедомъ Дурани* изъ рода седдозеевъ, принадлежавшихъ къ попельзейской отрасли дуранійскаго или абдулазейскаго племени афганскаго народа.

Основаніе Афганской державы въ половинѣ XVIII ст. было разрѣшеніемъ того продолжавшагося нѣсколько тысячелѣтій спора за обладаніе странами восточнаго Ирана, который изъ вѣка въ вѣкъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе велся между тремя расами, иранскою, индусскою и турецкою. Въ сѣверовосточномъ Иранѣ восторжествовали тюрки и вытѣснили иранцевъ изъ-

за Окса; на юго-востокѣ, въ древней Гедрозіи, безчинствовали белуджіи (ирано-монгольская помѣсь); на Востокѣ, въ долинахъ Герируда, Хильменда и Кабула, въ горахъ Гинду-Куша и Пара-Памиза, утвердились отнынѣ афганцы, которымъ путь былъ расчищенъ всеистребительною борьбою расъ, изложенною нами въ предъидущихъ главахъ этого очерка. Господствовавшая здѣсь въ глубокой древности культурная иранская раса выдержала въ теченіе слишкомъ 20 столѣтій непрестанную и непосильную борьбу съ ордами степныхъ хищниковъ. Полчища саковъ, ютовъ, пароянъ, гунновъ, арабовъ, уйгуровъ, сельджуковъ, монголовъ, татаръ, турокъ, узбековъ прошли по этимъ странамъ, истребляя и уничтожая древнюю расу, ихъ населявшую и дошедшую до высокой степени культурнаго процвѣтанія. Въ самыхъ восточныхъ областяхъ края, на уступахъ иранскаго плоскогорья, обращенныхъ къ индійской низменности, этой многострадальной расѣ пришлось еще выдерживать культурную борьбу съ индусской цивилизаціей, мощно вторгавшейся сюда со своими религіозными ученіями, съ проповѣдью буддизма и браманизма. Общій очеркъ этой долгой культурной борьбы, закончившейся распространеніемъ ислама, наложившаго религіозныя путы на дальнѣйшее развитіе, и другой болѣе роковой и кровавой расовой борьбы, закончившейся торжествомъ Турана надъ Ираномъ и Индостаномъ, истребившей культурныя расы и расчистившей мѣсто для заселенія края дикарями-пришельцами, — этотъ очеркъ мы уже дали нашимъ читателямъ во второй части. Здѣсь мы резюмируемъ исходъ долгой борьбы къ половинѣ XVIII стол., чтобы живѣе напомнить картину общаго состоянія страны ко времени возникновенія Афганской державы и утвержденія господства новаго народа надъ всѣми тремя расами (иранскою, индійскою, турецкою), оспаривавшими дотолѣ господство другъ

у друга. Съ исторіей этой борьбы трехъ расъ читатели уже знакомы; но намъ всетаки придется нѣсколько возвратиться назадъ, чтобы дать бѣглый очеркъ судебъ афганскаго племени до пріобрѣтенія имъ политическаго господства и основанія сильнаго государства.

Впервые въ исторіи упоминается афганскій народъ Геродотомъ, который, перечисляя племена, населяющія Восточный Иранъ, упоминаетъ о горцахъ, живущихъ къ сторонѣ Индіи и называемыхъ *Пактіенами*. Извѣстно, что сами афганцы называютъ себя *Пуктунъ* или *Пуштунъ*; у индусовъ они называются *Патанами*. Въ виду этого не трудно узнать въ пактійцахъ Геродота теперешнихъ афганъ, тѣмъ болѣе, что и собственныя преданія афганъ пріурочиваютъ ихъ первобытное мѣстопребываніе къ тѣмъ же горамъ, въ которыхъ ихъ помѣщаетъ Геродотъ и которые и доселѣ населены одними ими. Геродотъ сообщаетъ весьма мало свѣдѣній о пактійцахъ, характеризуя ихъ варварами, одѣвающимися въ звѣриныя шкуры. Въ современномъ Геродотовой исторіи перечисленіи народовъ, подчиненныхъ Дарію Гистаспу въ надписяхъ на скалѣ въ Персополисѣ (см. гл. I, историческаго очерка), упоминается, между прочимъ, народъ *Ус—ганги*, живущій беззаконно (т. е. не исповѣдующій Зороастровой религіи и не подчиняющійся гражданскому порядку). Въ этихъ усгангахъ *Риттеръ* желаетъ видѣть афганъ, равно въ *ассаканахъ*, съ которымъ приходилось бороться Александру Македонскому при походѣ черезъ восточный Кабулистанъ. Противъ этой догадки были однако представлены вѣскія возраженія *), такъ что отъ Геродота приходится прямо переходить къ китайскимъ лѣто-

---

*) По порядку исчисленія народовъ въ надписи Дарія, *Усганги* должны жить не на Востокѣ, а на Западѣ, въ Сиріи. *Ассакановъ* же Арріанъ называетъ племенемъ индусовъ.

писямъ, которыя, излагая исторію завоеванія Кабулистана разными тюркскими ордами (саками, ютами, гуннами), упоминаютъ мимоходомъ о народѣ *Пудунъ*, жившемъ въ горахъ на югъ отъ Кабулистана (сефидскихъ и соломоновыхъ) и съ которымъ юты (юечжіи) вели кровопролитную войну. Нѣкоторые афганисты желаютъ узнать афганъ еще въ одномъ упоминаніи китайскихъ источниковъ, именно въ княжествѣ *Фалана*, по сосѣдству съ *Газною*, о которомъ говоритъ въ своемъ путешествіи Сюанъ-Цанъ (VII в. по Р. X., см. главу V историческаго очерка). Но транскрипція изъ Патана въ Фалана не признается удачною нашими оріенталистами.

Такимъ образомъ, до самаго арабскаго нашествія болѣе или менѣе достовѣрныхъ упоминаній объ афганцахъ мы находимъ всего два: Геродотово, относящееся къ V в. до Р. X. и китайскія лѣтописи,—ко времени начала нашей эры. Оба указываютъ на дикость и воинственность афганъ и пріурочиваютъ ихъ къ тѣмъ-же Сефидскимъ и Соломоновымъ горамъ, которыя сами афганы считаютъ своею первоначальною родиною, гдѣ ихъ нашли потомъ арабы и турки и гдѣ живутъ они доселѣ. Затѣмъ до XI стол. мы не имѣемъ ни одного извѣстія объ афганахъ (если не считать вышеупомянутаго Сюанъ-Цанева). У историка же Абунасръ-Мохамеда, писавшаго въ этомъ столѣтіи и составившаго исторію династіи Газневидовъ („Историч. очеркъ", гл. VII), находится первое мусульманское упоминаніе объ афганахъ, о которыхъ говорится, что они „живутъ на вершинахъ возвышенныхъ горъ и на высочайшихъ скалахъ и занимаются грабежемъ въ окрестныхъ ущельяхъ". Г. Ханыковъ, у котораго мы заимствовали это извлеченіе, замѣчаетъ: „Портретъ этотъ такъ удачно списанъ съ натуры, что въ немъ нельзя не узнать настоящихъ (современныхъ) афганъ". Горы газнійской области, къ которымъ пріурочиваетъ Абу-

Насръ афганцевъ, суть тѣже сефидскіе и соломоновы хребты, о которыхъ говорятъ греки и китайцы. По свѣдѣніямъ Абу-Насра, афганцы въ это время занимали, слѣдовательно, тѣ же мѣста, что и 15 стол. передъ тѣмъ, вели ту же жизнь и были столь же дики, какъ и во времена Геродота и походовъ Ксеркса на Грецію, гдѣ они фигурировали въ великой арміи персидскаго шаха.

Абу-Насръ не упоминаетъ, были-ли они уже мусульманами. Собственныя преданія возводятъ ихъ обращеніе въ исламъ къ IX стол., но есть другія извѣстія, пріурочивающія это событіе только къ XIII стол. Оба извѣстія могутъ быть справедливы, такъ какъ афганцы дѣлятся на многочисленныя племена и колѣна, которыя, вѣроятно, въ различное время обратились къ религіи арабскаго пророка. Махмудъ Газневидъ пользовался афганцами въ своихъ войнахъ, набирая изъ нихъ отряды, громившіе съ нимъ Индію. Въ награду за эти услуги, Махмудъ (по свидѣтельству афганскихъ лѣтописцевъ) отвелъ афганамъ подъ поселенія земли вокругъ Газны, Кабула и Пешавера. Это были первыя афганскія поселенія въ долинахъ среди иранскаго и индусскаго большинства. Въ скорости нашествія турокъ и монголовъ открыли афганамъ путь къ болѣе обширному заселенію этихъ странъ. Извѣстія объ этихъ печальныхъ временахъ весьма скудны. Мы знаемъ нѣсколько обстоятельно объ избіеніяхъ Чингиза, но что за тѣмъ происходило въ опустѣлыхъ странахъ, кто влачилъ въ нихъ жалкое и робкое существованіе, объ этомъ свѣдѣній почти не имѣется. О г. Кабулѣ мы имѣемъ отъ XIV в. извѣстіе *Ибнъ-Батуты*, что „прежде это былъ большой городъ, а теперь деревня, населенная афганцами“. Это извѣстіе даетъ намъ понятіе объ исторіи внѣдренія дикаго афганскаго населенія въ древне-культурныя

страны Кабулистана и Арахозіи. По мѣрѣ того какъ древнее иранское и индусское населеніе истреблялось нашествіями монголовъ и турокъ, афганцы спускались съ своихъ возвышенныхъ горъ и дикихъ ущелій и занимали равнины и долины, частью продолжая кочевой образъ жизни, частью обращаясь къ земледѣлію. Признанная и доказанная способность афганскаго племени къ ассимиляціи чуждыхъ племенъ тоже быстро распространяла предѣлы и численность афганъ. Вмѣстѣ съ афганами равнины и долины Кабулистана и Арахозіи, конечно, должны были заселяться и тюркскими пришлецами, остатками ордъ Чингиза и Тимура. Это и было въ дѣйствительности, но съ теченіемъ времени тюрки объафганились и слились съ афганами. Такъ, напр., весьма многочисленное афганское племя *Хильдъ-зеевъ* или Хильджіевъ потомки турецкаго племени хилиджъ или халаджъ, занявшаго Западный Кабулистанъ въ одно изъ нашествій тюркскихъ ордъ.

Афганцы продолжали служить въ войскахъ владѣтелей Восточнаго Ирана, пріобрѣтая этимъ все большее значеніе. Такъ, при Шахъ-рухѣ, Тимуридѣ, властвовавшемъ въ Гератѣ, афганцы получили отъ него для заселенія Кандахарскую область. Около этого же времени они силою оружія овладѣли долинами Баджоура, Свата, Бунира, вытѣснивъ оттуда невѣрныхъ кафировъ. Такимъ образомъ, къ концу XV в. афганцы уже широко распространили свои поселенія и даже предприняли рядъ завоевательныхъ походовъ. Кромѣ покоренія и заселенія горныхъ долинъ древней Гандаріи (о чемъ мы только что упомянули), часть афганскаго народа, отдѣлившись отъ своихъ соплеменниковъ, перешла р. Индъ и здѣсь на почвѣ Индостана покорила Пенджабъ, Синдію, страны по верхнему Гангу и основала эфемерную и кратковременную мусульманскую дер-

жаву, достигшую, однако временно, грознаго могущества. Конецъ афганскому владычеству въ Индіи положилъ султанъ *Баберъ*, низложившій патанскую (афганскую) династію въ 1525 г.

Тотъ же Баберъ (о немъ см. гл. IX. „Истор. Очеркъ“); сильно стѣснилъ афганцевъ и въ Кабулистанѣ. Стремясь къ установленію мира и безопасности въ своемъ государствѣ, Баберъ, конечно, прежде всего столкнулся съ хищными и воинственными афганцами. Онъ принужденъ былъ предпринять противъ нихъ рядъ ожесточенныхъ и кровопролитныхъ войнъ. Съ афганцами, заселявшими равнины и долины, онъ справился довольно скоро. Но не такъ легко было умиротвореніе горцевъ на ихъ первоначальной родинѣ, въ тѣснинахъ и на высокихъ вершинахъ Сефидскихъ и Соломоновыхъ горъ. Для ихъ умиротворенія онъ вторгся изъ Пешавера въ Хотанскія горы (продолженіе на Востокѣ Сефидской цѣпи), прошелъ этими горами до Кохата и вверхъ по Хурремской долинѣ, вошелъ въ ущелья Соломонова хребта, черезъ которыя достигъ Газны и Кабула. Всюду онъ встрѣтилъ жестокое сопротивленіе, которое однако было сломлено и афганцы надолго усмирены.

Это стѣсненіе, наложенное на распространеніе и хищничество афганскаго племени султаномъ Баберомъ, длилось только при жизни этого просвѣщеннаго государя. Основанное же имъ громадное Индійское царство послужило новымъ рычагомъ къ утвержденію господства афганъ въ Кабулистанѣ и Арахозіи. Великіе Моголы, наслѣдники Бабера мало обращали вниманія на скудную страну, послужившую для ихъ великаго предка исходнымъ пунктомъ созданнаго имъ для нихъ величія. Съ другой стороны, за Баберомъ въ Индію послѣдовало многочисленное мѣстное населеніе; это выселеніе еще уси-

лилось, когда въ послѣдующія царствованія исчезла безопасность въ Кабулистанѣ. Словомъ, и политически, и этнически очищалось мѣсто для афганцевъ, которые не замедлили этимъ воспользоваться какъ для возобновленія своихъ набѣговъ и грабежей, такъ и для заселенія опустѣлыхъ земель. Этотъ порядокъ вещей, продолжавшійся въ теченіе двухъ столѣтій (XVI—XVIII вв.), привелъ къ тому, что въ началѣ XVIII в. афганцы уже составляли большинство населенія въ округахъ Кандахара, Газны, Кабула, Джелалабада и Пешавера.

Между тѣмъ, и на Востокѣ отъ афганцевъ держава Великихъ Моголовъ, и на западѣ—держава Иранскихъ Сефидовъ приходила въ упадокъ. Это ослабленіе двухъ силъ, сдерживавшихъ отчасти афганцевъ, послужило къ возникновенію въ началѣ прошлаго вѣка афганскаго государства. Племя *Хильдъзеевъ*, возвысившись до преобладанія, соединяло вокругъ себя разрозненныя афганскія колѣна и вывело афганскій народъ на историческую сцену. Освободившись отъ призрачнаго владычества Индостана, афганцы вторглись въ Иранъ, разбили персовъ, свергли послѣдняго Сефида съ испаганскаго престола и, покоривъ въ 1722 г. Испагань, думали основать чуть не всемірную державу. Но афганецъ въ роли шегинъ-шаха, не могъ быть терпимъ персами и въ томъ же году афганцы были изгнаны Надиромъ, основателемъ новой династіи (Авшаровъ), и царство хильдъ-зеевъ было разрушено. Эта эфемерная держава, просуществовавшая едва полтора десятка лѣтъ, окончательно пала въ 1737 г., когда у Кандахара Надиръ истребилъ 10000 хильдъ-зеевъ, взялъ этотъ городъ, а равно Газну и Кабулъ. Но черезъ 4 года Надиру было отмщено кандахарское побоище; въ 1741 г. онъ палъ отъ руки мстительнаго убійцы изъ афганъ. А на развалинахъ державы Надира,

какъ уже сказано выше, возникло и основалось то афганское государство, которое существуетъ и по нынѣ. Принятіемъ Ахмедомъ Дурани въ Кандахарѣ титула шаха въ 1746 г. заключился до-историческій и до-государственный періодъ афганской исторіи и началась исторія афганскаго государства, къ которой мы и перейдемъ въ слѣдующихъ главахъ нашего очерка.

ГЛАВА II.

Ахмедъ-шахъ (1747—1773).

Смуты въ Персіи послѣ смерти Надира.—Борьба между династіями Авшаровъ и Каджаровъ.—Участіе афганъ въ междоусобіяхъ и основаніе Кандахарскаго владѣнія.—Принятіе титула шаха (1747).—Присоединеніе Газны и Кабула.—Объединеніе афганъ.—Походы на Оксъ (1752) и за Индъ (1761).—Предѣлы ахмедовой державы ко дню его смерти (1773).—Характеръ ахмедовой державы.—Феодально-родовое устройство.—Образъ правленія.—Афганскія колѣна.—Исчисленіе главныхъ племенъ и ихъ характеристика.—Бытъ афганцевъ, политическій и соціальный.—Подчиненіе не-афганскихъ племенъ и отношеніе къ нимъ афганъ.

Грозный иранскій шахъ Надиръ палъ въ 1741 г. отъ руки афганскаго убійцы среди торжествъ послѣ покоренія Бухары и Хивы персидскому оружію. Смерть этого геніальнаго узурпатора, въ послѣдній разъ доставившаго могущество и блескъ иранскому имени, была сигналомъ къ началу долгаго смутнаго періода въ Персіи, гдѣ потомки Надира (династія Авшаровъ) должны были вступить въ борьбу съ другою фамиліею, предъявившею свои права на кейянскую корону, именно съ Каджарами. Среди этихъ междоусобій Персія быстро потеряла всѣ пріобрѣтенія Надира. Хива была захвачена киргизами, Бухара возстановила свою независимость, афганцы—тоже. Глава *Абдуллазейскаго* (принявшаго впослѣдствіи имя *Дурани*) племени, Ахмедъ-Дурани, основалъ сильное владѣніе въ восточныхъ

областяхъ Надирова царства и утвердился въ Кандахарѣ. Потомки Надира, покорившаго афганъ и павшаго отъ руки афганца, увидѣли себя вынужденными просить у Ахмеда помощи противъ Каджаровъ. Внукъ Надира, Шахъ-Рухъ, утвердившійся въ Гератѣ, обратился за этой помощью. Ахмедъ откликнулся на этотъ зовъ, и дѣйствительно, съ помощью афганцевъ Ахмеда, Шаху-Руху удалось прочно утвердиться въ Хорасанѣ, откуда онъ и продолжалъ борьбу съ Каджарами. Ахмедъ-же потребовалъ отъ Шаха-Руха признанія своей независимости, какъ кандахарскаго владѣтеля и въ 1747 г. короновался въ Кандахарѣ шахомъ. Во главѣ самаго могущественнаго афганскаго племени, дуранійскаго, Ахмедъ предпринялъ прежде всего объединеніе подъ своею властью афганскаго народа. Взявъ и присоединивъ съ своимъ владѣніямъ Газну и Кабулъ, онъ привлекъ второе по назначенію афганское племя хильдъ-зеевъ, а затѣмъ его удачные походы на сѣверо-востокъ и западъ привлекли подъ его знамена большинство афганскихъ племенъ, сердари которыхъ признали Ахмеда своимъ вождемъ и государемъ.

Первымъ завоевательнымъ походомъ Ахмеда за предѣлы странъ, населенныхъ афганцами, былъ походъ 1752 года въ Бактрію. Страна эта, какъ мы видѣли, до 1736 г. входила въ составъ бухарскихъ владѣній, частью непосредственныхъ, частью въ видѣ вассальныхъ княжествъ. Въ 1737 г. она была отнята у бухарцевъ побѣдами Риза-Кули, сына Надира, а въ 1740 г. Надиръ принудилъ бухарскаго эмира формально уступить ее Персіи. Черезъ годъ Надира не стало и Бактрія сдѣлалась театромъ междоусобій и мятежей, результатомъ которыхъ вышло образованіе въ этой странѣ 12 малыхъ независимыхъ владѣній. Начиная съ Востока, владѣнія эти слѣдующія: Бадахшанъ, Кундузъ, Эндерабъ, Хульмъ, Мазари-Шерифъ,

Балхъ, Баміянъ, Акче, Сарапуль, Андкой, Маймене и Шиборганъ. Бухара, униженная и ослабленная Надиромъ, была безсильна возстановить тутъ свою власть; Персія раздиралась междоусобіями и менѣе всего думала объ отдаленной и хронически раззоренной провинціи. А между тѣмъ добыча была легкая, принявъ во вниманіе раздѣленіе Бактріи на 12 мельчайшихъ владѣній, постоянно враждовавшихъ между собою. Сюда-то направилъ Ахмедъ-шахъ свой первый ударъ. Походъ 1752 года, какъ и слѣдовало ожидать, былъ вполнѣ удачный. Ханство за ханствомъ было завоевано; одни изъ нихъ (Баміянъ, Балхъ) были включены въ непосредственныя владѣнія афганскаго шаха, въ городахъ поставлены гарнизоны и назначены правители провинцій. Другія ханства были принуждены только признать вассальное подчиненіе, обязаться вносить дань и выставлять вспомогательные контингенты войскъ.

Расширивъ свои владѣнія до Окса на сѣверѣ, Ахмедъ обратился на востокъ и въ 1761 г. вторгся въ Индію. Въ это время держава Великаго Могола существовала въ Индіи лишь по имени, а дѣйствительною силою являлись или утвердившіеся въ Индіи европейцы, или нѣкоторыя туземныя государства, возникшія на трупѣ имперіи, основанной Баберомъ. Ахмедъ въ своемъ походѣ дошелъ до самаго Дегли, у воротъ этой столицы разбилъ отборное войско Махаратовъ, поспѣшившихъ на выручку, и съ несмѣтною добычею воротился въ Кандахаръ. Съ того времени, какъ въ 1525 г. султанъ Баберъ основалъ свою Индійскую имперію, Индія не видѣла нашествія. Не мудрено, что афганцы могли быть довольны своею добычею. И въ политическомъ отношеніи походъ 1761 г. не остался безплоднымъ, такъ какъ всѣ мелкія индусскія владѣнія до истоковъ Ганга были принуждены къ вассальному подчиненію и платежу дани. А такъ какъ Ахмедомъ же были под-

чинены и нѣкоторыя туркменскія колѣна, кочевавшія между Оксомъ и Каспійскимъ моремъ, то афганцы до нѣкоторой степени правы, когда, прославляя своего перваго шаха, говорятъ, что Ахмедъ, умирая, оставилъ своимъ наслѣдникамъ державу, ограниченную на востокѣ—Гангомъ, на сѣверѣ—Аму-Дарьей, на западѣ—Каспійскимъ моремъ, на югѣ—океаномъ.

Такимъ образомъ возникло и возросло афганское царство, и народъ, еще вчера жившій въ патріархально-родовомъ быту, перешелъ къ быту государственному. Здѣсь, на нашихъ глазахъ, всего столѣтіе тому назадъ, совершился этотъ сложный процессъ общественнаго развитія, занимающій такъ много историковъ и соціологовъ. Конечно, афганцы хотя и жили въ первобытномъ родовомъ быту, но были окружены древними государственными цивилизаціями и сами не разъ, хотя большей частью лишь номинально, входили въ систему этихъ старыхъ государственныхъ организмовъ. Конечно, это обстоятельство, въ связи съ разселеніемъ афганъ по странамъ, гдѣ осталось и старое населеніе, сохранившее свои понятія и идеалы гражданскаго общежитія, въ связи и съ тѣмъ, наконецъ, что афганцы приняли исламъ, преподающій, между прочимъ, и политическій кодексъ; все это вмѣстѣ взятое должно было значительно повліять на процессъ перехода отъ родоваго быта къ государственному и отклонить отъ того первоначальнаго типа, когда государство впервые возникло на земной поверхности. Тѣмъ не менѣе и видоизмѣненный, и искаженный даже процессъ образованія государствъ, подобныхъ афганскому, составляетъ явленіе въ высшей степени поучительное и способное дать матеріалъ для важныхъ обобщеній. Конечно, въ этомъ очеркѣ мы не задаемся подобными цѣлями; наша задача—ознакомить публику съ афганскою страною и ея исторіей ровно настолько, насколько это необходимо для правильнаго пониманія и оцѣнки

современныхъ важныхъ событій. Однако, мы думаемъ, что и для этой задачи не лишне—ознакомиться съ характеромъ государственности, проявившейся въ афганской державѣ Ахмеда и составлявшей естественный и прямой переходъ отъ родоваго быта. Этотъ интересный и своеобразный государственный типъ, въ общихъ чертахъ существуетъ и теперь и составляетъ одинъ изъ фактовъ, призванныхъ влiять на теченiе политическихъ событiй дальней Азiи.

Образъ правленія въ Афганистанѣ вовсе не походитъ на столь извѣстный типъ восточныхъ деспотій и власть шаха сильно ограничена феодально-родовымъ бытомъ афганъ. Это сопоставленiе силъ, феодальной и родовой, отчасти уже обрисовываетъ характеръ афганскаго правленiя. Заимствуемъ у Риттера прекрасное описанiе сущности этого образа правленiя:

„Король афганцевъ есть глава всей державы, онъ облеченъ полномочiемъ во всемъ, что касается общихъ интересовъ управляемаго имъ народа, но онъ вѣдаетъ внутреннiя дѣла только своего ближайшаго рода и не иначе мѣшается въ частныя отношенiя другихъ родовъ, какъ если они сами его о томъ попросятъ. Онъ довольствуется податью и сборомъ войска. Восточныя горныя племена подчиняются этому порядку, но не иначе, какъ если короли довольно сильны, чтобы ихъ къ этому приневолить. Каждый родъ составляетъ непремѣнно отдѣльную замкнутую общину, улусъ, связанную съ государствомъ и и королемъ только помянутыми повинностями. Улусъ не всегда равнозначущъ всему роду, но вообще онъ есть всякое самостоятельное соединенiе семействъ, а равно ихъ подраздѣленiй, неограниченное никакимъ опредѣленнымъ числомъ. Число же самыхъ улусовъ обусловливается либо числомъ семействъ вообще, принадлежащихъ къ одному улусу, либо числомъ владѣтельныхъ фамилiй. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ улусъ перехо-

дитъ изъ одного рода въ другой и принимается иногда этимъ послѣднимъ на очень выгодныхъ условіяхъ, напр. съ уступкою части принадлежащихъ роду земель.

„Во главѣ каждаго рода стоитъ начальникъ, *ханъ*; главы болѣе мелкихъ подраздѣленій суть *мелики* и *мушиpы*. Главы самыхъ послѣднихъ отдѣловъ, составляемыхъ нѣсколькими семействами, суть *спинъ-зехра*, бѣлобородые. Роды носятъ названіе того, кого они считаютъ своимъ родоначальникомъ или праотцемъ; напр. юсуфъ-зеи есть родъ, ведущій свое происхожденіе отъ Юсуфа. Такимъ образомъ, изъ отдѣльныхъ семействъ составляются мало-по-малу роды, а изъ родовъ — народъ. Замѣчательно соединеніе наслѣдства титуловъ во владѣтельныхъ афганскихъ фамиліяхъ съ правомъ избранія семейныхъ начальниковъ, что согласно и съ обычаями, нѣкогда существовавшими у франковъ. По смерти хана дѣлаются новые выборы. Обыкновенно избираютъ первороднаго, но иногда выборъ падаетъ и на младшаго въ родѣ; королю же въ большей части случаевъ остается только право утвержденія выбора. Нѣкоторые роды даруютъ ему право прямаго назначенія, но съ тѣми же условіями, съ которыми улусамъ дается право выбора. Король долженъ назначать родоваго начальника только изъ семейства, имѣющаго право на занятіе должности хана. Какъ нѣкогда у германцевъ, это безпутное, произвольное право наслѣдованія производитъ и у афганъ разлады въ улусахъ и внутреннія мщенія. Это совпаденіе афганскаго порядка наслѣдованія съ германскимъ позволяетъ примѣнить къ первымъ выраженіе Тацита о послѣднихъ (Tacitus, Germania VII): Reges ex nobilitate, duces ex virtute summunt (короли назначаются по праву происхожденія, вожди по доблестямъ). *Ханъ*, какъ древне-германскій *König*, есть глава рода въ обыкновенное мирное время. Но какъ только настаетъ война, то многіе роды

по крайней мѣрѣ выбираютъ одного главнаго начальника съ неограниченною властью, *джехельменджи* (т. е. диктатора), коему ханъ передаетъ свою власть и получаетъ ее обратно по миновании опасности. Совершенно также по Беда Venerabilis поступали древніе саксонцы, коихъ отдѣльные роды, какъ и у афганъ, образовали самостоятельныя общины. Внутреннее управленіе афганскихъ родовъ Вилькенъ называетъ комментаріемъ къ Tacit. Germania II: De minoribus rebus principes consultant, de majoribus — omnes; it tamen, ut ea quoque, quorum penes plebem arbitrium est, apud principes petractentur.

„Ханы, мелики и муширы отнюдь не могутъ рѣшать важныхъ дѣлъ, не спросясь совѣта у семейныхъ главъ ихъ рода. Сходки этихъ старшинъ называются *джирга* и находятся въ такой же постепенности однѣ къ другимъ, какъ и самыя подраздѣленія улуса. Джирга, собираемая *спинъ-зехрами*, состоитъ изъ главъ семействъ; джирга ближайшаго улуса составляется всѣми спинъ-зехрами; джирга мелика состоитъ изъ всѣхъ ему подчиненныхъ мушировъ, и наконецъ, джирга хана образуется всѣми меликами. Въ важныхъ случаяхъ, касающихся интересовъ цѣлаго рода, собираются мнѣнія всѣхъ главъ семействъ, а именно, такимъ образомъ: спинъ-зехры собираютъ главъ семействъ, потомъ они соединяются въ джиргѣ мушировъ, муширы составляютъ совѣтъ меликовъ, а черезъ этихъ послѣднихъ мнѣніе рода восходитъ до Хана. Только въ незначительныхъ случаяхъ ханъ дѣйствуетъ безъ содѣйствія своей джирги, а равно и подчиненные ему меньшіе начальники улуса берутъ на свою личную отвѣтственность рѣшеніе незначительныхъ дѣлъ, подлежащихъ ихъ разбору. Конечно, отношеніе древне-германскихъ родовъ было подобно этому. Начальники были у германцевъ, по свидѣтельству Тацита, избираемы

народомъ, т. е. главами семействъ. Сто спутниковъ, совѣтники и поборники власти княжеской, вѣроятно, равнозначущіе съ джиргами афганскихъ хановъ. Джирга у афганъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и судилище, такъ же точно, какъ и у древнихъ германцевъ, и суды эти дѣйствуютъ посреднически и примирительно. Этотъ мировой характеръ судейскаго института обнаруживается и въ *пенѣ* за обиды и поврежденія, очевидно долженствовавшей замѣнить кровную месть, первоначально обязательную для обиженныхъ семействъ". (*Риттеръ*, Иранъ русскій перев. стр. 409—413).

Этотъ очеркъ афганскаго политическаго быта, не смотря на его краткость, до такой степени ясенъ, что къ нему нечего прибавить. Эти своеобразныя особенности афганскаго образа правленія необходимо постоянно имѣть въ виду при чтеніи слѣдующихъ главъ, излагающихъ внутреннюю и внѣшнюю исторію афганскаго феодальнородоваго государства. Для того-же, чтобы окончательно обрисовать политическое состояніе страны, мы остановимся еще на подраздѣленіи афганскаго народа на главныя группы, которыя выше Риттеръ называетъ родами, но которыя, быть можетъ, лучше было-бы называть племенами, кланами. По афгански они называются—хейль. Сколько такихъ *хейлей*, мы не знаемъ достовѣрно, такъ какъ не со всѣми афганскими племенами еще встрѣчались европейцы. Кромѣ того, путешественники весьма часто смѣшиваютъ болѣе мелкія подраздѣленія и выдаютъ за отдѣльные хейли—входящія въ ихъ составъ колѣна. По однимъ извѣстіямъ, число афганскихъ племенъ — 38, по другимъ — 50. Число колѣнъ или отдѣльныхъ улусовъ исчисляютъ отъ 254 до 395. По мѣсту жительства главныя племена распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ *Сефидскихъ* горахъ и ихъ отрогахъ живутъ афридіи, хаттаки; въ *Соломоновыхъ*—сулейманъ-хейль, вазири, насиры,

ватеки, андеры, хасанъ-хейль, ядрауны, ширь-ауни, шади-зеи (сейиды), бахтіары, тортерины, хейдеръ-зеи (сейиды), кербеллахи (сейиды), тухи, коукеры и др. Весь этотъ рядъ мелкихъ племенъ населяетъ валъ Сефидскихъ и Соломоновыхъ горъ, обращенныхъ къ Индіи. Они только номинально подчинены кабульскому владѣтелю и промышляютъ грабежемъ въ ущельяхъ и проходахъ. Порою дѣлаютъ набѣги и на Индію и съ ними-то англичане ведутъ безпрерывную мелкую войну. Такимъ же характеромъ отчасти отличаются и тѣ афганскія племена, которыя населяютъ отроги Гинду-Куша, обращенные къ Индіи. Тутъ ближайшіе сосѣди Англіи—моманды, далѣе къ сѣверо-востоку—юсуфъ-зеи, а къ сѣверо.западу—тарколены. Моманды такое же разбойничье племя какъ и выше исчисленныя населяющія Сефидъ и Соломонъ. Юсуфъ-зеи составляютъ третье по значенію и многочисленности (послѣ дурани и хильдъ-зеевъ) афганское племя. Оно населяетъ долины Свата, Бунира, Лендай-Синда и др. Подчиненіе его кабульскому правительству лишь, такъ сказать, нравственное и не выражается никакими обязанностями или правами. Юсуфъ-зеи осѣдлые земледѣльцы, фанатическіе мусульмане, очень дики и воинственны, но сравнительно не хищны. Тарколены находятся въ томъ же положеніи. Этимъ мы исчерпываемъ группу восточныхъ афганъ, болѣе приближающихся по своему типу къ индусамъ и связанныхъ съ державою кабульскою весьма проблематично. Не на нихъ основана сила этой державы, но на западныхъ афганцахъ, населяющихъ округа Кабула, Джелалабада, Газны, Кандахара, Сеистана и Хорасана. Главныя племена этой отрасли—дурани и хильдъ-зеи. И тѣ, и другіе живутъ смѣшанно, причемъ часть колѣнъ уже перешла къ осѣдлой жизни, другая же болѣе многочисленная, ведетъ жизнь кочевую, пастушескую. Осѣдлые хильдъ-зеи живутъ въ округахъ

Джелабадскомъ (гдѣ они составляютъ большинство населенія) и въ меньшей мѣрѣ въ Кабульскомъ, Газнійскомъ и Кандахарскомъ. Въ этихъ трехъ округахъ преобладаютъ дурани. Что касается кочевыхъ хильдъ-зеевъ и дуранійцевъ, то они кромѣ исчисленныхъ областей живутъ еще и далѣе на западъ, въ Хорасанѣ и Сеистанѣ. Въ этихъ же двухъ провинціяхъ кочуютъ многочисленныя племена нуръ-зеевъ и ачикъ-зеевъ. Кромѣ того изъ западныхъ афганъ можно назвать еще племена бангаши, гаджіанійпы, халилеи, керани, кивы, зуръ, исахейль, ніази, рустамъ-хейль, алику-зеи, али-зеи, исакъ-зеи и др.

Эти то западныя афганскія племена и составляютъ основу могущества кабульскаго правительства. При ихъ содѣйствіи создалъ въ концѣ прошлаго столѣтія Ахмедъ-Дурани ту громадную державу, о которой мы разсказали выше. Особенное значеніе имѣютъ племена дурани и хильдъ-зеевъ, которыя вмѣстѣ взятыя едва-ли не составятъ болѣе половины всего афганскаго народа. Отдѣльные улусы и колѣна въ составѣ этихъ племенъ имѣютъ болѣе важное значеніе, нежели иныя цѣлыя племена. Особенно слѣдуетъ это сказать о господствующемъ царскомъ племени дурани, вражда между двумя колѣнами котораго наполнила собою первыя сорокъ лѣтъ XIX стол. и едва не привела къ паденію афганскаго государства. Въ виду этого, мы считаемъ необходимымъ прибавить къ этому исчисленію афганскихъ племенъ нѣсколько словъ о болѣе дробномъ дѣленіи дуранійскаго племени. Мы уже знаемъ, что оно должно дѣлиться на колѣна, эти послѣднія—на улусы и т. д. Главными и первенствующими колѣнами дуранійцевъ были *попель-зеи* и *барекъ-зеи*. Изъ родовъ же, на которые распадаются эти колѣна, первенствовали *седдо-зеи* среди попельзейскаго колѣна и *мохамедъ-зеи* — среди барекзейскаго. А это все означаетъ, что старшина (меликъ) седдозейскаго рода

былъ вмѣстѣ съ тѣмъ по праву старшиною всего попельзейскаго колѣна, т. е. ханомъ. Меликъ же мохамедъ-зеевъ былъ ханомъ всѣхъ барекзеевъ. Ахмедъ основатель афганской державы, былъ меликъ седдозейскаго рода и слѣдовательно ханъ-попельзейскаго колѣна. Этотъ фактъ установилъ право на шахское достоинство за главою дуранійскаго племени, который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ быть ханомъ попельзейскаго колѣна дуранійцевъ и старшиною седдо-зейскаго рода попельзейцевъ. Естественно, что послѣ него самымъ важнымъ лицомъ въ государствѣ являлся ханъ барекзейскаго колѣна дуранійцевъ, онъ же старшина мохамедзейскій. Это было до такой степени неоспоримо, что вскорѣ должность визиря сдѣлалась какъ-бы нераздѣльною съ званіемъ хана барекъ-зеевъ.

Въ заключеніе этого политическаго очерка страны, слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о не-афганцахъ, обитающихъ въ Афганистанѣ и объ отношеніяхъ къ нимъ господствующей расы. Не афганцы-кочевники, кахъ хезаре, чар-аймаки, джемшидіи, фирузъ-кухи, белуджіи живутъ и кочуютъ въ своихъ улусахъ, почти не зная афганцевъ и лишь номинально подчиняясь кабульскому правительству. Многіе роды этихъ номадовъ даже дани не платятъ. Отношеніе вассальныхъ ханствъ Бактріи и Сеистана выражается въ платежѣ дани и военной помощи. Болѣе сложны отношенія къ инородцамъ, населяющимъ округа, находящіеся въ непосредственномъ управленіи афганцевъ. Если эти округа не составляютъ улусовъ какого-нибудь афганскаго племени, то они управляются чиновниками, назначаемыми изъ Кабула. Въ такомъ положеніи находился при Ахмедѣ Балхъ, теперь Балхъ и Гератъ. Въ подобныхъ случаяхъ положеніе туземцевъ весьма тяжелое; сердари-угнетаютъ и притѣсняютъ, афганскіе гарнизоны—грабятъ и хищничаютъ. Вамбери сообщаетъ отвратительную картину афган-

скаго угнетенія въ Гератѣ. Въ лучшемъ, хотя и подчиненномъ положеніи находятся иноплеменники въ тѣхъ округахъ, гдѣ управленіе находится въ рукахъ родовыхъ афганскихъ хановъ и гдѣ вся земля подѣлена на улусы племенъ. Здѣсь каждое племя и родъ считаютъ своею обязанностью защищать своего сосѣда, живущаго на землѣ ихъ рода. Эти иноплеменники, живущіе между афганами, называются *хемъ-соэ*, т. е. сотѣнники (пользующіеся одною тѣнью сосѣда). „Эти хемъ-соэ, говоритъ Риттеръ (ib. 414), не имѣютъ участія въ землевладѣніи, не имѣютъ голоса и не присутствуютъ при разборѣ дѣлъ въ джиргахъ, но интересы ихъ тамъ защищаются, такъ какъ всякій хемъ-соэ долженъ выбрать себѣ покровителя, какъ нѣкогда римскій кліентъ своего патрона между патриціями. Въ нѣкоторыхъ родахъ число этихъ покровительствуемыхъ превосходитъ число самыхъ афганъ. Судьба этихъ хемъ-соэ, по словамъ Эльфинстона, недурна (?), такъ какъ всякій афганецъ считаетъ священнымъ долгомъ защищать своего хемъ-соэ отъ обиды или ущерба. Классъ этотъ составленъ не только изъ таджиковъ (потомковъ иранцевъ) и чужестранцевъ, но въ немъ есть и афганы, покинувшіе по какимъ-либо причинамъ свои улусы и примкнувшіе къ другимъ родамъ. Эти хемъ-соэ афганскаго происхожденія пользуются большимъ почетомъ (уваженіемъ?), чѣмъ другіе".

Всѣ эти данныя относятся преимущественно къ селамъ. Большіе города болѣе подчинены центральному правитетьству.

Такова-то была та держава, которую основалъ Ахмедъ-Дурани, раскинувъ ее до струй Ганга и Окса, до соленыхъ волнъ Индійскаго океана и Каспія.

ГЛАВА III.

Династія Седдозеевъ (1747—1823).

Тимуръ-шахъ (1773—1793).—Перенесеніе столицы въ Кабулъ.—Походъ бухарцевъ на Мервъ (1784).— Война съ бухарою (1789).—Завоеванія въ Индіи. — Земанъ-шахъ (1793—1800). — Восшествіе на престолъ и визирь Серефразъ.—Походы Земана въ Хоросанъ (1793), противъ бухарцевъ (1793) и въ Индію. — Мятежъ Махмуда. — Казнь Серефраза (1799). — Возстаніе Барек-зеевъ.—Низверженіе Земана (1800).—Махмудъ-шахъ (1800—1803). Визирь Фетхъ-ханъ. — Возстаніе Шеджи (1800). — Правленіе шаха Шеджи (1803—1809).—Усобицы между Барек-зеями и Попель-зеями.—Возвращеніе Махмуда (1809). — Мятежъ Кашмира. — Войны съ Сейками и потеря заиндскихъ владѣній. — Война съ Персіей. — Казнь Фетхъ-хана. — Низверженіе Махмуда. — Эйюбъ-шахъ (1818—1823). — Визирь Азимъ-ханъ. — Нападеніе Шеджи.—Смуты и низложеніе Эйюба.—Распаденіе Дуранійской державы.

Ахмеду, умершему и погребенному въ столицѣ основаннаго имъ обширнаго царства, Кандахарѣ въ 1773 г., наслѣдовалъ *Тимуръ-шахъ*, еще болѣе возвысившій и расширившій Афганскую державу. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ Тимура было перенесеніе резиденціи правительства изъ Кандахара въ Кабулъ, что не могло не имѣть серьезнаго значенія для дальнѣйшей исторіи Афганистана. Съ одной стороны, Кабулъ издревле былъ средоточіемъ власти въ этихъ краяхъ и потому перенесеніе туда

столицы, какъ бы закрѣпляло дѣло Ахмеда, приводя его въ соотвѣтствіе съ вѣками установившимся обычаемъ. Но съ другой стороны, Кандахаръ былъ средоточіемъ Попель-зейской отрасли Дуранійскаго племени, изъ которой происходила и сама династія, тогда какъ въ Кабулѣ преобладали барек-зейцы и перенесеніе мѣстопребыванія правительства въ Кабулъ еще болѣе возвышало и безъ того большое значеніе этой самой знатной послѣ Попель-зеевъ отрасли афганскаго народа. Неудобства, впрочемъ, обнаружились только при наслѣдникѣ Тимура, шахѣ Земанѣ и, въ концѣ концевъ, привели къ замѣнѣ седдозейской династіи Ахмеда (изъ колѣна Попель-зейскаго) мохамедзейскою (нынѣ царствующею) династіею изъ колѣна Барек-зеевъ. Но не будемъ предварять событій и сначала скажемъ нѣсколько словъ о двадцатилѣтнемъ правленіи Тимуръ-шаха.

Въ это время произошла въ Бухарѣ смѣна династіи и вмѣсто разслабленной и униженной династіи Аштарханидовъ (смѣнившей извѣстную читателямъ династію Шейбани) изъ Чингизова племени взошла на престолъ узбекская фамилія *Мангитъ* (и по нынѣ правящая въ Бухарѣ). Эмиръ *Маасумъ*, первый государь этой династіи, соединялъ съ ханжествомъ дервиша, кровожадность звѣря и страсть къ завоеваніямъ. Пользуясь смутами въ Персіи и продолжающимися междоусобіями между Каджарами и Авшарами, Маасумъ аттаковалъ въ 1784 г. Мервь, которая держала сторону Каджарской династіи, въ то время, какъ въ Гератѣ и во всемъ Хорасанѣ господствовали Авшары. Это изолировало Мервь отъ прочихъ Каджарскихъ провинцій; Авшары Хорасана не пожелали спасти персидскую провинцію, принявшую сторону ихъ враговъ. Оставленная всѣми, Мервь должна была полагаться на собственныя силы; Маасумъ-же выступилъ противъ нея во главѣ многочи-

сленныхъ ордъ узбековъ и туркменовъ. Эти орды, предводительствуемыя эміромъ-дервишемъ, воспроизвели въ древней Маргіанѣ сцены времен Чингиза и Тамерлана. Большая часть жителей была истреблена, остальные-же (до 40,000) отведены въ Бухару, гдѣ они и доселѣ живутъ подъ именемъ Мервовъ. Въ Маргіанѣ не осталось ни одного туземца, города и селенія были заброшены (какъ и доселѣ) и культурная жизнь заглохла совершенно. Послѣ того долина Мерва, нѣкогда славный въ Средней Азіи оазисъ, заселилась разбойниками Туркменами изъ колѣнъ Текке, Сарикъ, Солоръ. Совершивъ этотъ блистательный подвигъ, эмиръ Маасумъ счелъ себя достаточно сильнымъ для отвоеванія у афганъ Бактріи, присоединенной къ афганскимъ владѣніямъ Ахмедомъ. Въ 1788 г. бухарская армія перешла Оксъ и вторглась въ Бактрію. Отсутствіе Тимуръ-шаха, воевавшаго въ этомъ году въ Индіи, облегчило успѣхъ Маасуму, который овладѣлъ нѣкоторыми важными пунктами и сильно стѣснилъ афганскіе гарнизоны. Однако, въ эту компанію онъ не успѣлъ прочно утвердиться въ Бактріи, а въ 1789 г. онъ увидѣлъ передъ собою сильное войско Тимуръ-шаха, скоро оттѣснившее его къ Оксу. То обстоятельство, что оба противники тяготились войною и желали мира, (Тимуръ имѣлъ на рукахъ гораздо болѣе интересовавшую его войну въ Индіи, а Маасумъ сознавалъ превосходство силъ афганцевъ), повело къ тому, что, не прибѣгая къ рѣшительному сраженію, противники помирились. Большая часть завоеваній Маасума въ 1788 г. была имъ снова потеряна, но и Тимуръ ему уступилъ нѣкоторые незначительные пункты по лѣвому берегу Окса.

Кромѣ войны съ Бухарою, Тимуръ-шахъ велъ довольно продолжительныя войны съ Индіей и до разрыва съ Бухарою, и снова послѣ заключенія мира въ 1789 г. Онъ старался упрочить

и расширить завоеванія Ахмеда. Въ этомъ направленіи онъ достигъ значительныхъ успѣховъ. Нѣкоторыя изъ вассальныхъ владѣній онъ превратилъ въ непосредственныя владѣнія, другія связалъ болѣе прочными и выгодными договорами. Значительная часть Пенджаба (Мультанъ, Аттокъ и др. не менѣе значительные пункты), весь Кашмиръ были включены въ непосредственныя владѣнія Афганскаго шаха; значительный владѣтель, Магараджа Синдіи сдѣлался вассаломъ Тимура и платилъ дань, не говоря о другихъ. Тимуръ-шахъ умеръ въ 1793 г., оставивъ наслѣдникамъ державу Ахмеда не только не уменьшенною, но расширенною и упроченною. Эту эпоху (конецъ XVIII в.) должно считать апогеемъ могущества Афганистана и кульминаціонною точкою военной силы этой феодальной державы. Во время царствованія Тимура совершилось два важныя событія въ окружающихъ Афганистанъ странахъ, которыя должны были имѣть вліяніе на его исторію. Въ Персіи возстановился наконецъ порядокъ, такъ какъ представитель Каджарской династіи, Ага-Магомедъ-шахъ успѣлъ окончательно восторжествовать надъ прочими претендентами и утвердить на иранскомъ престолѣ новую династію (1787 г.). Ага-Магомедъ хотѣлъ было направить свое вниманіе на В., чтобы возвратить Ирану *Гератъ*, находившійся во владѣніи Афганскаго союзника Шахъ-Руха-Авшара, и *Мервъ*, захваченную три года передъ тѣмъ Маасумомъ Бухарскимъ. Онъ даже выступилъ въ походъ къ берегамъ Окса, но въ это время Россія объявила войну Персіи изъ за Грузіи и такимъ образомъ *впервые* повліяла на ходъ средне-азіатской исторіи. Съ другой стороны, на Востокъ отъ афганской державы войны Англіи съ индійскою имперіею Великихъ Моголовъ въ конецъ расшатали силу индійскаго императора, а покровительство, оказанное англичанами, быстро начавшему свое возвышеніе королевству Сейковъ въ во-

сточномъ Пенджабѣ, создало на самыхъ границахъ Афганистана новую силу, съ которою вскорѣ пришлось афганцамъ серьезно считаться. Англичане снабдили своихъ Лагорскихъ союзниковъ и оружіемъ, и европейскими инструкторами, что сказалось черезъ десять лѣтъ по смерти Тимуръ-шаха, когда афганцы пришли въ столкновеніе съ сейками. Такимъ образомъ, именно во время блистательнаго правленія Тимуръ-шаха въ первый разъ факторами средне-азіатской исторіи явились Россія и Англія, съ двухъ сторонъ надвигая свои аванпосты и не подозрѣвая въ то время о томъ ужасномъ для обѣихъ соперничествѣ, которому суждено было проявиться и развиться въ XIX в.

Тимуру наслѣдовалъ *Земанъ-шахъ*. Изъ прошлой главы читателямъ уже извѣстно престолонаслѣдное право у афганъ: власть принадлежитъ извѣстной фамиліи, въ предѣлахъ которой и должны избираться шахъ, ханъ, итд., но выборъ въ этихъ предѣлахъ вполнѣ свободенъ и джирга (собраніе хановъ племенъ въ данномъ случаѣ) свободна въ предпочтеніи кандидата между членами царской фамиліи. Когда Тимуръ-шахъ умеръ, то на джиргѣ образовались двѣ партіи, изъ которыхъ одна выдвигала—*Земана*, другая—его брата *Махмуда*. Вліяніе *Серефраза*, хана барек-зеевъ рѣшило дѣло въ пользу Земана, который и взошелъ на престолъ, а Серефразъ, будучи Барек-зейскимъ ханомъ, былъ по установившемуся обычаю и визиремъ. Мы отмѣчаемъ эти подробности, такъ какъ они имѣли въ послѣдствіи большое вліяніе на ходъ событій.

Немедленно по восшествіи на престолъ, *Земанъ-шахъ* предпринялъ походъ въ Хорасанъ на выручку Гератскаго союзника, тѣснимаго персами. Онъ успѣлъ въ своемъ предпріятіи, но заступничество афганъ не обошлось даромъ Герату, который долженъ былъ сдѣлаться вассальнымъ владѣніемъ и уплачи-

вать Кабулу дань. Съ тѣхъ поръ и до нынѣ гератскія провинціи входятъ въ составъ афганскихъ владѣній.

Между тѣмъ, эмиръ бухарскій Маасумъ, не оставлявшій своихъ притязаній на Бактрію и предполагавшій, что Земанъ будетъ дольше занятъ войною въ Хорасанѣ, перешелъ Оксъ, истребилъ отрядъ афганцевъ и осадилъ Балхъ, но появленіе Земана, возвращавшагося изъ своего побѣдоноснаго похода въ Хорасанъ, принудило эмира снять осаду и просить мира, который былъ заключенъ (1794 г.) съ оставленіемъ прежнихъ границъ. Возвратившись изъ похода въ Хорасанъ и Бактрію, Земанъ долженъ былъ спѣшить въ Индію для удержанія въ повиновеніи мятежныхъ вассаловъ и провинцій. Такимъ образомъ, первое пятилѣтіе своего правленія онъ провелъ въ постоянныхъ походахъ для удержанія афганской державы въ ея предѣлахъ. Въ этомъ онъ вполнѣ успѣлъ и даже расширилъ государство и къ В. (въ Индіи) и къ З. (Гератъ), но съ 1799 г. вспыхнули въ Афганистанѣ внутренія смуты, чуть было не приведшія государство къ совершенному паденію и навсегда положившія предѣлы его значенію, какъ великой азіатской державы, рѣшающей судьбы Ирана, Туркестана и Индустана.

Въ 1799 г. партія брата Земанова Махмуда составила заговоръ съ цѣлью низложенія Земана и произвела мятежъ, но Земанъ, при дѣятельномъ содѣйствіи Барекъ-зеевъ Серафраза, снова восторжествовалъ надъ Махмудомъ, который долженъ былъ бѣжать въ Бухару, а когда Земанъ потребовалъ выдачи, далѣе въ Хиву. Раздраженный покровительствомъ, которое было оказано его мятежному брату въ Бухарѣ и Хивѣ, Земанъ заключилъ союзъ съ Персіею противъ двухъ узбекскихъ ханствъ, такъ что серьезная опасность грозила Туркестану, когда ссора Земана съ Серефразомъ разстроила всѣ планы перваго. Земанъ приказалъ казнить барек-зейскаго хана и своего перваго ми-

нистра, но эта казнь (1799 г.) всѣмъ барек-зейскимъ племенемъ была принята за оскорбленіе и вызовъ. Одинъ изъ 22 сыновей Серефраза, энергическій и рѣшительный *Фетхъ* сдѣлался ханомъ барек-зеевъ и немедленно сталъ во главѣ возстанія. *Махмудъ* былъ вызванъ изъ Хивы и уже въ 1800 г. Земанъ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ, низложенъ и ослѣпленъ. Онъ успѣлъ бѣжать въ Бухару, гдѣ и умеръ въ послѣдствіи.

Такимъ образомъ, Махмудъ-шахъ, находившій прежде главнымъ образомъ въ барек-зеяхъ препятствіе къ престолу, теперь нашелъ именно въ этомъ колѣнѣ опору своей власти. Установившееся вслѣдствіе этого значенія барек-зеевъ не могло нравиться другимъ племенамъ, особенно попель-зеямъ, которые и сгруппировались немедленно вокругъ третьяго брата Земана, *Шеджи*, правившаго въ Пешаверѣ. Опираясь на Кашмиръ и Пешаверъ, Шеджа уже въ 1801 г. выступилъ съ своими притязаніями на престолъ, но былъ разбитъ Фетхомъ. Борьба однако затянулась на цѣлыя три года и разрѣшилась, наконецъ, кровавою революціею въ столичномъ городѣ Кабулѣ. Махмудъ-шахъ съ Фетхомъ и прочими барек-зейскими старшинами едва спаслись бѣгствомъ, а Шеджа вступилъ въ столицу и взошелъ на престолъ (1803 г.). На этомъ конечно не окончились усобицы. Барек-зея, были самымъ многочисленнымъ племенемъ въ Афганистанѣ и въ особенности въ долинѣ Кабула; дважды оскорбленные, казною Серефраза и кровавою революціею 1803 г. и имѣя во главѣ мстительнаго и дѣятельнаго *Фетхъ-хана*, барек-зеи организовали по всей странѣ возстаніе. Махмудъ имѣлъ кромѣ того приверженцевъ и между другими племенами, что доказывается его мятежами еще тогда, когда барек-зеи были противъ него. Съ другой стороны, вокругъ Шеджи сгруппировались попель-зеи, недовольные возвышающимся значе-

ніемъ племени, которое они считали менѣе знатнымъ. Борьба велась не на жизнь, а на смерть и 6 лѣтъ Афганистанъ былъ театромъ и жертвою ожесточенной гражданской войны. Сначала Шеджа торжествовалъ, но въ концѣ концовъ вѣсы побѣды склонились на сторону барек-зеевъ и Шеджа въ 1809 г. былъ вынужденъ уступить престолъ Махмуду и бѣжать въ англійскія владѣнія въ Индіи, гдѣ и поселился пансіонеромъ ост-индской компаніи въ Лудіанѣ.

Весь Афганистанъ мало-по-малу покорился Махмуду, но Кашмиръ организовалъ сопротивленіе и не желалъ признавать новаго шаха. Не надѣясь на свои силы, Кабульское правительство вошло въ переговоры съ Ренджитъ-Сингомъ, талантливымъ королемъ сейковъ. Ренджитъ-Сингъ обязался выставить вспомогательное войско, за что ему была обѣщана Махмудомъ уступка нѣкоторыхъ округовъ; между тѣмъ, афганцы подъ командою Фетхъ-хана вторглись въ Кашмиръ и успѣли усмирить возставшую провинцію прежде, нежели Ренджитъ-Сингъ прибылъ съ своимъ войскомъ. Это обстоятельство послужило афганцамъ предлогомъ отказать Ренджиту въ обѣщанныхъ уступкахъ. Переговоры не привели къ примиренію и война съ сейками довершила собою этотъ несчастный періодъ смутъ и усобицъ. Ренджитъ-Сингъ обладалъ небольшою, но отлично дисциплинированною, обученною и вооруженною арміей. Европейскіе офицеры обучали и командовали сейками, а самъ Ренджитъ, обладавшій несомнѣнными военными дарованіями, предводительствовалъ. Противъ него афганцы могли выставить лишь свои нестройныя ополченія, храбрыя и отважныя, но плохо вооруженныя и предводимыя. Въ добавокъ, внутренніе смуты не прекращались ни на одинъ мигъ, а война съ Персіей отвлекала и послѣднія свободныя силы къ западной границѣ. Всѣми этими обстоятельствами Ренджитъ-Сингъ умѣлъ отлично

воспользоваться, систематически, шагъ за шагомъ отнимая у афганцевъ ихъ западскія владѣнія, завоеванныя первыми тремя шахами (Ахмедъ, Тимуръ, Земанъ). Наконецъ, когда въ 1818 г. палъ *Аттокъ*, это предверіе Пешавера афганцы спохватились и двинули многочисленную армію въ Индію, но армія эта была разбита на голову сейками при *Нугеро*. Съ этимъ пораженіемъ палъ послѣдній важный пунктъ въ Пенджабѣ *Мультанъ* и за Индомъ Афганистану принадлежалъ только Кашмиръ. Въ слѣдующемъ 1819 г. король сейковъ выступилъ въ походъ для покоренія Кашмира, но афганцы, не могли оказать поддержки кашмирцамъ, такъ какъ новая гражданская война раздирала страну. Кашмиръ былъ конечно покоренъ и присоединенъ къ королевству Сейковъ.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ только что упомянутой гражданской войнѣ, слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о войнѣ съ Персіей, которую велъ Махмудъ-шахъ. Персія хотѣла воспользоваться неурядицами и междоусобіями въ Афганистанѣ для возвращенія Герата. Временно это и удалось персіянамъ, но Махмудъ отнялъ его обратно въ то время, какъ Фетхъ-ханъ воевалъ въ Индіи. Съ этого времени Гератъ былъ включенъ въ непосредственныя владѣнія Афганистана. Такимъ образомъ, раздираемый междоусобіями и отстаивая свои границы и съ В. и съ З., афганскій народъ переживалъ тяжелыя времена. Только одна Бухара, гдѣ вмѣсто Маасума правилъ набожный и миролюбивый Саидъ, не предъявляла своихъ старыхъ притязаній на Бактрію, но за то мелкія ханства самой Бактріи воспользовались афганскими смутами для возстановленія независимости. Нѣкоторыя изъ нихъ добровольно признали супрематію Бухары, другія номинально считались вассалами афганскими, не неся никакихъ обязанностей, третьи считали себя независимыми и т. д.

Между тѣмъ старая вражда попель-зеевъ и барек-зеевъ нисколько не улегалась, а напротивъ разгоралась. Попель-зеи нашли себѣ могущественнаго покровителя въ наслѣдникѣ престола Камранѣ, который склонилъ на ихъ сторону и самаго шаха. Мудренаго въ этомъ ничего не было, такъ какъ самъ Махмудъ-шахъ былъ главою попель-зейскаго колѣна и не могъ сочувствовать торжеству барек-зеевъ надъ своимъ родомъ, хотя конечно именно барек-зеямъ онъ былъ обязанъ престоломъ, а попель-зеи отстаивали его братьевъ Земена и Шеджу. Во всякомъ случаѣ, какъ только неудачи Фетхъ-хана въ Индіи ослабили его вліяніе, а успѣхи Персидской войны подняли Махмуда, шахъ сдѣлалъ попытку избавиться отъ барек-зейскаго преобладанія. Фетхъ-ханъ былъ схваченъ и казненъ, по приказанію шаха. Эта казнь снова вызвала открытую войну между двумя враждебными колѣнами дуранійцевъ. Барек-зеи выбрали ханомъ Азима, брата Фетха и сына Серефраза, и который имѣлъ двойной поводъ къ мщенію попель-зеямъ, ханами которыхъ были казнены его братъ и отецъ. Война вспыхнула и Махмудъ-шахъ долженъ былъ оставить Кабулъ, въ округѣ котораго были особенно многочисленны барек-зеи. Онъ удалился въ Гератъ, откуда, окруживъ себя своими сторонниками, онъ, до самой смерти (1829 г.) велъ непрестанную борьбу съ барек-зеями. Вытѣснивъ Махмудъ-шаха изъ столицы, Азимъ-ханъ провозгласилъ шахомъ *Эйюба*, одного изъ младшихъ членовъ царской фамиліи. Такъ было сильно еще въ то время общее уваженіе афганцевъ къ царствующей династіи, что барек-зеи и на этотъ разъ не рѣшились еще выставить кандидатомъ не престолъ *своего* хана, но сочли необходимымъ призвать одного изъ старшинъ ненавистныхъ попель-зеевъ. Но это была уже послѣдняя попытка удержать прежнюю династію, которая сдѣлалась невозможною съ того момента, какъ

дѣйствительная власть перешла изъ рукъ попель-зеевъ, къ роду которыхъ принадлежали царственные седдозеи, въ руки враждебныхъ барек-зеевъ съ ихъ ханскою фамиліею Мохамед-зеевъ. Кратковременное царствованіе Эйюба прошло въ постоянной борьбѣ съ Махмудомъ, угрожавшимъ изъ Герата и Шеджею, внезапно явившимся съ толпою приверженцевъ подъ стѣнами Кандахара. Оба претендента были отражены и попель-зейская партія окончательно подавлена всюду, кромѣ Герата, но за то со смертью Азима-хана, обнаружились раздоры въ средѣ самихъ барек-зеевъ, которыя подѣлились на партіи, провозгласивъ ханомъ колѣна сразу нѣсколькихъ сыновей Серефраза (братьевъ Фетха и Азима), въ Кабулѣ провозгласили Достъ-Магомета, въ Кандахарѣ. Когендиля, въ Пешаверѣ Мохамеда, и т. д. Среди этихъ неурядицъ и междоусобій всѣми брошенный шахъ *Эйюбъ* долженъ былъ бѣжать изъ Кабула (1823 г.) и этимъ бѣгствомъ закончить существованіе единаго афганскаго государства. Въ Гератѣ продолжалъ править Махмудъ-шахъ, въ Лудіанѣ въ Англо-Индіи проживалъ другой претендентъ шахъ Шеджа; въ Кабулѣ, Кандахарѣ, Газнѣ, Пешаверѣ, Джелал-абадѣ утвердились мятежные и враждебные другъ другу барек-зейскіе сердари. Заиндскія владѣнія были отняты сейками, Бактрія—отложилась, Сеистанъ-тоже. Къ такому полному разложенію пришла афганская держава въ половинѣ двадцатыхъ годовъ XIX ст.

ГЛАВА IV.

Династическая борьба (1823—1842 гг.).

Правленіе сердарей (1823—1839 гг.)—Гератъ и его шахи.—Кабулъ и Достъ-Магометъ, его личность и управленіе.—Кандахаръ, Пешаверъ, Джелалабадъ и др.—Возстаніе сторонниковъ Шеджи. (1834 г.).—Возвышеніе Кабульскаго сердаря, присоединеніе Джелалабада и принятіе титула Эмира.—Покореніе Пешавера Сейками и война Дост-Магомета съ Ренджитъ-Сингомъ (1835—37 гг.).—Состояніе Афганистана передъ первымъ англійскимъ походомъ.—Соперничество Россіи и Англіи и причины англо-афганской войны.—Мѣсто Афганистана въ англійской программѣ.—Столкновеніе Англіи и Персіи изъ за Герата (1837 г.).—Русскій походъ въ Хиву и англійскій контр-походъ въ Афганистанъ.—Роль Шеджи.—Англійское хозяйство въ Афганистанѣ (1839—1842 гг.).—Удаленіе англичанъ и возвращеніе Дост-Магомета.

Съ пораженіемъ послѣдняго шаха Седозейской династіи и съ захватомъ власти въ руки Мохамедзейской фамиліи, Афганистанъ былъ раздѣленъ на нѣсколько владѣній между оставшимися въ живыхъ сыновьями Серефраза. Послѣ трехлѣтнихъ весьма кровопролитныхъ усобицъ установился приблизительно слѣдующій режимъ: въ *Гератѣ* продолжала править съ титуломъ шаха Седдозейская династія въ лицѣ *Камрана*, сына Махмуда-шаха. Здѣсь сосредоточились приверженцы низвергнутой династіи и отсюда дѣлались отъ времени до времени попытки къ ея возстановленію. Гератскому шаху къ тому же при-

ходилось постоянно отбиваться отъ персіянъ, стремившихся возвратить Гератъ Ирану. Сеистанъ находился въ зависимости отъ Камрана Гератскаго. Въ *Кандахарѣ* правилъ совершенно независимо одинъ изъ барекзейскихъ старшинъ, сынъ Серефраза *Кокендиль-ханъ*, даровитый и отважный воинъ. Ему подчинялся довольно обширный округъ и онъ былъ самый сильный изъ сердарей Афганистана послѣ *Дост-Магомета*, который послѣ кровопролитной борьбы утвердился въ *Кабулѣ*. Дост-Магометъ, тоже сынъ Серефраза и братъ Кокендиля (отъ другой матери), наслѣдовалъ выдающіяся дарованія своей фамиліи и получивъ первоначально такое незначительное владѣніе, какъ Джелалабадъ, съумѣлъ отчасти силою, отчасти хитростью и вѣроломствомъ овладѣть Кабуломъ и соединить подъ своею властью Кабулъ, Газну, Кугистанъ и Кугдаменъ, вытѣснивъ, а частью истребивъ родныхъ братьевъ, получившихъ эти удѣловъ послѣ истребленія Седдозеевъ. Въ 1826 году онъ окончательно утвердилъ свою власть въ Кабулистанѣ и сдѣлался самымъ могущественнымъ и самымъ даровитымъ владѣтелемъ всего Афганистана. Ему суждено было быть основателемъ новой династіи, которая и нынѣ царствуетъ въ лицѣ его внука Абдурахмана. Однако въ то время онъ былъ только однимъ изъ сердарей и владѣлъ лишь Кабулистаномъ. Въ Кандахарѣ властвовалъ воинственный Кокендиль, а въ Пешаверѣ сердаремъ былъ другой его братъ Султанъ Мохамедъ. Младшіе братья были сердарями въ Джеллабадѣ, Келати-Гильзай и пр. Несомнѣнно однако, что съ утвержденіемъ въ Кабулистанѣ Дост-Магометъ занялъ первенствующее положеніе между сердарями Афганистана; его мягкое и справедливое управленіе подчиненными ему и добытыми имъ съ такимъ вѣроломствомъ и жестокостью областями снискало ему большую популярность, доставило опору, которою въ такой мѣрѣ никто изъ сердарей не обладалъ.

Съ 1826 года, когда закончились усобицы между сыновьями Серефраза за удѣлы, и до 1834 г. Афганистанъ пользовался относительнымъ спокойствіемъ. Въ 1834 году оно было нарушено попыткою низверженнаго шаха Шеджи, младшаго сына Тимуръ-шаха, возвратить престолъ и возстановить власть Седдозейской династіи. Сначала Шеджа обратился за помощью къ Ренджить-Сингу, королю Сейковъ, но тотъ потребовалъ вассальнаго подчиненія за свое содѣйствіе и Шеджа рѣшился дѣйствовать на свой страхъ и рискъ. Ему удалось получить, впрочемъ, отъ англо-индійской компаніи 16,000 рупій на свое предпріятіе. У южныхъ границъ Афганистана онъ собралъ армію изъ своихъ приверженцевъ и съ нею вторгся въ Кандахарскую область. Кокендиль-ханъ не принялъ битвы, а заперся въ Кандахаръ, гдѣ и оборонялся успѣшно до прибытія Дост-Магомета съ войсками изъ Кабула. Шеджа, разсчитывавшій на раздоры въ средѣ барек-зейскихъ сердарей, ошибся и былъ на голову разбитъ Дост-Магометомъ. Эта война еще болѣе возвысила значеніе сердаря Кабула, который незадолго передъ тѣмъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и Джелалабадъ. Около этого времени Дост-Магометъ принимаетъ титулъ эмира и такимъ образомъ признается вождемъ остальныхъ сердарей и верховнымъ правителемъ Афганистана.

Борьба съ приверженцами седдозейской династіи, отвлекшая въ 1834 году вниманіе и главныя силы барек-зейскихъ сердарей къ Кандахару, не была пропущена искуснымъ королемъ Сейковъ Ренджитъ-Сингомъ, который имѣлъ давно уже виды на Пешаверскую область. Зная враждебное отношеніе Пешаверскаго сердаря султана Мохамеда къ Дост-Магомету, Ренджитъ, подъ предлогомъ помощи противъ послѣдняго, ввелъ свой гарнизонъ въ Пешаверъ и лишилъ власти султана Мохамеда, который вынужденъ былъ бѣжать. Вся Пешаверская

область была скоро покорена и занята арміею Сейковъ. Дост-Магометъ, принявъ титулъ эмира и какъ бы тѣмъ самымъ обязавшись защищать всѣ области Афганистана, началъ войну съ Сейками. Двухлѣтняя борьба эта кончилась однако неудачею Дост-Магомета и Пешаверъ былъ отнынѣ и навсегда потерянъ афганцами. Сейки утвердились прочно, а впослѣдствіи съ паденіемъ ихъ державы Пешаверъ, вмѣстѣ со всею ихъ территоріею, попалъ въ руки англичанъ, которые и владѣютъ имъ понынѣ. Такимъ образомъ, пало независимое Пешаверское сердарство и въ 1837 года, когда окончилась война съ Сейками, Афганистанъ раздѣлялся на три отдѣльныя владѣнія. Въ Кабулѣ правилъ Дост-Магометъ съ титуломъ эмира, съ притязаніемъ на верховную власть во всемъ Афганистанѣ, съ дѣйствительною властью въ Кабулѣ, Джелалабадѣ, Газнѣ. Въ союзѣ и номинальномъ подчиненіи Кабульскому эмиру состояло Кандахарское владѣніе Кокендиль-хана, а въ Гератѣ все еще сидѣлъ послѣдній отпрыскъ прежней династіи шахъ Камранъ. Таково было состояніе Афганистана въ концѣ тридцатыхъ годовъ передъ первою англо-афганскою войною: Двѣ враждующія династіи (въ Гератѣ и Кабулѣ) и три отдѣльныхъ владѣнія, не считая мелкихъ владѣній Бактріи, совершенно вышедшихъ въ это время изъ подчиненія афганскимъ владѣтелямъ. Нѣкоторые изъ нихъ номинально числились вассалами Камрана Гератскаго, другіе— Дост-Магомета Кабульскаго, третьи— Насръ-Уллаха Бухарскаго, четвертые пріобрѣли полную независимость и всѣ занимались преимущественно усобицами, набѣгами и просто разбоями.

Между тѣмъ именно въ половинѣ тридцатыхъ годовъ XIX вѣка совершенно ясно обнаружилось соперничество Россіи и Англіи въ Иранѣ и Туркестанѣ. Движеніе Россіи въ глубь Туркестана, умиротвореніе киргизскихъ степей, занятіе ниж-

няго теченія Яксарта (Сыръ-Дарьи) и приготовленіе къ походу на Хиву — тревожили англичанъ, которые опасались, что съ утвержденіемъ въ древнихъ иранскихъ оазисахъ Согдіаны и Харезма русскіе получатъ возможность угрожать англійскому владычеству въ Индіи, этой основѣ англійскихъ богатства и могущества. Съ другой стороны, громадное вліяніе, пріобрѣтенное Россіею въ Тегеранѣ послѣ русско-персидской войны 1826 году и явное покровительство, оказываемое Россіею персидскимъ интересамъ, еще болѣе тревожили англичанъ, такъ какъ это открывало русскимъ еще другой, болѣе короткій и удобный путь въ Индію. Надо было во что бы то ни стало создать на пути Россіи могущественныя препятствія, соорудить барьеръ между русскою имперіею и Англо-Индіею. Узбекскія ханства Средней Азіи, Бухара, Хива и Коканъ могли бы образовать такой барьеръ, если бы ихъ можно было соединить въ коалицію противъ Россіи и снабдить достаточными матеріальными средствами, оружіемъ, военными инструкторами. Отдѣленныя отъ Россіи пустынями, непроходимыми для значительныхъ армій и населенныя десятками миліоновъ воинственнаго турецкаго населенія, окруженныя еще болѣе воинственными тюркскими кочевниками, связанными единствомъ расы и религіи, эти Туркестанскія государства, сплоченныя и вооруженныя, по англійскому плану, могли бы дѣйствительно стать непреодолимымъ барьеромъ между Россіею и Индіею. Вторымъ такимъ барьеромъ долженъ бы быть Афганистанъ, прикрывающій Индію и со стороны Туркестана и со стороны Ирана, но Афганистанъ былъ въ это время раздѣленъ на мелкія слабыя владлнія и раздираемъ борьбою двухъ династій. Та громадная и могущественная Афганская держава, которая существовала при первыхъ трехъ шахахъ Седдозейскихъ и простиралась отъ Каспія до Ганга и отъ Окса до океана, уже

болѣе не существовала, а между тѣмъ именно такая держава и могла бы быть дѣйствительнымъ серьезнымъ баррьеромъ и опорой Индіи. Надо было ее возстановить. Англійская политика дѣйствительно задалась этими идеями; она стремилась сплотить и вооружить весь Туркестанъ въ анти-русской коалиціи; возстановить единство и силу Афганскаго государства обезпечить его державу; и ослабить русское вліяніе въ Тегеранѣ.

Что нибудь сдѣлать въ Туркестанѣ въ смыслѣ указанной програмы англичанамъ не удалось. Ихъ посольства Аббота въ Хиву и Борнса въ Бухару не принесли желанныхъ плодовъ, а посольства Стоддарта въ Бухару и Конолли въ Коканъ и Бухару окончились очень печально, именно казнью несчастныхъ Стоддарта и Конолли, павшихъ жертвою подозрительности бухарскаго эмира Наср-Уллаха. Туркестанъ пришлось предоставить собственной участи и отказаться отъ всякихъ надеждъ опереться на варварскія правительство Хивы, Бухары и Кокана въ борьбѣ съ Россіею. Афганистанъ, слѣдственно, являлся единственнымъ серьезнымъ оплотомъ и со стороны Туркестана и со стороны Персіи. И этотъ то оплотъ былъ именно въ это тревожное для Англіи время ослабленъ и раздѣленъ. Бактрія потеряна; Сейки отняли Пешаверъ; Гератъ и Сеистанъ въ непримиримой враждѣ съ Кабуломъ и Кандагаромъ, а Кабулъ а Кандахаръ лишь номинально связаны въ нѣчто цѣлое.

Такимъ положеніемъ дѣлъ не могли не пользоваться сосѣди. Бухара постепенно подчинила Бактрію, Сейки присоединили Кашмиръ и Пешаверъ, Персія рѣшилась возстановить свою власть въ Сеистанѣ и Гератѣ. Русскій посланникъ въ Тегеранѣ, графъ Симоничъ явно поощрялъ предпріятіе персіянъ. Все это не могло не встревожить англичанъ, когда въ 1837 г.

Персія наконецъ потребовала отъ Камрана Гератскаго подчиненія и, послѣ его отказа, двинула войска къ Герату. Тогда, какъ и теперь, Англія считала рѣшительно невозможнымъ отдать Гератъ Россіи или Персіи. Рѣшительная нота въ Петербургъ повела къ перемѣнѣ русской политики. Графъ Симоничъ былъ отозванъ и Персія предоставлена сама себѣ. Между тѣмъ, персидская армія очень скоро оттѣснила афганцевъ Камрана и заняла всю Гератскую область и Сеистанъ, но овладѣть самимъ Гератомъ было не такъ легко. Здѣсь подъ предводительствомъ отважнаго Яръ-Мегемеда заперся значительный афганскій гарнизонъ и персіяне простояли одиннадцать мѣсяцевъ подъ стѣнами древней столицы Хорасана. Конечно взятіе Герата было лишь вопросомъ времени послѣ того какъ барек-зейскіе сердари восточнаго Афганистана предоставили седдозейскаго правителя Герата собственнымъ силамъ. Дост-Магометъ, занятый Сейками, оставался нейтральнымъ, а Кокендиль-ханъ Кандахарскій даже вошелъ въ дружественное соглашеніе съ персіянами. Для спасенія Герата Англіи пришлось выступить самой. Отстранивъ содѣйствіе Россіи, какъ выше упомянуто, Англія потребовала отъ Персіи очищенія Гератской области и Сеистана и когда въ Тегеранѣ не обратили вниманія на эти требованія и продолжали покореніе Западнаго Афганистана, Англія объявила войну и отправила экспедицію въ Персидскій заливъ. Разбитая Персія смирилась; осада съ Герата снята, Афганистанъ, Хорасанъ и Сеистанъ очищены персіянами и англійская коммиссія установила афгано-персидскую границу. Удержавъ Гератъ и Сеистанъ за Афганистаномъ, Англія достигла и другой цѣли. Она низвела до ничтожества значеніе Россіи въ Тегеранѣ и возвысила собственное.

Но въ то самое время, когда Англія, оберегая Афганистанъ, лелѣяла мечту создать изъ него вѣрный и сильный оплотъ для Индіи съ сѣверо-запада, въ это самое время русскій офицеръ по фамиліи Виткевичъ пробрался въ Кабулъ, былъ очень радушно принятъ Дост-Магометомъ и склонилъ эмира искать союза и протектората Россіи. Виткевичъ не былъ агентомъ русскаго правительства и Россія формально отклонила отъ себя солидарность съ дѣйствіями Виткевича, но самый фактъ русскихъ симпатій въ Кабулѣ, сказавшійся въ этихъ сношеніяхъ, всполошилъ государственныхъ людей Англіи. Составилось мнѣніе, что бзрекзейская династія враждебна Англіи, и что можно разсчитывать на дружбу седдозейской, особенно если помочь ея возстановленію на престолѣ. Надо было объединить Афганистанъ подъ властью Седдозеевъ и тогда онъ можетъ сдѣлаться солиднымъ оплотомъ Индіи. Въ Англо-Индіи проживалъ между тѣмъ послѣдній Седдозейскій шахъ Шеджа, низложенный барекъ-зеями. За его права рѣшилась выступить Англія и предпринять войну съ барекзейскими сердарями, подѣлившими между собою Дуранійскую державу Седдозеевъ. Къ этому же времени относится и русскій походъ на Хиву, кончившійся неудачно, но англичане этого предвидѣть не могли и пришли къ убѣжденію, что надо спѣшить.

Въ началѣ 1839 года армія изъ 21.000 англичанъ и сипаевъ вторглась Боланскимъ проходомъ въ Афганистанъ. Шеджа съ толпою приверженцевъ шелъ тутъ же и вся компанія велась его именемъ. Какъ и пять лѣтъ тому назадъ, когда Шеджа выступалъ одинъ на защиту своихъ притязаній, наступающее войско вторглось съ юга и напало прежде всего на Кокендиля-хана. Кандахаръ палъ прежде, нежели Достъ-Магометъ могъ призвать свои ополченія для помощи брату. За покореніемъ Кандахарскаго владѣнія англо-индійская армія вторглась

въ непосредственныя владѣнія эмира и взяла второй по значенію городъ Газну, всюду разбивая нестройные и не успѣвшіе собраться отряды афганцевъ. Дост-Магометъ увидѣлъ всю невозможность дальнѣйшаго сопротивленія и бѣжалъ въ горы. Кабулъ былъ занятъ безъ боя и Шеджа провозглашенъ шахомъ. Дост-Магометъ сдѣлалъ было попытку произвесть возмущеніе и явился съ горцами Кугистана, но потерпѣлъ неудачу и плѣнникомъ отвезенъ въ Индію, гдѣ и поселенъ пансіонеромъ Ост-Индской компаніи.

Легкое достиженіе цѣли и быстрота покоренія Афганистана удивили самихъ англичанъ и могутъ быть объяснены лишь внезапностью нападенія и симпатіями значительной партіи къ низложенной фамиліи возвращавшейся на престолъ въ лицѣ Шеджи. Весьма возможно, что еслибы англичане, оказавъ содѣйствіе Шеджѣ оружіемъ, деньгами и инструкторами, сами удалились изъ Афганистана, династія Седдозеевъ снова утвердилась бы въ Кабулѣ, но англичане разсудили иначе. Они разставили свои гарнизоны по главнымъ городамъ страны, а въ Кабулѣ оставили цѣлую армію въ 10.000 человѣкъ. Въ Кабулѣ же поселился англійскій дипломатическій агентъ, вмѣшивавшійся во всѣ внѣшнія сношенія шаха и даже во внутреннія дѣла. Вмѣсто возстановленія Седдозейской династіи, англичане просто завоевали страну, превративъ шаха въ своего ставленника и вассала. Извѣстное презрительное отношеніе англичанъ къ туземцамъ лишь ярче и сильнѣе подчеркивало истинный характеръ и дѣйствительный исходъ похода 1839 года. Общее неудовольствіе росло и самъ шахъ сдѣлался скоро тайнымъ врагомъ своихъ опекуновъ и покровителей. Наконецъ, въ 1841 году разразилось всеобщее возстаніе.

Все населеніе Кугистана и Кабулистана взялось за оружіе. Мелкіе англійскіе гарнизоны были скоро перебиты. Въ Кабулѣ

произошла революція, въ которой погибъ англійскій агентъ, извѣстный ученый географъ Борнсъ. Англійская армія, расположенная у Кабула и окруженная возставшимъ населеніемъ, рѣшилась отступить къ границамъ Индіи, для чего двинулась подъ начальствомъ генерала Эльфинстона по дорогѣ на Джелалабадъ къ Пешаверу. Постоянно отбиваясь и неся серьезныя потери, она наконецъ должна была вступить въ Хурд-Кабульскія тѣснины не доходя Джелалабада. Здѣсь она была атакована многочисленнымъ ополченіемъ афганцевъ, преимущественно изъ племени хильд-зеевъ, населяющихъ эту страну. Битва была ужасная, вся англійская армія погибла, избитая остервенѣлыми горцами; едва нѣсколько кавалеристовъ успѣло пробраться въ Джелалабадъ, гдѣ еще держался англійскій гарнизонъ. Считая съ семействами военныхъ и многочисленнымъ штатомъ нестроевыхъ, всегда сопровождающихъ англо-индійскія арміи, въ Хурд-Кабульскихъ ущельяхъ погибло нѣсколько десятковъ тысячъ англичанъ и индусовъ.

Для отмщенія афганцамъ англичане предприняли въ 1842 второй походъ въ Кабулъ. Двѣ арміи вторглись въ Афганистанъ, одна черезъ Джелалабадъ, другая черезъ Кандахаръ. И той и другой афганцы попробовали заградить путь, но въ обоихъ случаяхъ потерпѣли пораженіе. Англійское движеніе было шествіемъ мстителя, все истреблявшаго и уничтожавшаго. Особенно опустошена была страна Хурд-Кабульскихъ хильдзеевъ, а также городъ Кабулъ. Устрашивъ афганцевъ своимъ могуществомъ и наказавъ раззореніемъ и опустошеніемъ, англичане на этотъ разъ немедленно удалились. Они отпустили Достъ-Магомета и предоставили Афганистанъ собственной участи. Неудача русскаго похода на Хиву и паденіе русскаго вліянія въ Персіи успокоило тревогу за Индію, а собственное фіаско въ 1841 году выяснило всю ошибочность прежней афганской политики.

*

Дост-Магометъ безъ труда снова утвердился въ Кабулѣ и въ званіи эмира сдѣлался верховнымъ владѣтелемъ Афганистана гораздо въ болѣе полной степени, нежели до англійскаго похода, когда сердари Кандахара были въ сущности совершенно независимы. Съ этого времени можно считать дѣйствительное воцареніе новой династіи, барекзейской, и нынѣ правящей въ Кабулѣ. Періодъ династической борьбы закончился и намъ остается сказать нѣсколько словъ о судьбахъ Афганистана подъ управленіемъ этой второй династіи.

ГЛАВА V.

Династія Мохамедзеевъ. (1842—1885)

Правленіе Дост-Магомета (1842—1863 г.). —Борьба за Гератъ и англо-персидская война. —Присоединеніе Герата и Сеистана. —Подчиненіе Бактріи. —Отношенія къ Англіи. —Шир-Али. —Роль Афганистана во вторую восточную войну. —Англо-афганская война и паденіе Шир-Али. —Якубъ-ханъ и Эюбъ-ханъ. —Война съ Англіею. —Воцареніе Абдурахмана, его щекотливое положеніе между Англіей и Россіей.

Правленіе Дост-Магомета по удаленіи англичанъ въ 1842 году отличалось относительнымъ спокойствіемъ и внѣшнимъ успѣхомъ до самой его смерти въ 1863 году. Жестоко проученный въ юности, Дост-Магометъ отлично понялъ всю опасность мѣшаться въ европейскія распри и рисковать своею страною изъ-за европейскихъ дѣлъ, его ни мало не касавшихся. Онъ замкнулся въ своихъ горныхъ гнѣздахъ и тринадцать лѣтъ отказывался даже отъ какихъ-либо сношеній съ Европой. Въ 1855 году англичане настояли на возобновленіи сношеній съ цѣлью упрочить дружественный характеръ сосѣдства. Англичане вели въ это время войну съ Россіей и дорожили дружбою Дост-Магомета. Результатомъ возобновленныхъ сношеній былъ трактатъ, установившій союзъ и дружбу и предоставившій за это эмиру ежемѣсячную субсидію въ 10.000 ф. стерл.

Эмиръ однако не допустилъ появленіе англійской миссіи въ Кабулѣ, какъ того добивались англичане. Имъ было предоставлено избрать уполномоченнаго изъ туземцевъ. Осторожный Дост-Магометъ свято соблюдалъ условія дружбы и даже устоялъ противъ соблазна помочь возставшей Индіи въ 1857 году. Англичане не могли не дорожить этими отношеніями и старательно покровительствовали интересамъ Достъ-Магомета. Такъ они еще разъ въ 1858 году вступили въ войну съ Персіею изъ-за Герата, результатомъ которой былъ переходъ этого города въ руки барек-зейской фамиліи, а въ 1863 году, незадолго до своей смерти, Дост-Магометъ даже присоединилъ Гератъ вмѣстѣ съ Сеистаномъ къ непосредственнымъ своимъ владѣніямъ.

Кромѣ Герата и Сеистана, Дост-Магометъ съумѣлъ возстановить значеніе Афганистана и на сѣверъ отъ Гинду-Куша, въ древней Бактріи, общеизвѣстной подъ именемъ Афганскаго Туркестана. Мелкіе владѣтели этихъ странъ мало по малу вынуждены были признать власть Кабула, свергнутую въ эпоху борьбы между Седдозейскою и Барекзейскою династіями. Балхъ (древняя Бактра) и его сосѣдъ Мазари-Шерифъ были включены въ непосредственное владѣніе эмира, а узбекскія княжества Маймене, Андкой, Шиборханъ, Хульмъ, Кундузъ подчинились супрематіи Дост-Магомета, при которомъ же положено начало подчиненія Бадахшана, окончательно покореннаго уже при Шир-Али. 9 іюня 1863 года скончался старый эмиръ Дост-Магометъ, оставивъ Афганистанъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ мы его и нынѣ застаемъ. Дост-Магометъ не возвратилъ афганскому царству блеска и предѣловъ первыхъ шаховъ династіи Седдозеевъ, но живя въ эпоху, когда съ двухъ сторонъ Россія и Англія подступали уже къ границамъ Афганистана, онъ и не могъ этого сдѣлать. Индія

была для него недоступною столько же, сколько и Туркестанъ и Туркменія. Но въ предѣлахъ возможности онъ достигъ всего. Онъ оставилъ Афганистанъ объединеннымъ, покорившимъ сосѣднія туркестанскія и иранскія области, сильнымъ и способнымъ играть выдающуюся роль въ дѣлахъ азіатской международной политики. Значеніе и сила Афганистана не могутъ идти и въ сравненіи съ жалкими средствами Туркестанскихъ независимыхъ ханствъ, Хивы и Бухары.

Въ теченіе двадцатилѣтняго правленія эмира Дост-Магомета Афганистанъ пользовался внутреннимъ миромъ, если не считать борьбы за Гератъ, которая была скорѣе внѣшнею войною. Внутренній миръ поддерживался строгой справедливостью стараго эмира, который заслужилъ завидную популярность среди своихъ полудикихъ подданныхъ. Внутреннее могущество его возвышалось, благодаря англійской субсидіи золотомъ и оружіемъ, что дало возможность эмиру содержать небольшую постоянную армію, чѣмъ и освободить себя отъ зависимости отъ феодальныхъ хановъ разныхъ племенъ. Войско это слишкомъ ничтожно, чтобы дозволить эмиру превратиться въ деспота, а между тѣмъ дозволяетъ ему съ большею независимостью отправлять правосудіе по отношенію къ могущественнымъ вассаламъ. Быть можетъ, и личныя качества стараго эмира мѣшали ему выродиться изъ главы феодальнаго народа въ зауряднаго восточнаго деспота. Во всякомъ случаѣ, онъ пользовался при жизни громаднымъ нравственнымъ авторитетомъ среди афганъ, а послѣ смерти сохранилъ завидную память, какъ нѣкій новый маленькій Гарунъ Аль-Рашидъ. Этотъ даровитый человѣкъ, ставши во главѣ многочисленнаго и воинственнаго народа и умѣвшій привлекать сердца подчиненнаго населенія, обладавшій къ тому же недюжинными военными способностями и негнушавшійся азіатскимъ вѣроломствомъ,

вѣроятно, сыгралъ бы весьма крупную роль въ Азіи, если бы не опоздалъ по крайней мѣрѣ столѣтіемъ, но теперь, когда Европа со всѣхъ сторонъ желѣзнымъ кольцомъ обхватываетъ азіатскіе народы и сама предписываетъ ихъ исторію, Дост-Магометъ могъ только заключиться покрѣпче отъ вторженія Европы, стараясь не выходить за предѣлы европейскаго дѣйствія и интересовъ. Инстинктивно, или нѣтъ, но это понялъ Дост-Магометъ и съ упрямою настойчивостью открещивался даже отъ простыхъ сношеній съ Европою, но исторія шла своимъ чередомъ и уже наслѣднику и сыну стараго эмира пришлось погибнуть въ этомъ водоворотѣ чуждыхъ ему и всей Азіи интересовъ, непонятныхъ стремленій и задачъ.

Когда умеръ Достъ-Магометъ, то два сына его Азимъ-ханъ и Ширъ-Али имѣли шансы на престолъ. Англія сочувствовала первому, извѣстному своею дружбою къ Англіи и содѣйствовавшему въ значительной степени дружественному нейтралитету Афганистана во время Индійскаго возстанія. Несмотря на это афганцы однако превозгласили эмиромъ Ширъ-Али. Англія ждала, не вспыхнутъ-ли смуты въ пользу Азима, но напрасно. Послѣ нѣкоторой проволочки она признала Ширъ-Али, но эта затяжка оставила впечатлѣніе на новаго эмира, и до того не особенно расположеннаго къ Англіи. Англичане однако старались загладить неловкость перваго шага, щедро давая Ширъ-Али субсидіи и продолжая защищать его интересы. Они добились, напр. чтобы Россія признала афганскими верхне-оксинскія владѣнія Бадахшана и Вахана раньше, нежели они дѣйствительно были покорены войсками молодаго эмира. А это признаніе обезпечивало афганцевъ отъ всякаго противодѣйствія со стороны Бухары и Кокана, которые могли помочь Ваханскому князю и Бадахшанскимъ бекамъ отбиться отъ афганскихъ завоевателей. Покровительствуя эмиру и не скупясь

ие субсидіи золотомъ и оружіемъ, англичане стремились оформить дружбу новымъ союзнымъ трактатомъ, а между тѣмъ вошли въ соглашеніе съ Россіеи, по которому послѣдняя признала Афганистанъ находящимся въ сферѣ англійскихъ интересовъ и англійскаго вліянія. Это предоставляло Афганцевъ въ полное распоряженіе Англичанъ и Ширъ-Али очень хорошо понималъ это. Не смотря на свое нерасположеніе къ Англіи, которое вскорѣ и обнаружилось, Ширъ-Али вошелъ въ дружественные переговоры съ Англіею, даже посѣтилъ вице-короля въ Индіи и заключилъ договоръ о союзѣ за увеличенную субсидію. Отъ агентуры англичанъ въ Кабулѣ онъ отказался однако, какъ и отецъ его, какъ и нынѣ его племянникъ Абдурахманъ.

Въ такомъ положеніи были дѣла когда въ 1877 году возгорѣлась война между Россіею и Турціею. Разгромъ послѣдней и сопротивленіе Англіи требованіямъ Россіи грозили вызвать войну между Россіей и Англіей въ то время, когда обѣ державы уже значительно сблизили свои аванпосты въ Азіи. Приближеніе войны вызвало движеніе русско-туркестанской арміи къ предѣламъ Индіи. Съ Бухарою былъ заключенъ договоръ о пропускѣ войскъ и содѣйствіи. За Бухарою лежитъ Афганистанъ. Генералъ Столѣтовъ былъ посланъ изъ Ташкента въ Кабулъ съ явною цѣлью договориться о томъ-же съ Афганистаномъ. Радушный и почетный пріемъ русскаго посла вмѣстѣ съ отказомъ принять англійскаго посла сэра Чемберлена обнаружилъ англичанамъ, что и Афганистанъ дастъ пропускъ и окажетъ содѣйствіе. Оплотъ оказывался эфемернымъ и англійское золото пошло на вооруженіе враговъ Англіи. Къ несчастію эмира европейскія дѣла уладились и русская дипломатія предоставила своего далекаго азіатскаго союзника собственнымъ силамъ.

Снова Англичане вторглись въ Афганистанъ нѣсколькими колоннами, какъ и въ 1842 году. Армія Ширъ-Али была разбита, а самъ онъ бѣжалъ въ Афганскій Туркестанъ, гдѣ и скончался. Англичане отняли у Афганцевъ Хайберскій и Хурремскій проходы, оставивъ гарнизоны въ Джелаладабадѣ, Кандахарѣ и дипломатическаго агента, маіора Каваньяри въ Кабулѣ. Сынъ Ширъ-Али Якубъ-ханъ сдѣлался эмиромъ, но въ смутахъ прошло его непродолжительное правленіе, которое оспаривалось его дядей, сыномъ Достъ-Магомета, Эйюбомъ, утвердившимся въ Гератѣ. Среди этихъ смутъ, какъ и въ 1841 году вспыхнуло возстаніе афганцевъ, маіоръ Каваньяри убитъ и англичане повсемѣстно истреблены. Новый походъ англичанъ снова мстилъ афганцамъ за возстаніе. Якубъ сдался и отвезенъ плѣнникомъ въ Индію. Замѣнившій его Эйюбъ ханъ Гератскій не прекратилъ однако борьбы съ англичанами и даже нанесъ жестокое пораженіе англійской арміи между Кандахаромъ и Гератомъ. Этотъ успѣхъ сплотилъ афганцевъ вокругъ Эйюба, но новая англійская армія нанесла ему пораженіе и оккупировала Афганистанъ. Англичане, однако, понимали, что не трудно занять эту скудную горную страну, но не легко удержать ее, и потому воспользовались появленіемъ новаго претендента, внука Дост-Магомета Абдурахмана, чтобы заключить съ нимъ миръ и союзъ и вывести войска изъ Афганистана.

Абдурахманъ-ханъ, племянникъ Ширъ-Али, бѣжалъ изъ Кабула вскорѣ послѣ воцаренія послѣдняго вслѣдствіе неудачной попытки предъявить свои права на престолъ. Онъ скрылся въ русскомъ Туркестанѣ, гдѣ и жилъ пансіонеромъ русскаго правительства сначала въ Ташкентѣ, а потомъ въ Самаркандѣ, пока послѣдовательное паденіе трехъ эмировъ Ширъ-Али, Якуба и Эйюба не расчистило ему пути къ престолу. Снаб-

женный деньгами и старымъ оружіемъ, Абдурахманъ былъ отпущенъ русскою властью изъ Самарканда въ Бадахшанъ, гдѣ въ его пользу были подготовлены мѣстные гарнизоны; съ ихъ помощью онъ овладѣлъ всѣмъ Афганскимъ Туркестаномъ, съ беками котораго постоянно сохранялъ частныя сношенія и хорошія отношенія. Превозглашенный Эмиромъ джиргою хановъ и признанный англичанами, Абдурахманъ воцарился въ Кабулѣ и сохраняетъ власть доселѣ. Относительно Англіи онъ держится традиціонной политики дѣда и дяди. Заключилъ союзъ, получаетъ субсидію, обязался не сноситься съ Россіею, все, какъ и при Достъ-Магометѣ и Ширъ-Али, но подобно имъ не соглашается на англійскую миссію въ Кабулѣ и не пускаетъ англійскія войска для защиты Афганистана. Политика эта была очень удобна для Дост-Магомета, оказалась въ высшей степени щекотливою уже для Ширъ-Али и становится еще труднѣе и щекотливѣе для Абдурахмана, когда уже не одна Англія, но и Россія стоятъ непосредственно у границъ Афганистана.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
собственныхъ именъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

З.

И.

І.

К.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Ю.

Я.

ИЗДАНІЯ Ф. ПАВЛЕНКОВА:

Русскія народныя сказки въ стихахъ. *А. Брянчанинова.* Съ предисловіемъ *И. С. Тургенева.* 25 сказокъ, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ Спб. 1885 г. **Цѣна** въ папкѣ **2 р. 50 к.** Въ переплетѣ—**3 р.**

Черные богатыри. *Е. Конради.* Жизнь рудокоповъ на землѣ и подъ землей. Со множествомъ рисунковъ. Спб. 1885 г. **Ц. 2. р.** Въ переплетѣ—**2 р. 75 к.**

Задушевные разсказы. *П. Засодимскаго.* Два тома съ 136 рисунками *М. Малышева.* **Цѣна** каждаго тома въ папкѣ—**1 р. 50 к.** Въ переплетѣ—**2 р.**

Хорошіе люди. Сборникъ разсказовъ для средняго и старшаго возрастовъ. *В. Острогорскаго.* Съ 45 рисунками художниковъ *В. Шпака* и *М. Малышева.* **Цѣна** въ красивой папкѣ **1 р. 50 к.** Въ переплетѣ—**2 р.**

Изъ жизни и исторіи. Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ *А. Арсеньева.* Съ рис. *И. Панова* и *В. Крюкова.* **Цѣна** въ папкѣ **1 р. 50 к.** Въ переплетѣ—**2 р.**

Послушаемъ! Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ для млад. и сред. возраста *А. Нольде.* Съ 28 рис. Спб 1883 г. **Цѣна** въ папкѣ **1 р.** Въ переплетѣ—**1 р. 50 к.**

Дѣтскій маскарадъ. Передѣлка съ англійскаго *Н. Азбелева.* Съ 16 рисунками въ текстѣ. Спб. 1883 г. **Цѣна 20 к.**

Исторія открытія Америки. *Ламе-Флери.* **Цѣна 50 к.**

Жизнь Робинзона. Составилъ *Н. Блиновъ.* Спб. 362 стр. съ 126 картинками 2-е изд. Спб. 1885 г. **Цѣна 1 р.** Въ папкѣ—**1 р. 25 к.** Въ переп. **1 р. 50 к.**

Наглядныя несообразности. (Дѣтскія задачи въ картинахъ) *Ф. Павленкова.* 10 листовъ (на каждомъ по 20 рисунковъ). **Цѣна 1 р.** Объясненіе къ нимъ **5 к.**

Мученики науки. *Г. Тисандье.* Переводъ съ франц. подъ редакціей *Ф. Павленкова.* Съ 55 рис. Спб. 1885 г. 2-е изд. **Цѣна 2 р.**

Новѣйшіе русскіе писатели. Хрестоматія для старшихъ классовъ гимназій и книга для домаш. чтенія. Сост. *А. Цвѣтковъ.* Съ 27 портретами и краткимъ біографич. словаремъ. 616 стр. **Цѣна 3 р.** Въ переплетѣ **3 р. 75 к.**

Очерки новѣйшей исторіи. *И. И. Григоровича.* 4-е изданіе, значительно дополненное и доведенное по изложенію историческихъ событій до 1883 г. Съ 45 портретами. **Цѣна 2 р.** Въ переплетѣ—**2 р. 75 к.**

Научныя развлеченія. Знакомство съ законами природы путемъ игръ и опытовъ, не требующихъ спеціальныхъ приборовъ. Составилъ *Г. Тисандье.* Перев. съ франц. подъ редакціей *Ф. Павленкова.* 2-е значительно дополненное изданіе. Спб. 1885 г. 400 стр. съ 353 рисун. **Цѣна 2 р.** Въ переплетѣ—**2 р. 75 к.**

Математическіе софизмы. 50 теоремъ, доказывающихъ, что дважды два пять, часть больше своего цѣлаго, и пр. Составилъ *В. Обреимовъ.* **Цѣна 40 к.**

Математическія развлеченія. *Люкаса.* Приложеніе арифметики, геометріи, и алгебры къ различнымъ вопросамъ, играмъ и забавамъ. Перев. съ франц.. *В. Обреимова.* 206 стр. Съ 55 фигурами и таблиц. **Цѣна 1 р.** Въ переплетѣ **1 р. 75 к.**

Тройная головоломка. *В. Обреимова.* Сборникъ геометрическихъ игръ Съ 300 рисун. Цѣна книги съ приложеніемъ 39 картонныхъ кастетъ—**1 р.**

Первыя понятія о зоологіи. *Поля Бера.* Переводъ подъ редакціей проф. *Мечникова.* Съ 345 рис. **Цѣна 1 р.** Въ папкѣ **1 р. 15 к.**; въ переп. **1 р. 35 к.**

Образовательное путешествіе. Живописные очерки отдаленныхъ странъ *С. Ворисгофера.* Спб. 1885 г. 500 стр. съ 73 рисунками въ текстѣ. **Цѣна 2 р.** Въ переплетѣ—**2 р. 50 к.**

Вечерніе досуги *А. Круглова.* Сборникъ разсказовъ и стихотвореній для дѣтей. Съ 70 рисун. Спб. 1885 г. **Цѣна** въ папкѣ **1 р. 50 к.** Въ переплетѣ—**2 р.**

Искры Божьи. Біографическіе очерки *А. Островинской* (Новиковъ, Бѣлинскій, Жуковскій, Щепкинъ, Ершовъ, Сѣряковъ.—Сервантесъ, Свифтъ). Съ 8 портретами. Цѣна въ папкѣ **1 р. 50 к.** Въ переп.—**2 р.** Первые 6 очерковъ продаются отдѣльно по **20 к.**